

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение практики и правовых позиций международных
договорных¹ и внедоговорных органов по вопросам защиты
права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или
унижающему человеческое достоинство
обращению и наказанию**

(по состоянию на 30 сентября 2017 г.)²

---

¹ Включая практику Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с нарушением Российской Федерацией положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

² Ранее в суды уже направлялись обобщения практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека, иных международных договорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, иным формам недопустимого обращения (29 января 2015 г., 29 мая 2015 г. и 21 октября 2016 г., соответственно исх. № УС1-18/15, УС1-143/15 и УС1-217/16).

2017 г.

Оглавление

Условия содержания в местах лишения свободы.....	5
Общие положения	5
Обеспечения лишенного свободы лица личным пространством	11
Обеспечение лишенного свободы лица доступом к естественному освещению, вентилируемому и отапливаемому помещению	16
Право лишенного свободы лица на чистоту и гигиену в местах лишения свободы.....	17
Обеспечение лишенного свободы лица питанием.....	18
Изоляция лишенного свободы лица от окружающих. Одиночное заключение	18
Нахождение лица под стражей в изоляторах временного содержания (ИВС)	26
Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий лишения свободы	26
Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте обеспечения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы)	53
Право лишенного свободы лица на оказание медицинской помощи в местах лишения свободы	56
Общие положения	56
Право лишенного свободы лица на <i>качественную (эффективную)</i> медицинскую помощь в местах лишения свободы	60
Позитивные обязательства государства по защите права лишенных свободы лиц на свободу и личную неприкосновенность в аспекте оказания медицинской помощи	63
Оказание медицинской помощи лишенным свободы лицам, страдающим отдельными заболеваниями	63
Оказание медицинской помощи лишенным свободы лицам с ограниченными возможностями, а также лицам престарелого возраста....	65
Вопросы обоснования ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи лишенным свободы лицам	67
Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащей медицинской помощи	68

Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте обеспечения лишенного свободы лица надлежащей медицинской помощью)	92
Условия транспортировки лишенных свободы лиц.....	97
Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки лишенных свободы лиц.....	104
Позитивные обязательства государства по защите права лица не подвергаться пыткам, иным формам недопустимого обращения, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов (материальные аспекты).....	105
Применение силы, в том числе при задержании.....	111
Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с фактами недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая случаи пыток	115
Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте запрета пыток, иных форм недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, иных лиц).....	128
Вопросы компенсации вреда (возмещение ущерба) в сфере внутригосударственных отношений в связи с обращением, осуществленным в нарушение общепризнанных принципов и норм международного права и положений международных договоров Российской Федерации, запрещающих пытки, иные формы недопустимого обращения	129

Согласно пункту 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» «[в] соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке. При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение».

Условия содержания в местах лишения свободы

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[З]аключенный, в силу лишь факта лишения свободы, не утрачивает защиты его прав, гарантированных Конвенцией. Напротив, заключенные находятся в уязвимом положении, и власти обязаны обеспечивать их защиту. Государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству. При этом формы и методы реализации этой меры пресечения не должны причинять ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а его здоровье и благополучие - с учетом практических требований режима лишения свободы - должны быть адекватно гарантированы (пункт 95 постановления от 21 июня 2016 г. по делу *Г. против Российской Федерации*).

При оценке условий содержания под стражей принимается во внимание совокупный эффект этих условий, а также конкретные утверждения заявителя... Также необходимо принимать во внимание длительность срока, в течение которого человек находился в таких условиях (пункт 96 постановления от 21 июня 2016 г. по делу *Г. против Российской Федерации*).³

[П]ериод содержания заявителя под стражей следует считать «длящимся обстоятельством» в течение всего времени, пока содержание под стражей осуществляется в месте заключения того же типа и в аналогичных по сути условиях. Несмотря на короткие периоды отсутствия, в течение которых заявитель вывозится за пределы учреждения для участия в судебных заседаниях или иных процессуальных действиях, содержание его под стражей все равно остается непрерывным. Однако освобождение заявителя или его

---

³ Так, например, «[в] контексте тюремных условий Суд часто обнаруживал нарушение статьи 3 Конвенции в случаях переполненности тюремных камер... Напротив, в других случаях, в которых переполненность камер не была столь критичной и не представляла собой отдельное нарушение статьи 3 Конвенции, Суд отметил другие аспекты физических условий содержания под стражей как актуальные для их оценки на соответствие данному положению. В частности, такие элементы включали наличие вентиляции, доступ к естественному освещению или воздуху, надлежащее отопление, соответствие основным санитарным требованиям и возможность уединенного использования туалета» (пункт 97 постановления от 21 июня 2016 г. по делу *Г. против Российской Федерации*).

перевод в учреждение с другим режимом содержания под стражей, как за пределами учреждения, так и внутри него, ведет к прекращению существования «длющегося обстоятельства» (пункт 87 постановления от 20 февраля 2014 г. по делу *Шишков против Российской Федерации*).

Принимая решение о том, попадает ли или нет под действие статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] содержание под стражей, Европейский Суд учитывает различные факторы... Европейский Суд исслед[ует] такие составляющие дела, как (а) состояние здоровья заявителя, (b) адекватность медицинской помощи и ухода в условиях содержания под стражей и (с) целесообразность продолжения применения меры пресечения в виде заключения под стражу ввиду состояния здоровья заявителя... Европейский Суд проанализировал вопрос о том, было ли применение наручников в отношении серьезно больного заключенного или приковывание его к кровати оправдано интересами безопасности. Потенциальная «опасность» заявителя также принималась во внимание (пункт 137 постановления от 22 декабря 2008 г. по делу *Алексян против Российской Федерации*).

[Д]оступ к тюремным работам не является требованием статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] или иного положения Конвенции, Суд разделяет мнение ЕКПП⁴, что возможность участия в целенаправленной деятельности разнообразного характера, включая работу, обучение, образование и спорт, играет решающую роль в благополучии осужденных заключенных, а также содействует их реабилитации и реинтеграции (пункт 60 постановления от 12 ноября 2015 г. по делу *Бутко против Российской Федерации*).⁵

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Европейский Суд признал, что переводы заключенного из одного учреждения в другое могут оказаться оправданными в целях обеспечения безопасности и

---

⁴ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁵ По утверждению заявителя, днем заключенным был закрыт доступ в спальню, и они могли выбирать между пребыванием на улице и в комнате отдыха. Площадь этой комнаты составляла менее 50 кв. метров, оборудование было ограничено единственным телевизором, несколькими письменными столами и табуретами. Учитывая размер помещения и число заключенных в бригаде заявителя, очевидно, что в холодную или дождливую погоду комната отдыха была сильно переполнена, даже больше, чем спальня. Это дополнительно усиливало проблему переполненности в дневное время (пункт 60 постановления от 12 ноября 2015 г. по делу *Бутко против Российской Федерации*).

исключения риска побега (пункт 56 постановления от 20 января 2011 г. по делу *Пэйе против Франции*).⁶

Как и ранее, Европейский Суд согласен... с выводами, сделанными ЕКПП⁷ в отчете о визите во Францию в 2006 году, о том, что *постоянное перемещение* заключенного из одного исправительного учреждения в другое может «иметь очень пагубные последствия для его благополучия, его возможности социально адаптироваться, а также поддерживать необходимые контакты с адвокатом и родственниками» (пункт 61 постановления от 20 января 2011 г. по делу *Пэйе против Франции*).

Практика Комитета по правам человека

Пункт 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸ применим в отношении любых лиц, лишенных свободы в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах - в частности в психиатрических больницах, - лагерях для интернированных лиц или исправительных учреждениях или в других местах. Государства-участники должны обеспечить соблюдение принципа, закрепленного в указанной статье, во всех учреждениях и организациях в рамках их юрисдикции, где содержатся упомянутые лица (пункт 2 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишенными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.)).

Пункт 1 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах] налагает на государства-участники позитивное обязательство по

⁶ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116206>

Заявитель в первую очередь ссылаясь на нарушение статьи 3 Конвенции. Он жаловался на применение в отношении него режима ротации в целях безопасности. Он также утверждал, что дисциплинарные санкции, которым он подвергся в октябре-ноябре 2007 года в тюрьме г. Флери-Мерожи, противоречили положениям Конвенции.

⁷ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁸ В силу статьи 10 Пакта «1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу».

отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы, и дополняет для них содержащиеся в статье 7 Пакта положения, запрещающие пытки или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, лица, лишённые свободы, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, включая медицинские или научные опыты, но и не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. Лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе (пункт 3 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы)). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.).

Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение, как минимум, не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник⁹ (пункт 4 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы)). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.).

[П]ринцип, изложенный в пункте 1 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах], представляет собой основу для более определенных обязательств государств-участников в отношении уголовного правосудия, которые закреплены в пунктах 2 и 3 статьи 10 (пункт 8 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы)). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.).

В подпункте а) пункта 2 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах] предусматривается, что обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных. Такое отделение требуется для того, чтобы подчеркнуть их статус неосужденных лиц, которые в то же время имеют право считаться невиновными, как об этом говорится в пункте 2 статьи 14 [Пакта] (пункт 9 Замечания общего порядка № 21 - Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы)). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.).

---

⁹ Так подчеркивается, что это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Статья 10... [Международного пакта о гражданских и политических правах], которая касается условий содержания под стражей лиц, лишенных свободы, дополняет статью 9 [Пакта], которая прежде всего касается факта содержания под стражей. В то же время право на личную неприкосновенность в пункте 1 статьи 9 имеет отношение к обращению как с задержанными, так и с находящимися на свободе лицами. Соответствие условий содержания под стражей целям такого содержания иногда является определяющим фактором того, является ли содержание под стражей произвольным по смыслу статьи 9. Определенные условия содержания (например, отказ в доступе к адвокату и семье) могут привести к процессуальным нарушениям пунктов 3 и 4 статьи 9. Пункт 2 b) статьи 10 усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 в отношении оперативного предания суду задержанных до суда лиц (пункт 59 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). ССРР/С/ГС/35).

[С]одержащееся в статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах]¹⁰ запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что «все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»¹¹... [Комитет по правам человека]... напоминает о своем Замечании общего порядка № 21, где на государство-участник возлагается позитивное обязательство гарантировать человеческое достоинство всех лиц, лишенных свободы, и обеспечивать, чтобы они «пользовались всеми правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения ограничений, неизбежных для жизни в неволе»¹²... Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 32, в соответствии с которым «все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства [...]. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть

¹⁰ В силу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах «[н]икто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

¹¹ Замечание общего порядка № 20, пункт 2.

¹² Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел В.

опасными преступниками»¹³, так как это может привести к нарушению пункта 1 статьи 14. Комитет далее отмечает, что пункт 3 b) статьи 14 Пакта содержит важные элементы, направленные на обеспечение принципов справедливого судебного разбирательства, включая право обвиняемого на получение и использование документов, которые необходимы для подготовки защиты (пункт 9.2 Соображения Комитета по правам человека от 20 марта 2013 г. по делу *Михаил Пустовойт против Украины*).¹⁴

Практика Комитета по правам инвалидов

[В] соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции [о правах инвалидов] инвалиды, лишённые свободы, имеют право на обращение, соответствующее целям и принципам Конвенции, включая обеспечение разумных приспособлений... Комитет... напоминает, что *доступность* является одним из основополагающих принципов Конвенции и в качестве такового применяется в том числе и в случаях, когда инвалиды лишены свободы. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы в его пенитенциарных учреждениях гарантировалась доступность всем инвалидам, лишённым свободы. В этой связи государства-участники должны принимать надлежащие меры, включая выявление и устранение препятствий и барьеров, с тем чтобы наделять инвалидов, лишённых свободы, возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах повседневной жизни в месте заключения, в том числе обеспечивая им доступ наравне с остальными лишёнными свободы лицами к различным физическим объектам и услугам, как-то ванным комнатам, прогулочным дворикам, библиотекам, классным комнатам и мастерским, медицинским, психологическим, социальным и юридическим услугам (пункт 8.5 Соображений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 г. по делу *X. против Аргентины*).

---

¹³ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 30, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI; и сообщение № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11.4.

¹⁴ Комитету надлежало решить, подвергся ли автор унижающему его достоинство обращению по смыслу статьи 7 Пакта и было ли нарушено его право на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, в результате использования наручников в отношении автора и его помещения в металлическую клетку во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным Судом, а также привело ли использование наручников во время его ознакомления с протоколом судебного заседания в СИЗО и в ходе рассмотрения его кассационной жалобы Верховным Судом к нарушению его права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, гарантированного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

[В] соответствии со статьей 25 Конвенции [о правах инвалидов] инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности, ввиду чего государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, в том числе к реабилитации.... [В] статье 26 [Конвенции] предусмотрено, что государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, в том числе с помощью комплексных абилитационных и реабилитационных услуг и программ, причем таким образом, чтобы эти программы и услуги начинали реализовываться как можно раньше и были основаны на многопрофильной оценке нужд и сильных сторон индивида. В свете этих положений, рассматриваемых совместно с пунктом 2 статьи 14 [Конвенции], Комитет напоминает, что государства-участники несут особую ответственность в этой связи ввиду той степени контроля и власти, который тюремная администрация осуществляет над инвалидами, лишеными свободы по решению суда (пункт 8.9 Соображений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 г. по делу *X. против Аргентины*).

Обеспечения лишённого свободы лица личным пространством

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский Суд напоминает, что в ряде дел нехватка личного пространства заключенных в российских следственных изоляторах была настолько острой, что это само по себе оправдывало установление нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В таких делах заявители обычно располагали менее чем 3 кв. м личного пространства ... Напротив, в других делах, в которых переполненность не была столь острой для возникновения вопроса о соблюдении статьи 3 Конвенции самой по себе, Европейский Суд принимал к сведению другие аспекты физических условий содержания под стражей как имеющие значение для оценки соблюдения этого положения. Такие аспекты включали, в частности, возможность использования туалета в уединении, доступ естественного освещения и воздуха, достаточность отопления и соблюдение санитарных требований. Таким образом, даже в тех делах, в которых фигурируют камеры больших размеров - от 3 до 4 кв. м на одного заключенного - Европейский Суд устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку фактор пространства усугублялся выявленными недостатками вентиляции и освещения (пункт 123 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Моисеев против Российской Федерации*).

Европейский Суд всегда уклонялся от определения того, сколько именно квадратных метров должно отводиться заключенному для удовлетворения требований Конвенции, полагая, что ряд других факторов, таких как длительность содержания, возможности прогулок, физическое и психическое состояние заключенного и так далее, играют важную роль в определении того, отвечают ли условия содержания гарантиям статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 95 постановления от 8 января 2013 г. по делу *Решетняк против Российской Федерации*).¹⁵

---

¹⁵ «При рассмотрении предыдущих дел по жалобам против России на условия содержания в исправительных колониях Европейский Суд признавал содержание только в ночное время в переполненных общежития, в которых личное пространство на одного заключенного не соответствовало минимальным двум квадратным метрам, в качестве решающего фактора при установлении нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 56 постановления от 28 ноября 2013 г. по делу *Сергей Бабушкин против Российской Федерации*).

[В] деле "*Пирс против Греции*" камера площадью 7 кв. метров на двух заключенных была признана существенным фактором при установлении нарушения [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], хотя в этом деле фактор жилой площади был сопряжен с установленным отсутствием вентиляции и освещения» (пункт 216 постановления от 13 июля 2006 г. по делу *Попов против Российской Федерации*).

«[О]тсутствие индивидуального спального места в сочетании с недостатком личного пространства (2,04 кв. м личного пространства в общежитии) Европейский Суд признал составляющим бесчеловечное и унижающее достоинство обращение... В последнем деле Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с индивидуальными обстоятельствами заявителя, не давая указаний о существовании структурной проблемы переполненности российских исправительных учреждений» (пункт 106 постановления от 9 июля 2009 г. по делу *Генералов против Российской Федерации*).

«[В]о многих предыдущих делах недостаток личного пространства в российских изоляторах был столь велик, что сам по себе оправдывал признание нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В таких делах заявители имели в своем распоряжении менее 3,5 кв. м личного пространства» (пункт 95 постановления от 8 января 2013 г. по делу *Решетняк против Российской Федерации*).

«Во многих ранее рассмотренных делах Суд усмотрел, что если заявителям было предоставлено менее трех квадратных метров пространства, переполненность считалась настолько суровой, что приводила к нарушению статьи 3» (пункт 84 постановления от 5 июня 2014 г. по делу *Терещенко против Российской Федерации*).

«[В] некоторых ... делах было признано отсутствие нарушения [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], когда ограниченная площадь при обеспечении спальным местом компенсировалась свободой передвижения, которой пользовались заключенные в дневное время» (пункт 217 постановления от 13 июля 2006 г. по делу *Попов против Российской Федерации*).

«Европейский Суд признал явно необоснованной жалобу на условия содержания в исправительном учреждении, в котором заявитель располагал 3,5 кв. м личного пространства и не ссылался на то, что не имел индивидуальной кровати» (пункт 104 постановления от 9 июля 2009 г. по делу *Генералов против Российской Федерации*).

При рассмотрении предыдущих дел по жалобам против России на условия содержания в исправительных колониях Европейский Суд признавал содержание только в ночное время в переполненных общежития, в которых личное пространство на одного заключенного не соответствовало минимальным двум квадратным метрам, в качестве решающего фактора при установлении нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 56 постановления от 28 ноября 2013 г. по делу *Сергей Бабушкин против Российской Федерации*).

Хотя это обстоятельство¹⁶ само по себе не подразумевает нарушение [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], учитывая, в частности, тот факт, что заявитель получил лечение... и что он полностью выздоровел, Европейский Суд полагает, что эти аспекты, хотя сами по себе и не могут оправдать признание «бесчеловечного» обращения, имеют существенное значение в дополнение к основному фактору чрезмерной переполненности для демонстрации того, что условия содержания заявителя под стражей выходили за пределы рамок, допустимых в соответствии со [с]татья 3 Конвенции (пункт 40 постановления от 7 июня 2007 г. по делу *Игорь Иванов против Российской Федерации*).

[П]ри принятии решения по вопросу о том, имело ли место нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в отношении отсутствия личного пространства, [Европейскому Суду] необходимо рассмотреть следующие три элемента: (а) у заключенного должно быть отдельное спальное место в камере; (b) на каждого заключенного должно приходиться минимум три квадратных метра площади; и (с) общая площадь камеры должна позволять заключенным свободно передвигаться между имеющимися предметами мебели. Отсутствие любого из указанных элементов само по себе является веской презумпцией того, что условия содержания под стражей привели к унижающему достоинство обращению и нарушению

«[Ж]алоба на условия содержания под стражей, отклоненная Европейским Судом в качестве явно необоснованной, касалась исправительного учреждения, в котором заявителю было отведено 2,17 кв. м личного пространства в спальном помещении и еще 1,16 кв. м в помещении общего пользования блока, и он был всегда обеспечен индивидуальной койкой» (пункт 105 постановления от 9 июля 2009 г. по делу *Генералов против Российской Федерации*).

¹⁶ Европейский Суд отмечает, что во время пребывания заявителя в следственном изоляторе у него было выявлено серьезное кожное заболевание и что, по всей вероятности, он заразился этой болезнью, находясь под стражей.

[с]татья 3 [Конвенции] (пункт 19 постановления от 15 октября 2015 г. по делу *Курушин против Российской Федерации*).¹⁷

Суд ранее признавал условия содержания под стражей в некоторых российских учреждениях для иностранных граждан, нарушающими гарантии статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. При этом суд обращал внимание на постоянную переполненность, которая была сильной настолько, что сама по себе, приводила к установлению нарушения статьи 3 Конвенции, на фоне практически полного отсутствия прогулок на открытом воздухе и плохих гигиенических условий (пункт 131 постановления от 15 октября 2015 г. по делу *Л. М. и другие против Российской Федерации*).

[П]родолжительное содержание больного заявителя в условиях переполненности без минимального уровня изолированности приводит к бесчеловечному обращению (пункт 29 постановления от 15 марта 2016 г. по делу *Видиш против Российской Федерации*).

[П]редоставление заключенному, являющемуся инвалидом, менее трех квадратных метров жилой площади вызывает озабоченность с точки зрения соблюдения требований статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 58 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

Обеспечение лишеного свободы лица личным пространством в исправительных учреждениях¹⁸

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд повторяет, что данный показатель¹⁹ должен рассматриваться в рамках широкой свободы передвижения, которой пользовался заявитель в период с

---

¹⁷ Европейский Суд установил, что дворы для прогулок в учреждениях (места лишения свободы) были немногим больше камер и вряд ли давали какую-либо реальную возможность делать упражнения. Фактически, оба двора были настолько маленькими, что возможность ежедневных прогулок в пределах столь ограниченного пространства лишь обостряла проблему переполненности вместо того, чтобы компенсировать стесненные условия в камерах.

¹⁸ Включая лечебно-исправительные учреждения.

¹⁹ Суд принимает утверждение заявителя о том, что площадь спальных помещений в исправительных колониях составляла 46 кв. м и что численность заключенных в каждом корпусе, в котором содержался заявитель, составляла 150 заключенных. Также следует принять во внимание, что в соответствии со свидетельствами, представленными Властями и не оспариваемыми заявителем, количество заключенных, содержащихся в одном спальном

утра до позднего вечера, когда он мог перемещаться по территории исправительной колонии, включая остальную часть тюремного блока и прилегающие территории (пункт 71 постановления от 23 октября 2014 г. по делу *Мела против Российской Федерации*).

При оценке мест содержания под стражей для отбывания наказания, таких как российские исправительные колонии, Суд считает, что личное пространство следует рассматривать в контексте применяемого режима, предусматривающего более широкую свободу передвижения для заключенных в исправительных колониях в дневное время, в отличие от заключенных другого режима содержания под стражей, и в итоге, беспрепятственный доступ заключенных к естественному освещению и свежему воздуху. В определенных делах Суд усмотрел, что свобода передвижения, предоставленная заключенным в колонии, а также беспрепятственный доступ к естественному освещению и свежему воздуху являлись достаточной компенсацией дефицита пространства, отведенного каждому из заключенных (пункт 79 постановления от 6 февраля 2014 г. по делу *Семихвостов против Российской Федерации*).

[Д]аже в случаях, когда заключенные располагали достаточной жилой площадью в камере большего размера, в которой на каждого заключенного приходилось от трех до четырех квадратных метров, Суд отмечал другие аспекты физических условий содержания под стражей в качестве имеющих отношение к оценке соблюдения статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]. Суд приходил к выводу о нарушении данного положения в случаях, когда фактор пространства фигурировал наряду с доказанным отсутствием вентиляции и освещения (пункт 57 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

Сам принцип содержания такого большого количества заключенных²⁰ в одном общежитии ранее уже вызывал серьезную озабоченность Суда и Комитета по предупреждению пыток (КПП²¹). Рассказывая в своем докладе об условиях содержания под стражей в исправительных учреждениях Восточной Европы, КПП, в частности, пришел к выводу, что в больших спальнях заключенные часто размещены в крайне стесненных и неблагоприятных условиях, и это

помещении вместе с заявителем, составляло тридцать - пятьдесят семь человек. Соответственно, площадь личного пространства, выделенного каждому заключенному, составляла 0,80—1,53 кв. м. Суд учитывает тот факт, что данный показатель ниже внутригосударственной законодательной нормы в размере 2 кв. м для заключенных мужского пола, содержащихся в исправительных колониях.

²⁰ Заявитель содержался вместе с большим количеством заключенных (пункт 62 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

²¹ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

неизбежно влечет за собой невозможность уединиться в повседневной жизни... В случаях, когда заявители были размещены вместе с десятками других осужденных в общежитии, в котором в их распоряжении было лишь минимальное личное пространство, Суд постановлял, что доступная им степень уединения была недостаточной, чтобы удовлетворять требованиям статьи 3 Конвенции (пункт 62 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

Обеспечение лишеного свободы лица доступом к естественному освещению, вентилируемому и отапливаемому помещению

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Ф]акт содержания заявительницы в запертой камере практически круглосуточно и лишения ее доступа к естественному освещению и вентиляции без какой-либо возможности прогулок на открытом воздухе должен был причинить ей значительные страдания (пункт 91 постановления от 12 июня 2008 г. по делу *Щебет против Российской Федерации*).

Европейский Суд... устанавливал, что такие факторы, как доступ к естественному освещению или свежему воздуху, адекватность отопительного оборудования, соблюдение основных санитарных требований, возможность уединенного использования туалета и доступность вентиляции имеют значение для оценки того, достигнут ли допустимый порог страданий или унижений.... Этот список не является исчерпывающим; другие условия содержания под стражей могут позволить Европейскому Суду сделать вывод о том, что заявитель подвергся «бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (пункт 115 постановления от 16 декабря 2010 г. по делу *Трепашкин против Российской Федерации* (№ 2)).

[О]граничение доступа к естественному освещению и воздуху по причине оборудования жалюзи значительно ухудшает положение заключенных в переполненных камерах и указывает о значительном нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 30 постановления от 15 марта 2016 г. по делу *Видиш против Российской Федерации*).

Право лишенного свободы лица на чистоту и гигиену в местах лишения свободы

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд считает, как и Комитет по предотвращению пыток, что доступ к надлежащим образом оборудованной и гигиеничной сантехнике обладает первостепенным значением в поддержании чувства собственного достоинства заключенных... Гигиена и чистота не только являются неотъемлемой частью уважения лиц к своему телу и к соседям, с которыми они находятся в одном помещении в течение долгого срока, но также являются необходимым условием сохранения здоровья. По-настоящему гуманная среда невозможна без доступа к санитарному оборудованию или возможности сохранения тела в чистоте (пункт 93 постановления от 6 марта 2014 г. по делу *Горбуля против Российской Федерации*).

Суд... обеспокоен описанием бани учреждения, предоставленным сторонами. В то время как стороны не пришли к согласию в отношении способа предоставления воды для бани..., их заявления совпали в отношении следующего: заявитель и его сокамерники имели возможность мыться только раз в неделю в течение короткого промежутка времени. В связи с этим, Суд хотел бы напомнить, что еженедельные посещения бани не могут обеспечить заключенному надлежащую возможность поддержания личной гигиены. Ограничение доступа заключенных к бане одним разом в неделю означает, что им не предоставлялось надлежащей возможности помыться... Следовательно, Суд придерживается мнения, что данный недостаток дополнял совокупное воздействие условий содержания в нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 96 постановления от 6 марта 2014 г. по делу *Горбуля против Российской Федерации*).²²

---

²² В предыдущих делах против России Суд отметил, что время, обычно отведенное заключенным на принятие душа, ограничено 15-20 минутами в неделю, что явно недостаточно для поддержания надлежащей телесной гигиены. Способ организации процедуры принятия душа не обеспечивал заключенным даже элементарного уединения, поскольку их водили в душевые группами, а число работающих душевых леек было периодически слишком мало, чтобы всех их вместить. Что касается осужденных заключенных в исправительных колониях, Суд пришел к выводу, что число работающих раковин и туалетов было явно недостаточным по отношению к числу использующих их лиц (пункт 62 постановления от 12 ноября 2015 г. по делу *Бутко против Российской Федерации*).

Обеспечение лишенного свободы лица питанием

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

Разрешение употреблять собственные продукты... не может заменить соответствующие меры обеспечения, поскольку обеспечение благополучия лиц, лишенных свободы, остается обязанностью государства (пункт 58 постановления от 31 июля 2008 г. по делу *Старокадомский против Российской Федерации*).

Изоляция лишенного свободы лица от окружающих. Одиночное заключение

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

[О]диночное содержание является одной из наиболее серьезных мер пресечения, которые могут быть применены в исправительном учреждении. С учетом тяжести этой меры на национальные власти возложена обязанность оценки всех значимых факторов в деле заключенного перед помещением его в одиночную камеру (пункт 104 постановления от 14 октября 2010 г. по делу *А. Б. против Российской Федерации*).

[О]диночное заключение без соответствующего психического и физического стимула, скорее всего, в долгосрочной перспективе, может иметь разрушительные последствия, приводящие к ухудшению умственных способностей и социальных навыков... КПП²³... в своем [О]бщем докладе 2011 года указал, что разрушительный эффект одиночного заключения может возникнуть сразу и возрасти в течение дальнейшего периода применения меры и большей неопределенности. Учитывая потенциально весьма разрушительные последствия одиночного заключения, его можно использовать в качестве дисциплинарного наказания только в исключительных случаях и в качестве последнего средства, и в течение кратчайшего периода времени... Принимая во внимание тяжесть меры, национальные власти обязаны оценивать все соответствующие факторы в деле осужденного перед помещением его в одиночную камеру (пункт 104 постановления от 3 июля 2012 г. по делу *Развязкин против Российской Федерации*).

---

²³ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

[Л]ица, содержащиеся в течение длительного времени в одиночных камерах, требуют особого внимания, в целях уменьшения вреда, который может нанести им подобная мера (пункт 106 постановления от 3 июля 2012 г. по делу *Развязкин против Российской Федерации*).

[З]апрет контактов с другими заключенными для целей безопасности, дисциплинарного взыскания или защиты сам по себе не составляет бесчеловечное обращение или наказание... Во многих государствах-участниках Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] существуют более строгие меры безопасности, которые направлены на предотвращение побега, нападений или волнений тюремной общественности со стороны опасных преступников... Хотя продолжительная изоляция от общения с другими заключенными нежелательна, ответ на вопрос о том, относится ли подобная мера к сфере действия статьи 3 Конвенции, зависит от конкретных условий, строгости меры, ее длительности, преследуемых целей и ее влияния на конкретную личность (пункт 102 постановления от 14 октября 2010 г. по делу *А. Б. против Российской Федерации*).

[С]огласно существующим международным стандартам... отдельное содержание, изоляция и ограничения в работе и отдыхе считаются излишними в случае с ВИЧ-инфицированными лицами в обществе или в местах заключения... Во время их заключения такие лица не должны содержаться отдельно от остальных заключенных, пока это не становится строго необходимо по медицинским и другим существенным основаниям. ВИЧ-инфицированным заключенным должно быть предоставлено достаточное медицинское обслуживание с учетом обязательства сохранить тайну. Национальные власти должны предоставить всем заключенным информацию об опасности того или иного поведения и способах передачи ВИЧ-инфекции (пункт 188 постановления от 27 мая 2010 г. по делу *Артемов против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Комитет признает степень мучительных страданий человека, находившегося неопределенное время без связи с внешним миром. Комитет напоминает о своем [З]амечании общего порядка № 20 (1992) по статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В данном случае с учетом выводов Верховного суда Комитет приходит к заключению, что пытки, которым подвергся супруг автора, и его содержание без связи с внешним миром являются нарушением статьи 7 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по пункту 10 Пакта (пункт 11.6 Соображений

Комитета по правам человека от 1 апреля 2015 г. по делу *Юбой Кумари Катвал против Непала*).

Комитет отмечает, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] (пункт 6 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.)).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Не существует международно согласованного определения одиночного содержания. В Стамбульском заявлении об использовании и последствиях содержания в одиночной камере²⁴ одиночное заключение определяется как физическая изоляция лиц, которые находятся в своих камерах в течение 22–24 часов в день. Во многих юрисдикциях заключенным, содержащимся в одиночных камерах, разрешается покидать их лишь на один час для одиночных прогулок. Разумные контакты с другими людьми обычно сводятся до минимума. Такие минимальные контакты в качестве стимула имеют не только количественный, но и качественный характер. Имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно и, как правило, являются монотонными и зачастую не носят эмоционального характера (пункт 25 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Специальный докладчик [для целей настоящего доклада] определяет одиночное содержание как физическую и социальную изоляцию лиц, которые находятся в своих камерах в течение 22–24 часов в день. Особую обеспокоенность Специального докладчика вызывает продолжительное одиночное содержание, которое он определяет как любой период одиночного заключения, превышающий 15 дней. Он осознает произвольный характер усилий по определению того момента во времени, с которого и так уже строгий режим становится продолжительным и поэтому неприемлемо болезненным. Он

---

²⁴ Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере. Принято 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул. Режим доступа: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=48db9a112>

считает, что 15 дней составляют тот крайний срок, после которого «одиночное содержание» превращается в «длительное одиночное содержание», потому что в этот момент — по данным проанализированной литературы — некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер (пункт 26 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Главные физические условия, связанные с одиночным содержанием, включают размер камеры, наличие окон и света и доступ к сантехническим приспособлениям для целей личной гигиены (пункт 48 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Нет ни одного международного документа, который устанавливал бы минимальные приемлемые размеры камеры, хотя национальные и региональные законодательства иногда выносят решения по этому вопросу. По данным дела *Ramirez Sanchez v. France*, рассматривавшегося в Европейском [С]уде по правам человека, камера размером 6,84 кв.м считается «достаточно большой для одиночного содержания». Суд не уточняет, почему такие размеры могут считаться достаточными; Специальный докладчик придерживается иного мнения, особенно если одиночная камера должна также содержать как минимум туалет и умывальник, постель и стол (пункт 49 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Наличие окон и света также имеет важное значение для обеспечения надлежащего обращения с заключенными в одиночных камерах. В соответствии с правилом 11 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными²⁵ камера должна быть в достаточной степени освещена, с тем чтобы заключенный мог работать или читать, а окно должно обеспечивать приток воздуха, независимо от того, имеется ли искусственная вентиляция (пункт 50 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по

---

²⁵ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison

правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

В правилах 12 и 13 Стандартных минимальных правил²⁶ предусматривается, что центры содержания под стражей должны быть оснащены достаточным количеством сантехнического оборудования, чтобы заключенные могли соблюдать личную гигиену. Поэтому в камерах одиночного содержания должны находиться туалет и раковина для умывания... При оборудовании камер одиночного содержания можно также учитывать другие экологические факторы, такие как температура, уровень шума, интимность, а также мягкие материалы для мебели (пункт 51 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

Главные аспекты тюремного режима, которые принимаются во внимание при оценке условий одиночного содержания, включают доступ к прогулкам на свежем воздухе и программам, возможность полноценных контактов с людьми в пределах тюрьмы и контактов с внешним миром. В соответствии с правилом 21 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными²⁷, каждый заключенный, который не используется для работы за пределами тюрьмы, должен иметь право на ежедневную прогулку на свежем воздухе в течение по крайней мере одного часа в зависимости от погодных условий. Европейский комитет по предупреждению пыток также подчеркивает, что все заключенные без исключения должны иметь возможность выходить на прогулку на свежем воздухе в течение одного часа в день (пункт 52 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

Доступ к полноценным человеческим контактам в пределах тюрьмы и контактам с внешним миром также имеет важное значение для сохранения психологического здоровья заключенных в одиночных камерах, особенно тех, которые находятся в них продолжительное время. В пределах тюрьмы такие контакты можно было бы поддерживать медицинским персоналом, охранниками и другими заключенными. Контакты с внешним миром могут включать посещение, переписку и телефонные звонки от адвоката, членов семьи и друзей, а также доступ к материалам для чтения, телевидению или радио. Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и

---

²⁶ См. там же.

²⁷ См. там же.

политических правах заключенные имеют право на встречи с членами семьи и на переписку. Кроме того, Стандартные минимальные правила обращения с заключенными²⁸ предусматривают различные внешние стимулы (статья 21 о прогулках и спорте; 37–39 о контактах с внешним миром; 40 о книгах; 41 и 42 о религии; 71–76 о работе; 77–78 об образовании и отдыхе; и 79–81 об общественных отношениях и постпенитенциарной опеке) (пункт 53 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

По данным исследований, люди, лишённые достаточного уровня социальной стимуляции, вскоре теряют способность поддерживать бодрость духа и обращать внимание на свое окружение. На самом деле, даже через несколько дней одиночного содержания в мозговой деятельности человека происходят изменения, которые приводят к аномальному поведению, характеризующемуся состоянием ступора и бреда. Достижения в области новых технологий позволяют наладить косвенный надзор и наблюдать за людьми, практически не общаясь с ними. Европейский [С]уд по правам человека признал, что «полная сенсорная изоляция в сочетании с полной социальной изоляцией может разрушить личность человека и представляет собой форму бесчеловечного обращения, которая не может быть обоснована требованиями безопасности или любой другой причиной» (пункт 55 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

Пытаясь оценить, равнозначно ли одиночное содержание пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, следует принимать во внимание все соответствующие обстоятельства на индивидуальной основе. Эти обстоятельства включают цель применения одиночного содержания, условия, сроки и последствия обращения и, разумеется, субъективное состояние каждого пострадавшего, которое определяет его или ее уязвимость в отношении этих последствий (пункт 71 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. А/66/268).

Когда одиночное содержание используется преднамеренно в период предварительного заключения в качестве средства для получения информации

---

²⁸ См. там же.

или признательных показаний, оно приравнивается к пыткам, как их определяет статья 1, или к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания согласно статье 16 Конвенции против пыток и к нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 73 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Использование одиночного содержания может быть оправданным лишь в исключительных случаях при возможно короткой продолжительности и на определенный срок, который надлежащим образом объявлен и доведен до сведения соответствующего лица. Учитывая пагубные последствия бессрочного одиночного содержания, его потенциальное использование в целях получения информации и признательных показаний в ходе предварительного заключения, а также тот факт, что неопределенность не позволяет использовать юридические средства для того, чтобы опротестовать его, Специальный докладчик делает вывод о том, что бессрочное использование одиночного содержания нарушает право соответствующего лица на соблюдение надлежащих процессуальных норм (статья 9... [Международного пакта о гражданских и политических правах], статьи 1 или 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и статья 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах]) (пункт 75 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Что касается несовершеннолетних, то в Декларации прав ребенка²⁹ и в Преамбуле Конвенции о правах ребенка говорится, что учитывая их физическую и психическую незрелость, несовершеннолетние нуждаются в особых гарантиях и особом уходе, включая надлежащую юридическую защиту. Статья 19 Конвенции о правах ребенка... требует от государств-участников «принять все надлежащие законодательные, административные, социальные и воспитательные меры для защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия». В своем [3]амечании общего порядка № 8 Комитет по правам ребенка отметил, что «здесь нет никакой двусмысленности: «все формы физического или психологического насилия» не оставляют места для какого-либо уровня узаконенного насилия в отношении детей»... В пункте 67 Правил Организации Объединенных Наций по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/113 от 14 декабря

---

²⁹ Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec

1990 года³⁰, говорится, что «[в]се дисциплинарные меры, составляющие жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, строго запрещаются, включая одиночное содержание или любые другие виды наказания, которые могут отрицательно сказаться на физическом или психическом здоровье соответствующего несовершеннолетнего»... Таким образом, Специальный докладчик придерживается мнения о том, что использование одиночного содержания любой продолжительности в отношении несовершеннолетних является видом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и нарушает статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 16 Конвенции против пыток (пункт 77 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Право лиц с психическими нарушениями на гуманное обращение и уважение их неотъемлемого достоинства, гарантированное статьей 10... [Международного пакта о гражданских и политических правах], следует толковать в свете принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятых Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1991 года³¹... Учитывая их ограниченные умственные способности и тот факт, что одиночное содержание часто приводит к серьезному обострению ранее существовавших психических расстройств, Специальный докладчик считает, что использование такого содержания любой продолжительности в отношении лиц с психическими расстройствами является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и нарушает статью 7 Пакта и статью 16 Конвенции (пункт 78 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 г. A/66/268).

Процессуальные аспекты применения мер, связанных с одиночным заключением

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский Суд считает необходимым подчеркнуть значение того, что заключенный должен иметь возможность пересмотра независимым судебным

³⁰ Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml

³¹ Режим доступа: http://spravedmed.ru/upload/Rezolyutsiya_Generalnoy_Assamblei_OON.pdf

органом сущности и причин продолжительного одиночного содержания (пункт 111 постановления от 14 октября 2010 г. по делу *А. Б. против Российской Федерации*).

[С] целью избежания риска произвола при продлении длительного срока одиночного заключения должны быть выдвинуты веские причины. Решение, таким образом, должно предполагать, что должностные лица провели переоценку, приняв во внимание любые изменения в обстоятельствах заключенного, ситуации или поведении. Обоснование причин должно быть тем более подробным и убедительным после истечения значительного срока. Кроме того, подобные меры, которые являются формой «лишения свободы заключенного», должны применяться только в исключительных случаях и после принятия всевозможных предосторожностей. Также должна существовать система регулярного мониторинга физического и психического состояния заключенных с целью убедиться в их готовности к одиночному содержанию (пункт 108 постановления от 14 октября 2010 г. по делу *А. Б. против Российской Федерации*).

Нахождение лица под стражей в изоляторах временного содержания (ИВС)

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[С]ам факт содержания заявителя под стражей в течение трех месяцев в учреждении, рассчитанном лишь на краткосрочное содержание под стражей, содержит признаки нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 85 постановления от 12 июня 2008 г. по делу *Щебет против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий лишения свободы

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Руденков и другие</i>	<i>Руденков И.В.</i> ³²	ИЗ-47/6 г. Санкт-	5 000

³² В отношении *Руденкова И.В.* было установлено нарушение российскими властями ст. ст. 3 и 13 Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>против Российской Федерации, постановление от 22 сентября 2016 г.</i>	<p>Переполненность. Туалет без крышки не был отделен от жилого помещения. Система смыва туалета не работала, и заключенные использовали для смыва обычную чашку, наполняя ее водой из раковины. Отсутствие естественного освещения и вентиляции. Воздух в камере был тяжелым из-за сигаретного дыма. В камере тусклое освещение 24 часа в сутки. Не разрешены прогулки и принятие душа. Плохое качество питьевой еды. Отсутствие питьевой воды. Туалетные принадлежности не предоставлялись. Одежда предоставлялась не в полном объеме.</p> <p>Каверин А.А.³³ Туалет не отделен от жилой зоны. Качество пищи не соответствовало требованиям. Стены камеры были покрыты плесенью. В камере водились мокрицы, тараканы и другие насекомые. Зимой нет отопления. Отсутствует вентиляция. В камере тусклое освещение 24 часа в сутки. Душ один раз в неделю по 15 минут. Антисанитарные условия в душе, в том числе плесень на стенах.</p> <p>Кочемайкин Д.О.³⁴ Отсутствие горячей воды. Зимой нет отопления. Отсутствие вентиляции. Туалет не отделен от жилой зоны. Ежедневные прогулки длились всего лишь 1 час. Душ один раз в неделю по 15 минут.</p>	<p>Петербург, 19 августа 2011 г. – 1 сентября 2011 г., 14 дней</p> <p>ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербург, 30 ноября 2012 г – 8 марта 2013 г., 3 месяца и 9 дней</p> <p>ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербург, 1 февраля 2013 г. – 23 мая 2013 г., 3 месяца и 23 дня</p>	<p>5 000</p> <p>5 000</p>
<i>Устинов и другие против Российской Федерации, постановление от 4 мая 2017 г.</i>	<p>Устинов А.Е. 210 заключенных 1.3 м², 6 санузлов. Заявитель вынужден делить спальное место с другими заключенными, шум в результате внутренних строительных работ не позволял спать ночью, восемь душевых головок на 210 заключенных.</p> <p>Белов П.В. 150 заключенных 1м². Отсутствие перегородки между туалетами, плохие санитарные условия, клопы, неприятный запах, высокая влажность, отсутствие необходимой медицинской помощи.</p>	<p>ИК-13 Оренбургская область, 14 октября 2011 г. – 14 апреля 2013 г., 1 год 6 месяцев и 1 день</p> <p>ИК-4 Костромская область, 24 сентября 2010 г – по настоящее время. Продолжается более чем 6 лет 6 месяцев и</p>	<p>6 800</p> <p>15 000</p>

в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

³³ В отношении *Каверина А.А.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

³⁴ В отношении *Кочемайкина Д.О.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Хлебников И.А.³⁵ Температура менее 16 С° в камере, плохое качество пищи.</p> <p>Кучумов Д.Е.³⁶ 130 заключенных 1.5 м², 8 санузлов. 6 раковин, отсутствие горячей воды, 10 душевых, отсутствие вентиляции, плохое качество воды.</p> <p>Лысенко С.В.³⁷ 130 заключенных 1.5 м², 8 санузлов. 6 раковин, отсутствие горячей воды, 10 душевых, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи.</p> <p>Бронникова Л.И.³⁸ 150 заключенных 6 санузлов. 6 раковин, горячая вода в течение 1.5 часа ежедневно, плохое качество пищи, плесень на стенах, переполненность.</p> <p>Карпенко М.В.³⁹</p>	<p>7 дней</p> <p>Штрафной изолятор Больница СИЗО № ЛИУ-7 Астраханская область, 27 мая 2013 г. – 27 октября 2013 г., 5 месяцев и 1 день</p> <p>ИК-30 Пермский край, 17 января 2013 г. – 13 ноября 2013 г., 9 месяцев и 28 дней</p> <p>ИК-30 Пермский край, 15 ноября 2011 г. – 23 сентября 2013 г., 1 год 9 месяцев и 9 дней</p> <p>ИК-6 Алтайский край, 28 августа 2011 г. – 14 октября 2015 г., 4 года 1 месяц и 17 дней</p> <p>ИК-20</p>	<p>2 800</p> <p>4 300</p> <p>5 000</p> <p>10 800</p> <p>15 000</p>

³⁵ В отношении *Хлебникова И.А.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

³⁶ В отношении *Кучумова Д.Е.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

³⁷ В отношении *Лысенко С.В.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

³⁸ В отношении *Бронниковой Л.И.* было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>7 раковин, отсутствие горячей воды, отсутствие вентиляции, отсутствие воздуха к свежему воздуху, неподходящая одежда и обувь, ненадлежащие условия работы в тюрьме, насекомые, переполнение, плохое качество пищи.</p> <p>Гудиев С.А. Плесень или грязь в камере, содержание в камере с заключенными, имеющими заразные болезни, переполнение, заражение камеры насекомыми/грызунами, отсутствие или ограниченный доступ к досугу или образовательной деятельности.</p> <p>Ищенко Б.В. 400 заключенных 0.1 м², 4 санузла. Плесень или грязь в камере, заражение камеры насекомыми/грызунами, содержание в камере с заключенными, имеющими заразные болезни, неподходящая температура, отсутствие или неприемлемость гигиенических установок, отсутствие или недостаточное количество пищи.</p> <p>Кичигин В.Л. Камера на двух заключенных вместо спального помещения, невозможность свободного перемещения по помещениям, отсутствие унитаза или проточной воды – отсутствие централизованной системы водоснабжения или канализации, предоставляется ведро с водой для ежедневных нужд: для питья, мытья и очистки ведра, которое пользовалось в качестве туалета, вода поставлялась из местной реки и не была чистой, утром ведро опорожнялось в сточную яму за пределами здания за стены прогулочных дворов, ведро, служившее в качестве туалета, не было отделено от остальной части камеры, а неприятный запах задерживался в камере, чрезвычайно холодно зимой, отсутствие вентиляции – душная и влажная камера, нехватка естественного света, плохое качество еды, ежедневная прогулка в течение 1.5 часа во дворе площадью 6-9 кв.м., купание один раз в неделю в течение 15 минут для двух заключенных в помещении площадью 9 кв.м.с небольшой ванной для слива воды.</p>	<p>Нижегородская область, 10 декабря 2010 г. - по настоящее время, Продолжается более чем 6 лет 3 месяца и 21 день</p> <p>ИК-1 пос. Сухобезводное Нижегородской области, 22 августа 2013 г. – 18 января 2014 г., 4 месяца и 28 дней</p> <p>ИК-2 г. Новосибирск, 19 июня 2013 г. – по настоящее время. Продолжается более чем 3 года 9 месяцев и 12 дней</p> <p>ИК-56 г. Ивдель Свердловской области, 21 марта 2010 г. – по настоящее время. Продолжается более чем 7 лет и 10 дней</p>	<p>2 500</p> <p>11 800</p> <p>13 500</p>
<i>Бадретдинов и другие против Российской Федерации,</i>	Бадретдинов С.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.	ИК-9 г. Омск, 31 января 2007 г. – 15 ноября 2009 г.	10 500

³⁹ В отношении *Карпенко М.В.* было установлено нарушение российскими властями ст. ст. 3 и 13 Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений. Отсутствие долгих семейных свиданий.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
постановление от 19 июля 2016 г.	<p>Шамбин К.Н. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Куковский С.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Кривенчук М.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Бондарев Н.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Шишенин О.И. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Пчелин Н.В. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Михайлов В.В. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Кухарев С.Л. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Лиханов О.И. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Нагаев Ю.Ю. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Муханов А.С. Отбывал наказание в переполненных местах лишения</p>	<p>ИК-16 Республика Башкортостан, 25 июня 2006 г. – 25 января 2010 г.</p> <p>ИК-15 г. Ростов-на-Дону, 2 сентября 2006 г. – 7 октября 2009 г.</p> <p>ИК-13 Свердловская область, 15 января 2009 г. – 13 октября 2009 г.</p> <p>ИК-3 г. Рязань, 15 апреля 2005 г. – 9 ноября 2011 г.</p> <p>ИК-2 Забайкальский край, 1 июня 2007 г. – 25 апреля 2009 г.</p> <p>ИК-20 г. Нижний Новгород, 3 марта 2020 г. – 20 декабря 2010 г.</p> <p>ИК-46 Свердловская область, 1 сентября 2011 г. – 20 апреля 2013 г.</p> <p>ИК-9 г. Курск, 26 мая 2011 г. – 23 декабря 2011 г.</p> <p>ИК-2 г. Астрахань, 10 июня 2010 г. – 09 апреля 2012 г.</p> <p>ИК-46 Свердловская область, 2 ноября 2010 г. – 17 января 2013 г.</p> <p>ИК-2 г. Астрахань, 1 марта 2010 г. – 16</p>	<p>12 500</p> <p>11 500</p> <p>5 000</p> <p>17 200</p> <p>7 500</p> <p>5 000</p> <p>7 000</p> <p>5 000</p> <p>7 500</p> <p>8 500</p> <p>8 000</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Артюхов О.Л. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Пинигин Е.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Кубаишев Р.К. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p> <p>Сыров А.Е. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.</p>	<p>февраля 2012 г.</p> <p>ИК-12 г. Архангельск, 13 июля 2008 г. – 28 августа 2012 г.</p> <p>ИК-2 г. Омск, 19 апреля 2010 г. – 22 ноября 2012 г.</p> <p>ИК-56 Свердловская область, 3 декабря 2009 – 19 июня 2013 г.</p> <p>ИК-9 г. Ростов-на-Дону, 4 августа 2011 г. – 4 ноября 2013 г.</p>	<p>14 200</p> <p>10 000</p> <p>12 500</p> <p>9 000</p>
<p><i>Г. против Российской Федерации</i>⁴⁰, постановление от 21 сентября 2016 г.</p>	<p>Громут Н.А. Суд отметил, что основные жалобы заявителя состоят в том, что он содержался под стражей в переполненных камерах без обеспечения уединенности, в которой он особенно нуждался по причине состояния его здоровья. Тем не менее Власти указали, что заявитель всегда содержался в одиночной камере (пункт 98 постановления).</p> <p>Суд отметил, что обе стороны представили документальные доказательства в подтверждение своих заявлений. Заявитель подтвердил свой аргумент с помощью письменных показаний троих бывших сокамерников, которые настаивали на том, что содержались в одной камере с заявителем. Также он представил свидетельство, выданное в период его содержания под стражей. Власти также подтвердили свою версию событий с помощью свидетельств, отличающихся только тем, что они были выданы намного позже после освобождения заявителя. Хотя у Властей была возможность представить копии журналов регистрации заключенных в камерах и указать имена сокамерников заявителя за соответствующий период, они не сделали этого. Следовательно, свидетельства, представленные Властями, имеют низкую доказательную ценность для анализа ЕСПЧ.</p>	<p>№ ИЗ-55/1 г. Омск, 3 ноября 2006 г. – 24 декабря 2007 г.</p>	<p>16 500</p>

⁴⁰ Вместе с тем в указанном постановлении ЕСПЧ было установлено нарушение российскими властями *ст. 3* Конвенции в связи с необеспечением *Громуту Н.А.* надлежащей медицинской помощи в ФБУ ИЗ-55/1 г. Омска, *п. 3 ст. 5* Конвенции - в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Принимая во внимание общую проблему переполненности в российских следственных изоляторах, у Европейского Суда имеются сомнения в отношении заявления Властей о том, что администрация предоставляла камеры площадью приблизительно 40 квадратных метров, вмещающие десятерых заключенных, для исключительного использования заявителем (пункт 99 постановления).</p> <p>Суд также отмечает, что во время приема заявителя в пенитенциарное учреждение в начале ноября 2006 года его проблемы со здоровьем еще не стали особенно серьезными. Состояние его здоровья ухудшилось только несколько недель спустя, в декабре 2006 года. С учетом вышесказанного, достоверность распоряжения администрации следственного изолятора от 3 ноября 2006 г. о помещении заявителя в одиночную камеру по причине состояния его здоровья является сомнительной (пункт 100 постановления).</p> <p>Суд принимает то, что заявитель содержался в камерах с другими заключенными, и ему было предоставлено менее 2,5 квадратного метра жилой площади в течение значительного периода времени (пункт 101 постановления).</p> <p>Суд повторяет, что существенный дефицит пространства в тюремных камерах является значимым фактором, который подлежит принятию во внимание для определения того, являются ли описываемые условия содержания под стражей «унижающими достоинство» в значении статьи 3 Конвенции, и приводят ли такие условия к нарушению, отдельно или вместе с другими недостатками (пункт 102 постановления).</p> <p>В дополнение к переполненности, положение заявителя было осложнено отсутствием уединенности. Высота перегородок, установленных для отделения туалета от жилой зоны, в нескольких камерах, в которых содержался заявитель, не могла обеспечить уединенность при использовании заявителем туалета и во время, когда он мылся. В течение нескольких месяцев содержания под стражей заявителя в ходе таких интимных процедур могли видеть сокамерники, и возможно надзиратели. Должно быть, ситуация была довольно тяжелой для заявителя, вызывая сильные страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и превышающие границу жестокости в соответствии со статьей 3 Конвенции (пункт 103 постановления).</p> <p>Указанные условия указывают на то, что в деле заявителя имело место нарушение статьи 3 Конвенции.</p>		
<i>Долгов и Силаев</i>	<i>Силаев С.А.</i>	ФКУ ИК-5 УФСИН	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>против Российской Федерации</i>⁴¹, постановление от 4 октября 2016 г.</p>	<p>Учреждение, где отбывал наказание заявитель, расположено на острове в бывшем монастыре, который был построен в 1810 году и переделан в тюрьму в 1996 году. В отдельных камерах не было водопровода и канализации. Для своих нужд заключенные использовали бак с водой и ведро.</p> <p>В 2011 году прокурор, осуществляющий надзор, инициировал судебные разбирательства по вопросу о нарушениях со стороны руководства учреждения в соответствии со статьей 45 ГПК РФ, добиваясь соблюдения законных интересов. Прокурор отметил, что водопровод имелся только в столовой, кухне, бане, а также в общих туалетах на каждом этаже, в то время как в отдельных камерах не имелось водопровода и канализации. Вода подавалась из артезианской скважины, но она не отвечала санитарным требованиям, так как содержала слишком много железа и осадков. Вентиляции в камерах не было. Заключенных использовали ведра для ежедневных нужд: одно ведро воды предназначалось для питья и умывания, и одно ведро — для использования в качестве туалета. Каждый день заключенные носили туалетные ведра в туалет, находящийся в конце коридора, где они опустошали и мыли ведра. Заключенные обязаны были делать это с наручниками за спиной, в соответствии со стандартной практикой (пункт 12 постановления)</p> <p>Заявитель находился в течение более чем двенадцати лет в камерах без водопровода и канализации. Суд отметил, что отсутствие доступа к надлежащему санитарному оборудованию, особенно в течение такого продолжительного периода времени, и, как следует из обстоятельств дела, без надежды на улучшение условий в ближайшем будущем, самого по себе достаточно для обнаружения нарушения статьи 3. Следовательно, в отношении второго заявителя имело место нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 26 постановления).</p>	<p>России по Вологодской области, март 1998 г. – 2013 г.</p>	
<p><i>Брискин и другие против Российской Федерации</i>, постановление от 6 октября 2016 г.</p>	<p>Брискин В.М. Заключённых было больше, чем спальных мест; отсутствие приватности при использовании санузла; отсутствие ежедневных прогулок на свежем воздухе; насекомые и грызуны в камере</p> <p>Сорокин О.Н. Отсутствие душа; отсутствие прогулок на свежем воздухе; отсутствие санузла в камере, вместо этого — пластиковое ведро и бутылки; плохое освещение; дурной запах; запах краски</p>	<p>ИЗ-34/1 г. Волгоград, 5 мая 2008 г. – 19 января 2011 г., 2 года, 8 месяцев и 15 дней</p> <p>ИВС г. Жуковский, Калужская область 17 ноября 2009 г. – 27 ноября 2009 г., 11 дней</p>	<p>10 300</p> <p>5 000</p>

⁴¹ Вместе с тем, была *отклонена жалоба Долгова В.И.* на якобы имевшее место необеспечение ему надлежащих условий содержания в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Пермской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Дьяков И.А. Заклученных было больше, чем спальных мест</p> <p>Иванов А.А. Отсутствие свежего воздуха; отсутствие или недостаточное количество дневного света; ненадлежащая температура; отсутствие или недостаточное количество санузлов</p>	<p>Медицинское учреждение при пенитенциарном учреждении, г. Архангельск 8 февраля 2012 г. – 20 февраля 2012 г., 13 дней</p> <p>ИЗ-35/2 г. Вологда, 20 февраля 2012 г. – 1 марта 2012 г., 11 дней</p> <p>Специальный изоляционный отсек, Тверской городской суд 5 марта 2014 г – 22 января 2001 г., 10 месяцев, 8 дней</p>	<p>5 000</p> <p>4 600</p>
<p><i>Аристов и др. против Российской Федерации, постановление от 30 июня 2016 г.</i></p>	<p>Аристов Д.Г. Меньшее количество спальных мест, чем количество заключенных, сон по очереди. Низкая перегородка между санузлом и общей частью камеры, расположение санузла в 1,5 м от обеденного стола. Насекомые. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом, отсутствие вентиляции. Низкое качество питания. Постоянно включенный свет.</p> <p>Отсутствие отдельных спальных мест.</p> <p>Заявитель является некурящим. Низкая перегородка между санузлом и общей частью камеры, расположение санузла в 1 м от обеденного стола. Насекомые. Плохое освещение. Низкое качество питания.</p> <p>Кирсанов А.А. Меньшее количество спальных мест, чем количество заключенных, сон по очереди. Насекомые и грызуны. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим), отсутствие вентиляции. Отсутствие возможности уединиться при</p>	<p>ИЗ-16/1, г. Казань 28 февраля 2008 г. – 20 августа 2008 г. 5 месяцев и 24 дня</p> <p>ИЗ-77/5, г. Москва 21 августа 2008 г. – 23 октября 2009 г. 1 год, 2 месяца и 3 дня</p> <p>ИЗ-77/5, г. Москва 21 августа 2008 г. – 23 октября 2009 г. 1 год, 2 месяца и 3 дня</p> <p>ИЗ-30/1, г. Астрахань 19 февраля 2011 г. – 15 октября 2012 г. 1 год, 7 месяцев и</p>	<p>16 600</p> <p>10 400</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>пользовании туалетом.</p> <p>Отсутствие отопления в осенне-зимний период. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим). Расположение туалета в непосредственной близости от обеденного стола. Плохое освещение. Насекомые и грызуны. Отсутствие горячей воды. Отсутствие индивидуального спального места.</p> <p>Отсутствие индивидуального спального места. Насекомые и грызуны. Плесень. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим), отсутствие вентиляции. Ненадлежащая температура в камере. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом.</p> <p>Васильев А.Г. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом ввиду отсутствия перегородки между санузлом и жилой площадью камеры. Отсутствие вентиляции. Неприятный запах. Высокая влажность, плесень на стенах и потолке. Насекомые, крысы. Плохое освещение. Низкое качество питания, отсутствие питьевой воды.</p> <p>Емельянов В.В. Плохое освещение и вентиляция, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом, заявитель является некурящим, насекомые в камерах, лишь 30 минут ежедневных прогулок на свежем воздухе, низкая перегородка между туалетом и жилой частью камеры, расположение санузла рядом с обеденным столом.</p> <p>Низкая перегородка между санузлом и жилой частью камеры, расположение санузла рядом с обеденным столом, плохая вентиляция, постоянная заполненной камеры сигаретным дымом, при этом сам заявитель является некурящим, прогнивший деревянный пол, плесень на потолке и стенах, грызуны и насекомые.</p> <p>Шилов Р.С. Санузел не отделен от остальной площади камеры, обеденный стол расположен рядом с туалетом, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), отсутствие свежего воздуха, насекомые в камере, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом.</p> <p>Недостаточное количество мест в камере, заявитель спал на полу, отсутствие возможности уединиться при использовании туалета, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), отсутствие (регулярных) физических упражнений вне камеры, отсутствие возможности регулярно мыться, низкое качество питания,</p>	<p>27 дня</p> <p>ИЗ-30/2, Астраханская область 16 октября 2012 г. – 08 января 2013 г. 2 месяца и 24 дня</p> <p>ИЗ-30/1, г. Астрахань 09 января 2013 г. – 05 февраля 2013 г. 28 дней</p> <p>ИЗ-50/6, г. Коломна Московской области 10 февраля 2012 г. – 13 апреля 2012 г. 2 месяца и 4 дня</p> <p>ИЗ-30/2, Астраханская область 06 марта 2012 г. – 31 июля 2012 г. 4 месяца и 26 дней</p> <p>ИЗ-30/1, г. Астрахань 01 августа 2012 г. – 15 декабря 2012 г. 4 месяца и 15 дней</p> <p>ИЗ-77/5, г. Москва 20 августа 2012 г. – 24 сентября 2012 г. 1 месяц и 5 дней</p> <p>ИЗ-77/7, г. Москва 24 сентября 2012 г. – 24 апреля 2013 г. 7 месяцев и</p>	<p>6 500</p> <p>6 500</p> <p>6 500</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>постоянная заполненность камеры сигаретным дымом.</p> <p>Вильгельм А.С. Недостаток свежего воздуха, отсутствие питьевой воды, насекомые в камере, санузел не отделен от остальной площади камеры, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе.</p> <p>Искандаров Д.М. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалета, отсутствие вентиляции, высокая влажность, отсутствие горячей воды, низкое качество питания.</p> <p>Габдулхаков Д.Л. Одинокое заключение, отсутствие отопления, очень низкая температура в камере зимой, отсутствие умывальника, напольный унитаз, плохое качество воды, отсутствие горячей воды, плохое освещение, плесень на стенах, насекомые, отсутствие смыва в туалете, запах, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи, отсутствие подушки или одеяла, возможность помыться один раз в 10 дней, прогулки на свежем воздухе в течение 30 минут, разрешаемые не каждый день.</p> <p>Голякин С.В. Переполненность камеры, отсутствие индивидуального спального места, сон по очереди, отсутствие возможности уединиться при использовании туалета, вонь, насекомые, грызуны.</p> <p>Иванов А.Л. Переполненность камеры, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), насекомые в камере, отсутствие свежего воздуха, санузел не отделен от остальной площади камеры.</p> <p>Переполненность, недостаточное количество спальных мест в камере.</p> <p>Васильев И.В. Отсутствие перегородки между санузлом и жилой частью камеры, расположение санузла в 1 метре от обеденного стола, отсутствие вентиляции, низкая температура, возможность принимать душ лишь один раз в 7 или более дней.</p>	<p>1 день</p> <p>ИЗ-30/1, г. Астрахань 21 декабря 2012 г. – 05 ноября 2014 г. 1 год, 10 месяцев и 16 дней</p> <p>ИЗ-47/1, г. Санкт-Петербург 27 мая 2012 г. – 01 декабря 2013 г. 1 год, 6 месяцев и 5 дней</p> <p>ИЗ-3/1, г. Уфа 28 июня 2013 г. – 19 августа 2014 г. 1 год, 1 месяц и 23 дня</p> <p>ИЗ-37/1, г. Иваново 24 мая 2013 г. – 10 октября 2013 г. 4 месяца и 17 дней</p> <p>ИЗ-54/1, г. Новосибирск 14 мая 2009 г. – 15 марта 2010 г. 10 месяцев и 2 дня</p> <p>ИЗ-54/1, г. Новосибирск 15 сентября 2010 г. – 15 сентября 2013 г. 3 года и 1 день</p>	<p>10 100</p> <p>8 800</p> <p>5 500</p> <p>6 500</p> <p>13 800</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Верещагин А.В. Отсутствие умывальника или туалета в камере, отсутствие питьевой воды, возможность помыться лишь один раз в 10 дней, отсутствие физических упражнений вне камеры, низкое качество питания.</p>	<p>ИЗ-47/1, г. Санкт-Петербург 07 февраля 2012 г. – 15 апреля 2015 г. 3 года, 2 месяца и 9 дней</p> <p>Межрайонная психиатрическая больница ИЗ-67/1, г. Смоленск 07 ноября 2013 г. – 24 декабря 2013 г. 1 месяц и 18 дней</p>	<p>15 300</p> <p>6 500</p>
<p><i>Видиш против Российской Федерации</i>⁴², постановление от 15 июня 2016 г.</p>	<p>В соответствии с планами помещений и журналами регистрации заключенных в палатах, предоставленными Властями, заявитель располагал личным пространством площадью от 2,7 до 3,7 квадратных метров в течение его заключения. В палате № 25, где заявитель провел более восьми месяцев, в его распоряжении имелось лишь 2,7 квадратного метра площади, что ниже внутригосударственного стандарта, равного трем квадратным метрам на заключенного в лечебно-исправительном учреждении. В то время как предоставление четырех квадратных метров остается желаемым стандартом проживания нескольких человек в одном помещении, Суд напоминает, что в случаях, когда в распоряжении заявителей имеется менее трех квадратных метров от площади помещения, переполненность обычно рассматривается в качестве достаточно сильной для обоснования вывода о нарушении статьи 3 Конвенции. Дополнительно заявитель утверждал, и Власти не оспаривали, что расстояние между параллельными койками составляло лишь пятьдесят сантиметров. По этой причине оставалось очень мало места для свободного перемещения по палате (пункт 28 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что в рассматриваемой исправительной колонии имелось лечебно-исправительное учреждение для осужденных, страдающих от туберкулеза и наркотической зависимости. Заявитель был принят в упомянутое учреждение по причине плохого состояния здоровья — он болел гепатитом, туберкулезом и был заражен ВИЧ-</p>	<p>ЛИУ ОФ-73/3 Курганская область: в карантинной палате № 24 25 декабря 2008 г. - 30 декабря 2008 г. и 18 июня 2009 г. - 30 июня 2009 г.;</p> <p>в палате № 25 30 декабря 2008 г. - 28 мая 2009 г. и 30 июня 2009 г. - 21 сентября 2009 г.;</p> <p>в палате № 26 21 сентября 2009 г. – 3 ноября 2009 г.</p>	<p>6 500</p>

⁴² Вместе с тем, в указанном постановлении было установлено нарушение *ст. 8* Конвенции - в связи с ограничением права заявителя на уважение его личной и семейной жизни ввиду незаконного взимания платы за его посещения родственниками и вскрытия администрацией учреждения адресованного заявителю письма Европейского Суда.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>инфекцией, и потому являлся особенно уязвимым. Тот факт, что ему приходилось находиться в сильно переполненных палатах в течение более десяти месяцев с большим количеством больных и инфицированных заключенных с минимальным расстоянием между спальными местами, также указывает на унижающее достоинство обращение, превышающее минимальный порог жестокости в соответствии со статьей 3 Конвенции. Суд ранее усматривал, что продолжительное содержание больного заявителя в условиях переполненности без минимального уровня изолированности приводит к бесчеловечному обращению (пункт 29 постановления).</p> <p>В дополнение к переполненности, положение заявителя было осложнено ограниченным доступом к дневному свету. В заключении прокурора от 11 октября 2010 г. было отмечено, что окна во всех палатах были оборудованы металлическими жалюзи, блокирующими доступ к естественному освещению. ЕСП отметил, что ограничение доступа к естественному освещению и воздуху по причине оборудования жалюзи значительно ухудшает положение заключенных в переполненных камерах и указывает о значительном нарушении статьи 3 Конвенции (пункт 30 постановления).</p> <p>Суд установил, что переполненность, усугубляемая отсутствием естественного освещения, подвергла заявителя бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение этого положения в отношении условий, в которых заявитель содержался в учреждении ОФ-73/3 (пункт 31 постановления).</p>		
<i>Морозов против Российской Федерации</i> ⁴³ , постановление от 12 ноября 2015 г.	<p>ИВС находился в подвале отделения полиции. Заявитель был помещен в камеру площадью примерно 12,5 квадратных метров, в которой могло содержаться 6-7 человек. Стены, пол и потолок были из бетона. В камере отсутствовала вентиляция, вследствие этого воздух там был спертым. Снаружи и внутри окна были закрыты металлическими листами с очень маленькими отверстиями, которые практически не пропускали солнечный свет. Камера освещалась лампой, установленной в нише стены, то есть для чтения или письма было недостаточно освещения (пункт 9 постановления).</p>	<p>07 июля 2004 г. – 24 июля 2004 г.;</p> <p>17 августа 2004 г. – 08 октября 2004 г.;</p> <p>24 октября 2004 г. – 16 ноября 2004 г.;</p> <p>04 декабря 2004 г. – 16 декабря 2004 г.</p>	5 000

⁴³ Также Европейским Судом отклонена как поданная с нарушением срока и без исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты жалоба *Морозова В.А.* на нарушение *ст. 3* Конвенции на якобы имевшее место необеспечение заявителю надлежащих условий содержания и медицинской помощи в ИВС.

Вместе с тем, было установлено нарушение российскими властями *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от данных нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Летом в камере была высокая влажность, а температура превышала 40°C. На окнах отсутствовали стекла, и зимой было очень холодно (пункт 10 постановления).</p> <p>Отсутствовали матрасы, постельное белье, чашки, посуда и туалетные принадлежности. Не предпринималось никаких мер по борьбе с тараканами или мышами. В камере отсутствовала канализация, вследствие этого заключенные были вынуждены опорожняться в ведро, которое выносилось из камеры 1 раз в день. Раздаваемая один раз в день вода (десять литров на 1 камеру) была непригодна для питья. Отсутствовала возможность прогулок на свежем воздухе или принятия душа (пункт 11 постановления).</p> <p>Заявителя кормили один раз в день. Еда не соответствовала требованиям ни по качеству, ни по размеру порций (пункт 12 постановления).</p> <p>ИЗ-61/3 (СИЗО 3) Заявитель был помещен в камеру площадью 28 квадратных метров, в которой было предусмотрено содержание десяти человек. Однако вместе с ним в камере находилось 15 других заключенных, таким образом, они были вынуждены спать посменно. Постельное белье было грязным, изношенным и покрытым кровавыми пятнами. Матрасы также были изношены и кишели насекомыми. Вентиляция отсутствовала. Искусственное освещение было включено круглосуточно. Туалетные принадлежности не предоставлялись (пункт 19 постановления).</p> <p>Летом в камере была высокая влажность и спертый воздух. Ввиду нехватки воды в течение двух-трех дней заявитель сталкивался с недостатком питьевой воды и отсутствием возможности слива в уборной. Камера была наводнена такими насекомыми, как тараканы. Условия были антисанитарными, отсутствовала возможность принять душ (пункт 20 постановления).</p> <p>ИЗ 62/1 (СИЗО-1) По информации заявителя, он содержался в транзитной камере площадью 49 квадратных метров, предназначенной для размещения двадцати двух заключенных. Вместо этого, в указанный период там находилось не менее сорока двух человек, которые спали посменно. Заявителю не хватало еды, которая, вдобавок, была низкого качества. Также, на его теле остались следы болезненных укусов насекомых (пункт 26 постановления).</p> <p>ИЗ 66/1 (СИЗО-1) По информации заявителя, он был помещен в камеру площадью 25 квадратных метров, в которой находились еще двадцать три заключенных. Постельные принадлежности не выдавались. Камера кишела насекомыми. После нескольких</p>	<p>24 июля 2004 г. – 06 июня 2005 г.</p> <p>07 июня 2005 г. – 09 июля 2005 г.</p> <p>20 июля 2005 г. – 27 июля 2005 г.</p>	

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	дней, проведенных там, он был переведен в другую камеру площадью 22,5 квадратных метра, в которой содержались тридцать пять человек. В камере было несколько скамеек, расположенных в ряд, но они были непригодны для сидения, не говоря уже о сне. Еда и питьевая вода не предоставлялись (пункт 30 постановления).		
<i>Бутко против Российской Федерации</i> ⁴⁴ , постановление от 12 ноября 2015 г.	<p>Заявитель находился в ИК-9 в период с 9 октября 2008 г. по 12 января 2010 г., за исключением краткого времени пребывания в учреждениях Москвы и Омска в период с 9 апреля по 28 мая 2009 г. Общая длительность рассматриваемого периода, таким образом, незначительно превышала один год и один месяц (пункт 54 постановления).</p> <p>Заклученные в учреждении ИК-9 были разделены на «отряды» или «бригады». Каждый отряд был размещен на отдельной автономной территории, состоящей из спальни, комнаты отдыха или комнаты с телевизором, туалетной комнаты и комнаты хранения пищи или комнаты питания. Ежедневный распорядок дня определял временные промежутки, в течение которых заключенным было разрешено присутствовать в каждой зоне (пункт 56 постановления).</p> <p>Заявитель был определен в бригаду №6. Несмотря на то, что последние справки, полученные от начальника учреждения, и оригиналы документов содержали сведения о максимальном числе заключенных - 86 человек, заявитель утверждал, что численность бригады превышала сто человек. Поэтажный план свидетельствует о том, что площадь спальни бригады заявителя составляет 164 квадратных метра. Отсюда следует, что даже с учетом более низкой численности, доступное личное пространство на одного заключенного было меньше внутригосударственного законодательного требования два квадратных метра (пункт 57 постановления).</p> <p>Кроме того, Суд отмечает, что большая часть пола спальни была заставлена мебелью, такой как двухъярусные кровати, тумбочки и табуретки. Проходы между двумя кроватями в продольном направлении составляли всего 35 сантиметров, и центральный проход между двумя рядами кроватей был всего лишь в два раза шире. Такое размещение очевидно оставляла заключенным очень небольшое пространство, в котором они могли легко перемещаться. Острую нехватку пространства, препятствующую свободному перемещению заключенных между предметами мебели, было решено считать показателем унижающего достоинство обращения, превосходящего минимальный уровень жестокости по статье 3 Конвенции (пункт 58 постановления).</p>	09 октября 2008 г. – 12 января 2010 г.	5 000

⁴⁴ Европейский Суд также констатировал нарушение *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>По утверждению заявителя, днем заключенным был закрыт доступ в спальню, и они могли выбирать между пребыванием на улице и в комнате отдыха. Площадь этой комнаты составляла менее 50 кв. метров, оборудование было ограничено единственным телевизором, несколькими письменными столами и табуретами. Учитывая размер помещения и число заключенных в бригаде заявителя, очевидно, что в холодную или дождливую погоду комната отдыха была сильно переполнена, даже больше, чем спальня. Это дополнительно усиливало проблему переполненности в дневное время (пункт 60 постановления).</p> <p>В настоящем деле имеются согласованные указания в доводах заявителя и в доказательном материале, представленном Властями, что почти весь контингент учреждения, а именно, более 1000 заключённых, имели в распоряжении всего 28 туалетов, которые были расположены в двух отдельных постройках. Прокурор описывал их недостаточное число, отсутствие уединения при их использовании, а также их прискорбное состояние в плане чистоты как «грубое нарушение законодательства (РФ) в отношении существенных условий содержания под стражей». Кроме того, условия поддержания личной гигиены едва ли могли считаться удовлетворительными. Группам заключенных, состоявшим из одного или двух отрядов, численностью до двухсот человек, еженедельно выделяли примерно три часа на принятие водных процедур в центральной бане и стирку. В бане было всего 8 душевых леек, два небольших бассейна, и их число очевидно не соответствовало числу использующих их лиц, и предоставленному им времени. По-видимому, администрация колонии не приняла мер по исправлению ситуации путем увеличения продолжительности работы или частоты принятия душа (пункт 63 постановления).</p>		
<p><i>Чукаев против Российской Федерации</i>⁴⁵, постановление от 5 ноября 2015 г.</p>	<p>В течение первых трех периодов заявитель содержался в разных камерах. Все они были переполненными и кишели насекомыми. Каждая из них имела площадь 25 квадратных метров и содержала шесть кроватей. У заявителя не было отдельного спального места и заключенные спали по очереди. Некоторые камеры не были оборудованы системой вентиляции, в то время как в других камерах вентиляция не работала. Электрическое освещение было все время включено. Туалет не был отгорожен от остальной части камеры (пункт 63 постановления).</p> <p>В течение последнего периода заявитель содержался в камере № 5, расположенной в подвале. Ему не было предоставлено постельных принадлежностей и посуды. Камера была сырой</p>	<p>06 июня 2004 г. – 09 июня 2004 г.;</p> <p>09 июля 2004 г. – 16 декабря 2004 г.;</p> <p>28 декабря 2004 г. – 11 апреля 2006 г.;</p> <p>27 февраля 2008 г. – 26 марта 2008 г.</p>	<p>9 800</p>

⁴⁵ Европейский Суд также констатировал нарушение *ст. 8* Конвенции в связи с цензурой переписки заявителя с Европейским Судом.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	и темной. Так как у него не было постельных принадлежностей, ему приходилось спать в одежде. Окна были все время закрыты и не пропускали свет. Камера не проветривалась. Туалет был расположен в углу камеры и не был отделен от жилой площади камеры. Обеденный стол был расположен очень близко к туалету. Камера кишела насекомыми. Заключение могли принимать душ один раз в неделю в течение пятнадцати минут (пункт 64 постановления).		
<i>Курушин против Российской Федерации, постановление от 15 октября 2015 г.</i>	<p>Заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе ИЗ-76/1 в г. Ярославле. В камере площадью шесть квадратных метров, оборудованной четырьмя спальными местами, содержалось до семи человек. Заявитель имел возможность раз в сутки в течение часа находиться на свежем воздухе во дворе площадью восемь квадратных метров. Согласно предоставленному властями поэтажному плану площадь камеры заявителя составляла 7,88 кв.м., и в ней было два спальных места (пункт 5 постановления).</p> <p>После вступления в силу его приговора заявитель отбывал наказание в исправительной колонии ПК-5 Смоленской области. В период с 9 по 20 января 2007 г. заявитель содержался в штрафном изоляторе № 4. Он утверждал, что эта камера площадью 12 кв.м, была оборудована шестью спальными местами, и в ней фактически содержалось до тринадцати заключенных. Во время содержания в этой камере заявителя вместе с 25 другими заключенными ежедневно на один час выводили во двор для прогулок площадью двадцать квадратных метров. Согласно представленным властями документам, в штрафном изоляторе № 4 площадью 15,4 кв.м., оборудованном 8 спальными местами, содержалось всего шесть заключенных. Во дворе для прогулок у каждого из заключенных было по 4,8 кв.м, личного пространства (пункт 6 постановления).</p> <p>Поскольку у заявителя было менее трех кв. метров личного пространства в течение обоих периодов содержания, Суд посчитал, что в обоих случаях заявитель страдал от сильной переполненности (пункт 17 постановления).</p> <p>Суд установил, что дворы для прогулок в обоих учреждениях были немногим больше камер и вряд ли давали какую-либо реальную возможность делать упражнения... Фактически, оба двора были настолько маленькими, что возможность ежедневных прогулок в пределах столь ограниченного пространства лишь обостряла проблему переполненности вместо того, чтобы компенсировать стесненные условия в камерах (пункт 19 постановления).</p>	<p>25 июля 2005 г. – 01 августа 2005 г.</p> <p>09 января 2007 г. – 20 января 2007 г.</p>	5 000
<i>Сергеев против</i>	Условия содержания под стражей	ноябрь 2003г. –	5 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>Российской Федерации</i>⁴⁶, постановление от 6 октября 2015 г.</p>	<p>Заявитель утверждал, что он содержался в камерах, в которых количество заключенных достигало тринадцати человек на восемь кроватей, а также в камерах, где приходилось троим заключенных на две кровати. Он уточняет, что обитатели камер вынуждены были спать по очереди и что больные заключенные не были отделены от прочих (пункт 20 постановления).</p> <p>Он указывает, что в камерах туалеты находились менее чем в 1,5 метрах от стола и кроватей, что они не были оборудованы дверьми и что было запрещено закрывать их другими предметами, что исключало всякую возможность уединения (пункт 21 постановления).</p> <p>Заявитель имел право лишь на один час ежедневно для зарядки на улице (пункт 22 постановления).</p> <p>Условия содержания в ИВС</p> <p>Заявитель утверждал, что он содержался в камерах ИВС №№1, 2, 3 и 4. По его словам, они не были оборудованы ни кроватями, ни матрасами, ни постельным бельем. Заявитель вынужден был спать на дощатых койках (пункт 28 постановления).</p> <p>Он указывал, что в камерах не было окон; что окно камеры было покрашено темной краской, что препятствовало проникновению дневного света; что душа не было; что туалеты не были отгорожены; что отсутствовала система вентиляции и что ни в одной из камер не было доступа к питьевой воде (пункт 29 постановления).</p> <p>Наконец, заявитель жалуется, что он не имел возможности выходить на прогулку ввиду отсутствия специально отведенного для этой цели места, а также что его кормили один раз в день (пункт 30 постановления).</p> <p>В данном деле Суд отмечает, что между 29 августа 2004 г. и 17 февраля 2005 г. заявитель десять раз помещался в ИВС на сроки от трех до четырнадцати дней. Он установил, что стороны соглашались друг с другом по вопросу дат периодов содержания под стражей, а также по вопросу номеров камер, занимаемых заявителем. Суд повторяет, что он неоднократно устанавливал, что сам факт содержания заявителя под стражей в камере, предназначенной изначально только для</p>	<p>июль 2004 г.</p> <p>август 2004 г. – февраль 2005 г.</p>	

⁴⁶ Европейский Суд также констатировал нарушение *п. 3 ст. 5* Конвенции в связи с неоднократным продлением судами срока содержания заявителя под стражей без достаточных на то оснований и без приведения в постановлениях надлежащих мотивов применения названной меры пресечения.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	кратковременного содержания лиц, может свидетельствовать о нарушении статьи 3 (пункт 49 постановления).		
<p><i>Адешивили против Российской Федерации,</i> постановление от 16 октября 2014 г.</p>	<p>В период с 9 июля 2010 г. по 7 февраля 2011 г. заявитель содержался в специальном приемнике в г. Иваново. До капитального ремонта специального приемника в камере отсутствовали унитаз и раковина. Заключенным приходилось использовать ведро, которое находилось в камере. Заключенным было разрешено пользоваться туалетами за пределами камер два раза в день. При пользовании туалетом не была обеспечена изолированность. В туалет одновременно заходили шесть-восемь заключенных, которым приходилось пользоваться унитазом в присутствии других заключенных, ожидающих своей очереди (пункт 42 постановления).</p> <p>Унитазы, установленные в камере, также не обеспечивали изолированности (пункт 43 постановления).</p> <p>По утверждениям заявителя, горячая вода заканчивалась через десять минут. Всякий раз заключенным давали от пятнадцати до двадцати пяти минут на принятие душа и стирку. Для стирки они могли использовать только холодную воду. Постельное белье, которое было старым и рваным, меняли один раз в две недели (пункт 44 постановления).</p> <p>Окна камеры были закрыты двумя рядами металлических прутьев с обеих сторон. Доступ дневного света был недостаточным. За столом на лавке могло разместиться два человека для приема пищи. Остальным заключенным приходилось питаться, сидя на койках. В камере №3 заключенному выдали матрас, в котором были вши (пункт 45 постановления).</p> <p>В камере №9, которая неофициально называлась «карцером», отсутствовали окна. В течение четырех дней, которые заявитель провел в этой камере, его не выводили на прогулку (пункт 46 постановления).</p> <p>Ежедневная прогулка длилась тридцать минут и проводилась во дворе площадью 12 квадратных метров (пункт 47 постановления).</p> <p>Заявитель ничем не занимался во время пребывания в специальном приемнике. Там отсутствовали библиотека, телевидение или радио. Ему не разрешали выписывать газету или журнал (пункт 48 постановления).</p> <p>Завтрак приносили в 7.00, обед - в 15.00, а ужин, при наличии, подавали в 17.00. На завтрак давали кусок белого хлеба, кружку горячей воды и кусок сахара. Ложки не выдавались. На обед заключенным давали суп с неприятным запахом и вкусом, рубленую котлету и кусок ржаного хлеба. На ужин давали бифштекс и капусту. Меню было одинаковым каждый день. Состояние заявителя не позволяло</p>	09 июля 2010 г. – 07 февраля 2011 г.	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	ему есть предлагаемую пищу. Питьевую воду не давали. Пищевые продукты, которые присылала семья заключенного, быстро портились, поскольку холодильник отсутствовал, и заявителю приходилось хранить пищу под койкой (пункт 49 постановления).		
<i>Бергер против Российской Федерации</i> , постановление от 13 марта 2014 г.	<p>В период с 1 марта 2005 г. по 21 сентября 2011 г. заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-42/2 Кемеровской области. Изолятор был переполнен. Так, камера № 219, площадью 36 кв. м., предназначалась для 12 заключенных, а в ней размещалось до 18 заключенные. С октября 2011 года заявитель был изолирован от других заключенных и содержался фактически в условиях одиночного заключения. Заявитель также указал, что несколько раз его избивали надзиратели (пункт 5 постановления).</p> <p>С 12 июня по 7 сентября 2005 г., с 29 октября по 27 ноября 2009 г. и с 7 по 15 декабря 2010 г. заявитель переводился из следственного изолятора в тюремную больницу для прохождения лечения (пункт 6 постановления).</p>	01 марта 2005 г. – 21 сентября 2011 г.	20 750
<i>Вершинин против Российской Федерации</i> , Постановление от 13 марта 2014 г.	В течение нескольких периодов с 21 мая по 11 декабря 2008 г. заявитель содержался в изоляторе временного содержания (ИВС) г. Ангарска в Иркутской области, который был сильно переполнен, в камере площадью 12 кв. м. размещалось до 8 заключенных. В соответствии с показаниями заявителя, камера не была оборудована ни столами, ни скамьями. Постельные принадлежности не предоставлялись. Также не было питьевой воды и ежедневных прогулок (пункт 7 постановления).	21 мая 2008 г. – 11 декабря 2008 г.	5 000
<i>Жулин против Российской Федерации</i> , постановление от 13 марта 2014 г.	<p>В течение нескольких периодов с 10 декабря 2008 г. по 6 февраля 2010 г. заявитель содержался в ИВС г. Арзамаса Нижегородской области. Его регулярно вывозили из учреждения для участия в судебных разбирательствах или прохождения лечения в тюремной больнице (пункт 10 постановления).</p> <p>Условия содержания заявителя под стражей в ИВС г. Арзамаса характеризовались следующим: камера № 6, в которой содержался заявитель, имела площадь 5,3 кв. м. и вмещала двоих заключенных, в камере не было окна, стола или скамьи, туалет не был отделен перегородкой от остальной части камеры. Дополнительно, у заключенных не было возможности занятий на свежем воздухе (пункт 11 постановления).</p>	10 декабря 2008 г. – 06 февраля 2010 г.	5 000
<i>Карбышев против Российской Федерации</i> , постановление от 13 марта 2014 г.	С 26 сентября 2005 г. по 9 января 2009 г. заявитель содержался под стражей в СИЗО ИЗ-38/2 в Иркутской области. Изолятор был сильно переполнен. Так, камера Ш 95 площадью 24 кв. м. предназначалась для 8 заключенных, а в ней размещалось до 17 заключенных. Кроме того, заявитель утверждал, что он заразился туберкулезом в ходе своего	26 сентября 2005 г. – 09 января 2009 г.	11 875

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	пребывания в том изоляторе (пункт 9 постановления).		
<i>Малюгин против Российской Федерации</i> , постановление от 13 марта 2014 г.	1 июня 2006 г, заявитель был переведен из ИВС в СИЗО ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербурга, где он содержался до 19 мая 2011 г. Изолятор был переполнен. Так, камера № 81 площадью 8 кв.м, была оборудована 6 спальными местами и в ней находилось до шести заключенных; камера № 104 площадью 8 кв.м была предназначена для 6 человек, и в ней находилось до шести заключенных, камера № 907 площадью 8 кв.м, была шестиместной, и в ней размещалось до 6 заключенных (пункт 9 постановления).	01 июня 2006 г. – 19 мая 2011 г.	17 000
<i>Горбуля против Российской Федерации</i> , постановление от 6 марта 2014 г.	<p>Власти признали, что условия содержания заявителя под стражей с 23 декабря 2002 г. по 10 декабря 2008 г. не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Суд повторяет, что он уже усматривал ранее нарушение статьи 3 Конвенции в отношении острой нехватки личного пространства в камерах учреждения ИЗ-47/1 в период содержания там заявителя (пункт 64 постановления).</p> <p>Учитывая заявления сторон в отношении переполненности и выводы в вышеупомянутых делах, Суд считает, что условия содержания заявителя под стражей с 23 декабря 2002 г. по 10 декабря 2008 г. приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (пункт 65 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что с 10 декабря 2008 г. по 8 октября 2010 г. заявитель содержался в одиночестве в крыле 2/1 учреждения ИЗ-47/1 в камерах площадью 8 квадратных метров. Поскольку размер камеры сам по себе не вызывает споров согласно Конвенции, Суд должен определить, признавать ли совокупный эффект других аспектов физических условий содержания заявителя под стражей бесчеловечным и/или унижающим достоинство обращением, нарушающим положения статьи 3 Конвенции (пункт 67 постановления).</p> <p>Прежде всего, что касается расположения спальных мест в камерах, заявитель утверждал, что в камерах, в которых он содержался под стражей, не было кроватей, а имелись бетонные платформы. Суд отмечает, что Власти не предоставили отдельных комментариев по данному поводу, указав только, что в камерах имелось два «спальных места» (пункт 69 постановления).</p> <p>Во-вторых, что касается естественного освещения в камерах, заявитель утверждал, что в каждой камере имелось небольшое окно, закрытое решеткой и металлической сеткой рабицей, отделяющей окно от жилой зоны. Заявитель утверждал, что это мешало доступу естественного освещения и свежего воздуха. Власти не прокомментировали эту информацию. Что касается искусственного освещения, в соответствии с показаниями сторон, камеры освещались днем лампами мощностью 60 Вт, а ночью - лампами</p>	<p>23 декабря 2002 г. – 10 декабря 2008 г.</p> <p>10.12.2008 г. – 08.10.2010 г.</p> <p>22 месяца</p>	25 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>мощностью 40 Вт. (пункт 70 постановления).</p> <p>В-третьих, что касается возможности прогулок на открытом воздухе, заявитель утверждал, что прогулки на открытом воздухе были ограничены до одного часа в день, и что в некоторые дни они были вообще запрещены (см. пункт 9 выше). Власти не давали никаких комментариев по поводу того, был ли заявитель действительно лишен возможности выходить на открытый воздух в дни судебных слушаний или в других случаях (пункт 71 постановления).</p> <p>Исходя из вышеупомянутого, Суд отмечает, что с 10 декабря 2008 г. по 8 октября 2010 г. заявителю пришлось проводить значительную часть суток в своей камере с ненадлежащими спальными условиями, ограниченным доступом к дневному освещению и недостаточным искусственным освещением (пункт 72 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что 10 декабря 2008 г., сразу после признания заявителя виновным и вынесения приговора о пожизненном заключении, он был переведен в крыло 2/1 учреждения ИЗ-47/1, где оставался в условиях одиночного заключения до перевода в исправительное учреждение 8 октября 2010 г. (пункт 74 постановления).</p> <p>Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель провел в одиночном заключении двадцать два месяца. В течение шести лет до его перевода в крыло 2/1 он оставался в том же учреждении и не был изолирован от остальных заключенных. Власти не указали, что были зарегистрированы случаи нарушения внутреннего распорядка со стороны заявителя, что он представлял угрозу для других заключенных или надзирателей или сам подвергался насилию. В соответствии с заявлениями Властей, единственной причиной помещения заявителя в одиночное заключение являлась внутрисударственная правовая норма, требующая, чтобы заключенные, приговоренные к пожизненному заключению, были отделены от других заключенных (см. пункт 36 выше). В данном отношении Суд отмечает, что статьи 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса России предусматривают, что одиночное заключение применяется к приговоренному к пожизненному заключению только по его требованию или по причинам безопасности. Суд также отмечает, что не была осуществлена оценка необходимости изоляции заявителя от остальных заключенных. Для его изоляции было достаточно того факта, что он отбывал приговор к пожизненному заключению. Тем не менее, Суд находит, что такой приговор сам по себе не может обосновать одиночного заключения, особенно в отношении такого заключенного, как заявитель, который, несмотря на многолетний контакт с другими заключенными, не применял насилия и не нарушал порядок иным образом (пункт 76 постановления).</p>	ноябрь 2010 г. – ноябрь 2012 г.	

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Суд также принимает во внимание тот факт, что Власти не предоставили информации в ответ на утверждения заявителя о том, что он содержался почти в абсолютной социальной изоляции (см. дело <i>Rohde</i>, упомянутое выше, пункт 97). Также из заявлений Властей не следует, что внутригосударственное законодательство позволяло заявителю инициировать разбирательства, посредством которых он мог оспорить основания для продолжительного одиночного заключения и необходимость его продления (пункт 79 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что заявитель прибыл в исправительное учреждение ИК-56 в Свердловской области 4 ноября 2010 г., и с тех пор содержится там, за исключением короткого периода, когда в ноябре 2012 года он был переведен в туберкулезную больницу. В соответствии с заявлениями сторон, в течение содержания заявителя в указанном учреждении заявитель содержался в двух типах камер. Самая большая из указанных камер была площадью 18 квадратных метров, и заявитель содержался в ней один или вместе с другим заключенным. В трех случаях заявитель содержался один в течение примерно месяца в камерах поменьше, площадью 4 квадратных метра. Тем не менее, заявитель не жаловался на отсутствие личного пространства или факт одиночного заключения, но жаловался на унижающее достоинство обращение в отношении отсутствия систем водоснабжения и канализации в учреждении, а также отсутствия надлежащего санитарного оборудования в камерах. Обращение, на которое он жаловался, состояло в необходимости отправления нужд в ведро, часто в присутствии другого заключенного, и в трудностях в результате отсутствия сантехники, таких как неприятный запах в камерах, негигиеничность и ежедневная обязанность по опустошению и очищению ведра. Суд отмечает, что Власти не оспаривали предоставленное заявителем описание санитарного оборудования учреждения (пункт 92 постановления).</p> <p>Следовательно, Суд заключает, что отсутствие доступа к надлежащему санитарному оборудованию, в особенности, в течение такого продолжительного срока, и, что следует из заявлений Властей, в отсутствие какой-либо надежды на улучшение ситуации в ближайшем будущем, является само по себе достаточным для признания нарушения статьи 3 Конвенции. Суд считает, что оспариваемые условия содержания под стражей унижали достоинство заявителя и привели к возникновению у него чувства тоски и неполноценности, могли оскорбить и унижить его (пункт 94 постановления).</p> <p>В частности, Суд считает, что заявитель имел право на ежедневные прогулки в течение полутора часов в одном из внутренних дворов учреждения. Суд отмечает, что самые большие внутренние дворы имели площадь 18 квадратных</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>метров, а самые маленькие - площадь 7 квадратных метров. Такие размеры вряд ли обеспечивали фактическую возможность прогулки. Упомянутые дворы были окружены стенами и закрыты сверху проволочной сеткой. Суд считает, что ограниченное пространство, вместе со стесненными условиями, не соответствовало цели таких мест для прогулки и восстановления здоровья. Более того, небольшой период времени, отведенный для прогулки, и ненадлежащее размещение мест для прогулки способствовали общим ограничениям в доступе к естественному освещению и свежему воздуху в результате небольшого размера окон в камерах заявителя, а также в результате наличия решеток на окнах. Суд неоднократно подчеркивал важность предоставления заключенным беспрепятственного и достаточного доступа к естественному освещению и свежему воздуху в их камерах. Оконные приспособления в камерах заявителя обеспечивали плохой доступ к естественному освещению и ограничивали циркуляцию свежего воздуха, что Суд находит особенно тревожным, учитывая, что заявитель, страдающий тяжелым заболеванием легких, нуждался в надлежащем притоке свежего воздуха (пункт 95 постановления).</p> <p>Суд также обеспокоен описанием бани учреждения, предоставленным сторонами. В то время как стороны не пришли к согласию в отношении способа предоставления воды для бани, их заявления совпали в отношении следующего: заявитель и его сокамерники имели возможность мыться только раз в неделю в течение короткого промежутка времени. В связи с этим, Суд хотел бы напомнить, что еженедельные посещения бани не могут обеспечить заключенному надлежащую возможность поддержания личной гигиены. Ограничение доступа заключенных к бане одним разом в неделю означает, что им не предоставлялось надлежащей возможности помыться. Следовательно, Суд придерживается мнения, что данный недостаток дополнял совокупное воздействие условий содержания в нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 96 постановления).</p>		
<p><i>Фирстов против Российской Федерации,</i> постановление от 20 февраля 2014 г.</p>	<p>Решение о содержании заявителя под стражей до суда в Инзенском РОВД принималось двадцать три раза в течение периода немногим более трех месяцев, с 26 октября 2003 г. по 4 февраля 2004 г., и общий период содержания его под стражей составил месяц (пункт 41 постановления).</p> <p>В рамках производства, в котором заявитель требовал выплаты ему компенсации ущерба, национальными судами было установлено, что его права на условия содержания под стражей в соответствии с национальными требованиями были нарушены, и что он испытывал душевные страдания в результате содержания его под стражей в РОВД города Инзы. В частности, ими было установлено, что он содержался в</p>	1 месяц	1 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>плохих санитарных условиях, в недостаточно освещенных, несоответствующим образом укомплектованных и переполненных камерах, что ему предоставлялось недостаточное питание, только один или два раза в день, и что, когда он был переведен в изолятор зимой, ему не выдали теплой одежды. Суд отмечает замечания прокурора, который сам видел условия, в которых содержался заявитель. В частности, прокурор отметил периодическую переполненность, непредоставление администрацией постельных принадлежностей заключенным, отсутствие прогулок на свежем воздухе, ограниченный доступ к туалету и отсутствие доступа к каким-либо средствам поддержания даже элементарной гигиены, учитывая, что РОВД не был подсоединен к основным канализационным системам и системам водоснабжения. Отсутствие санузла означало, что сокамерники вынуждены были справлять нужду в ведро, установленное в углу камеры. Власти не оспаривали выводы прокурора (пункт 42 постановления).</p>		
<p><i>Семихвостов против Российской Федерации,</i> постановление от 6 февраля 2014 г.</p>	<p>Суд усматривает, что основной вопрос жалобы заявителя относится к материальным условиям его содержания под стражей в исправительной колонии ИК-11 с учетом его ограниченных возможностей. Не имелось особенных противоречий в описании сторонами состояния здоровья заявителя в течение его содержания под стражей в указанном учреждении. Совершенно ясно, что заявитель, прикованный к инвалидному креслу, с многочисленными проблемами со здоровьем, включая полный паралич нижней части тела и очень плохое зрение, содержался под стражей в исправительной колонии ИК-11 в течение почти трех лет - с января 2010 г. по январь 2013 г. (пункт 75 постановления).</p> <p>Суд считает, что условия содержания заявителя под стражей с учетом его физической инвалидности и, в частности, его неспособности независимо пользоваться различными помещениями исправительного учреждения, включая столовую и санитарные помещения, и отсутствие в такой ситуации какой-либо организованной помощи в передвижении по исправительной колонии или в его ежедневных действиях, должны были причинить ему излишние и ненужные душевные и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство, что является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением (пункт 86 постановления).</p>	3 года	15 000
<p><i>Дмитриев против Российской Федерации,</i></p>	<p>Переполненность камер (менее 3 кв.м., недостаточное количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания.</p>	16 июня 2010 г. – 07 июля 2010 г.	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
постановление от 24 октября 2013 г. ⁴⁷	<p>В камере площадью примерно 14 кв.м. находилось до 12 заключенных, то есть на каждого заключенного приходилось менее двух квадратных метров (пункты 37, 38 постановления).</p> <p>В камере имелось одно маленькое окно, закрытое двумя рядами решеток. Заключенным разрешались одночасовые прогулки по двору площадью 18-25 квадратных метров и окруженному трехметровыми стенами (пункт 7 постановления).</p>		
<i>Лапиов против Российской Федерации,</i> постановление от 24 октября 2013 г.	<p>Переуполненность камер (менее 3 кв.м., недостаточное количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания.</p> <p>В камерах не было индивидуальных спальных мест. Содержавшиеся под стражей лица спали на общих нарах. Одновременно с заявителем в камерах содержалось от 1 до 4 человек. В среднем, количество содержащихся в изоляторе лиц составляло 7-8 человек. Система вентиляции отсутствовала. В камерах было лишь искусственное освещение. Камеры освещались электрическими лампами мощностью 100 ватт. Туалеты в камерах отсутствовали. Зона для прогулок и физической активности на открытом воздухе не была предусмотрена. Пища выдавалась один раз в сутки, и заявителю приходилось есть стоя или сидя на кровати, держа тарелку в руках, поскольку стола и стульев в камере не было (пункты 10,11 постановления).</p>	26 июля 2006 г. – 07 августа 2007 г.	5 000
<i>Сорокин против Российской Федерации,</i> постановление от 10 октября 2013 г.	<p>Переуполненность камер (менее 3 кв.м., недостаточное количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания.</p> <p>Камеры были сильно переуполнены. Заключенным приходилось пользоваться дырой в полу в качестве туалета; унитазы были установлены в камерах впервые в 2008 году. До 2010 года не было никаких перегородок между туалетами и жилым пространством. Горячей воды не было (пункты 10,11 постановления).</p>	31 января 2003 г. – 25 апреля 2010 г.	23 250
<i>Ивахненко против Российской Федерации,</i> постановление от 4 апреля 2013 г. ⁴⁸	<p>Переуполненность камер (менее 3 кв.м., недост. количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания.</p> <p>Камеры были сильно переуполнены. У заявителя не было индивидуального спального места. Кроме того, он страдал от</p>	16 августа 2002 г. – 23 января 2004 г.	6 250

⁴⁷ Заявитель подал против Министерства финансов Российской Федерации иск с требованием возмещения морального вреда, причиненного ему в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей. Районный суд присудил заявителю компенсацию в размере **15 000 рублей**. Областной суд оставил решение без изменений, но увеличил сумму компенсации до **30 000 рублей** (пп. 11-17 постановления).

⁴⁸ По данному делу заявитель также жаловался на непредоставление ему надлежащей медицинской помощи в контексте *ст. 3* Конвенции, однако Европейский Суд пришел к выводу,

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	холода и жары, так как принудительная вентиляция и отопление не работали, и от отсутствия приватности при использовании туалета (пункт 29 постановления).		
<i>Асьянов против Российской Федерации,</i> постановление от 9 октября 2012 г.	В камерах не было системы естественной или принудительной вентиляции. Окна были закрыты толстыми металлическими решетками и не открывались. Свет был постоянно включен. Он был тусклым, и его было недостаточно. Металлические решетки на окнах препятствовали проникновению дневного света (пункт 19 постановления). В камерах не было туалета. Вместо этого в полу была дыра, которая не была отделена от жилой площади камеры. В других камерах унитаз не был отделен от жилой площади и находился в непосредственной близости от обеденного стола. Заявителю были разрешены ежедневные прогулки на улице. Прогулки длились от сорока минут до часа и проходили в специально предусмотренном для этого дворе. Слишком большое количество заключенных (от десяти до пятнадцати) выводилось во двор в одно и то же время, в результате чего заниматься физическими упражнениями становилось невозможно. Пища была плохого качества. Заключенным разрешали принимать душ один раз в неделю продолжительностью не более пятнадцати минут. Камеры не были оборудованы горячим водоснабжением. Заключенные, зараженные туберкулезом, гепатитом или менингитом, неоднократно помещались в одну камеру вместе с заявителем (пункт 20 постановления).	28 апреля 2007 г. – 05 ноября 2008 г.	6 500
<i>Глотов против Российской Федерации,</i> постановление от 10 августа 2012 г.	Камера была постоянно переполнена. Было установлено нарушение порядка заполнения журнала количественной проверки лиц содержащихся в СИЗО, что привело к «небрежному заполнению», исправлениям и стираниям записей. Заявитель содержался под стражей в камере следственного изолятора в течение почти семи месяцев (пункты 9-12 постановления).	14 марта 2005 г. – 06 октября 2005 г.	2 000
<i>Гельд против Российской Федерации,</i> постановление от 27 марта 2012 г.	Камеры были небольшие и были переполнены. Из-за нехватки кроватей заключенные спали по очереди. Постельные принадлежности не предоставлялись. Заявитель утверждал, что санитарные условия были ненадлежащими. Камеры кишели насекомыми, но администрация не предоставляла никаких средств для их уничтожения. Стены камеры были покрыты свежей краской. По причине отсутствия естественной или искусственной вентиляции, в камерах сильно пахло краской. Заявитель утверждал, что окна были закрыты металлическими ставнями, не пропускавшими дневной свет и воздух. Летом было очень жарко, поскольку металлические	21 марта 2003 г. – 25 сентября 2003 г.	7 500

что состояние здоровья заявителя находилось под наблюдением медицинских работников, ему регулярно оказывалось лечение в течение всего срока содержания под стражей и, соответственно, заявителю предоставлялась необходимая медицинская помощь.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>ставни под прямыми солнечными лучами превращались в своеобразные нагревающиеся «радиаторы». Заключённым разрешалось курить в камере, что дополнительно усугубляло положение некурящего заявителя. Унитаз был размещен на бетонном блоке, расположенном на высоте пятидесяти сантиметров над полом. Туалет не был отделен от жилой площади камеры, что приводило к наличию в ней неприятного запаха. Туалетные принадлежности им не предоставлялись. Питание было очень низкокачественным и скудным (пункты 12,13 постановления).</p>		
<p><i>Митрохин против Российской Федерации,</i> постановление от 24 января 2012 г.</p>	<p>Перепополненность камер. Не было достаточного количества кроватей, и заключенные спали по очереди. Туалет не был отделен от жилого помещения камеры. Освещение было недостаточным. Камера кишела клопами. Простыни, подушки и одеяла не менялись. Имелись только старые и грязные матрасы (пункт 22 постановления).</p> <p>В камере не было раковины, и заключенные вынуждены были умываться над унитазом. Из-за широких щелей вокруг окон зимой было очень холодно. В камере было не более шести кружек, чашек и ложек. Она кишела вшами, клопами и тараканами. Камера не проветривалась.</p> <p>Следственный изолятор выделял один день в месяц для стирки. Заключенным позволялось сдавать в прачечную только простыни, наволочки и одеяла, полученные от родственников. Никакие другие вещи не принимались. Лекарства прописывали редко. Дезинфекция камеры не проводилась. Пища была плохого качества. Вновь прибывшие лица проходили проверку состояния здоровья только через пять дней после прибытия. В результате этого больных туберкулезом, сифилисом, гонореей, чесоткой и грибковыми заболеваниями, а также ВИЧ-инфицированных, неоднократно помещали в одну камеру с заявителем (пункты 22,23 постановления).</p>	<p>18 августа 2004 г. – 07 августа 2005 г.</p>	<p>6 000</p>

Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте обеспечения надлежащих условий содержания в местах лишения свободы)

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
<i>Долгов и Силаев</i>	<i>Долгов В.И.</i>

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
<i>против Российской Федерации</i> ⁴⁹ , постановление от 4 октября 2016 г.	Суд отметил, что учреждение, в котором содержался заявитель, не было переполненным, и в распоряжении первого заявителя имелось не менее трех квадратных метров площади камеры. Количество спальных мест было достаточным для заключенных, и нельзя сказать, что общие размеры камер являлись настолько небольшими, что приводили к ограничению свободы передвижения заключенных ниже границы, допустимой согласно статье 3. Туалет был отделен от остального пространства камеры и был оборудован дверью; это обеспечивало некоторую уединенность при его использовании. После удаления металлических ставней с окон доступ к естественному освещению и воздуху также являлся достаточным. В таких обстоятельствах ЕСПЧ не смог заключить, что условия содержания первого заявителя, хоть далеко не надлежащие, достигли границы жестокости, требуемой для характеристики обращения в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство согласно значению статьи 3 Конвенции. Следовательно, не имело место нарушение этого положения в отношении первого заявителя (пункт 25 постановления).
<i>Макишаков против Российской Федерации</i> ⁵⁰ , постановление от 24 августа 2016 г.	<p>С учетом доводов сторон, а также правовых норм, регламентирующих режим российских следственных изоляторов, которые применялись в соответствующее время..., Европейский Суд также считает установленным следующее. Окна в камерах, которые, как согласились обе стороны, не были закрыты металлическими ставнями или какими-либо другими приспособлениями, пропускали достаточно дневного света в камеру. Оконную форточку (там, где она имелась) можно было открыть для доступа свежего воздуха. Камеры были дополнительно оборудованы источниками искусственного света и вентиляцией, функционирующими должным образом (пункт 62 постановления).</p> <p>Что касается санитарных и гигиенических условий, Европейский Суд отмечает, что в камерах размещался обеденный стол. С одной стороны туалет отделяла высокая перегородка, с другой стороны была установлена дверь, в результате чего получалась кабинка, которая полностью скрывала находившегося внутри нее заключенного. В камерах была холодная проточная вода, и раз в неделю заключенные могли принимать душ. В карцерах, где заявитель находился в одиночном заключении, санузел был отделен занавесками (пункт 63 постановления).</p> <p>Европейский Суд также считает установленным, что заявителю ежедневно предоставлялось время для упражнений во дворе в течение часа. Он также мог передвигаться между помещениями медицинского блока во время прохождения стационарного лечения (пункт 64 постановления).</p> <p>Европейский Суд признает, что некоторые аспекты условий содержания заявителя под стражей не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, Европейским пенитенциарным правилам и рекомендациям Комитета по предупреждению пыток. Тем не менее, принимая во внимание совокупное влияние тех условий, Европейский Суд не считает, что условия содержания под стражей заявителя достигли минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы характеризовать обращение с ним как бесчеловечное или унижающее достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 65 постановления).</p> <p>Европейский Суд считает, нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в больнице СИЗО допущено не было (пункт 66 постановления).</p>

⁴⁹ Вместе с тем, установлено нарушение российскими властями *ст. 3* Конвенции в связи с необеспечением *Силаеву С.А.* надлежащих условий содержания в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области.

⁵⁰ Вместе с тем, было установлено нарушение *ст. 3* и *ст. 13* Конвенции в связи с необеспечением заявителю, страдающему туберкулезом, медицинской помощи с учетом состояния его здоровья и отсутствием у него эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
<p><i>Ковязин и др. против Российской Федерации</i>⁵¹, постановление от 17 сентября 2015 г.</p>	<p>С 8 сентября 2012 г. по 9 июня 2013 г. Ковязин Л.Н. содержался в следственном изоляторе ИЗ-77/4, в пяти разных камерах. В каждой из камер у заявителя имелось не менее четырех квадратных метров личного пространства и индивидуальное спальное место. Ежедневно он выводился на прогулки на открытом воздухе продолжительностью один час (пункт 61 постановления).</p> <p>По словам властей, заявитель прошел медицинский осмотр при поступлении в ИЗ-77/4; 8 ноября 2012 г., 9 января 2013 г. и 20 мая 2013 г. ему по его просьбе оказывалась медицинская помощь, а 4 декабря 2012 г. он консультировался у офтальмолога (пункт 62 постановления).</p> <p>9 июня 2013 г. заявитель был переведен в ИЗ-77/2. По словам властей, в камере у заявителя имелось не менее четырех квадратных метров личного пространства и индивидуальное спальное место. Туалет был отделен от остальной части камеры прочной перегородкой, обеспечивающей приватность. Каждые три месяца, а также по необходимости в камерах проводилась дезинфекция и дезинсекция. Ежедневно заявителю разрешались прогулки на открытом воздухе продолжительностью один час. Раз в неделю в камерах проводилась уборка и смена постельного белья. Камеры были оснащены системой принудительной вентиляции, а также проветривались через окно. Искусственное освещение в камере обеспечивалось лампой мощностью 100 ватт в дневное время и 75 ватт в ночное время. Через застекленные окна в камеру проникал дневной свет (пункт 63 постановления).</p> <p>7 октября 2013 г. и 20 октября 2013 г. ИЗ-77/2 посещала общественная наблюдательная комиссия по мониторингу за местами заключения. Жалоб на условия содержания под стражей от заявителя не поступало (пункт 64 постановления).</p> <p>В настоящем деле Суд отметил, что в течение всего периода содержания под стражей заявитель содержался в камерах, в которых у него было около четырех метров личного пространства. Следовательно, камеры не были сильно переполнены. В противном случае это могло само по себе причинить страдания, несовместимые со статьей 3 Конвенции. У заявителя было индивидуальное спальное место, и он никогда не утверждал, что обстановка камеры из-за расположения столов, кроватей и туалетов препятствовала свободному перемещению по камере (пункт 107 постановления).</p> <p>Кроме того, Суд отметил, что туалеты в камерах были отделены от жилого пространства, хотя перегородка и не доходила до потолка. Также в каждой камере имелось естественное освещение. На окнах отсутствовали металлические ставни или другие приспособления, которые препятствовали бы проникновению естественного света в камеру. По возможности можно было открыть форточку, чтобы проветрить помещение. Камеры были дополнительно оборудованы источниками искусственного света и вентиляцией. Заявителю разрешалась ежедневная часовая прогулка на открытом воздухе. Обычно в камерах имелась холодная проточная вода, и раз в неделю заключенные могли принимать душ (пункт 108 постановления).</p>

⁵¹ По данному делу заявитель также жаловался на непредоставление ему надлежащей медицинской помощи в контексте *ст. 3* Конвенции.

Европейский Суд также констатировал нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* - в связи с неоднократным продлением судами срока содержания *Ковязина Л.Н., Савелова А.В.* и *Гущина И.В.* под стражей без достаточных оснований и без приведения надлежащих мотивов применения названной меры пресечения, а также *п. 4 ст. 5 Конвенции* - в связи с чрезмерно длительным рассмотрением городским судом кассационных жалоб *Савелова А.В.* на постановления о продлении срока содержания под стражей.

Право лишенного свободы лица на оказание медицинской помощи в местах лишения свободы

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Государство должно обеспечивать соответствие условий содержания лица под стражей принципу уважения человеческого достоинства и контролировать, чтобы формы и способы реализации таких мер по лишению свободы не причиняли ему страдания и лишения в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, и чтобы, с учетом практических требований режима лишения свободы, его здоровье и благополучие надлежащим образом гарантировались... В большинстве дел, касающихся содержания под стражей больных лиц, Суд рассматривал, получал ли заявитель достаточную медицинскую помощь в месте содержания под стражей или нет.... [Х]отя статья 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не дает права на освобождение заключенного «по мотивам сострадания», Суд всегда толковал требование обеспечения здоровья и благополучия заключенных, среди прочего, в качестве обязательства государства обеспечивать заключенным необходимую медицинскую помощь (пункт 84 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

[К]огда жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] подаются на непредоставление необходимой медицинской помощи при содержании под стражей, нет необходимости в том, чтобы такое неисполнение приводило к медицинской неотложной помощи или иным образом причинило жестокую или продолжительную боль, для того, чтобы Суд пришел к выводу, что заключенный подвергнулся обращению, несовместимому со статьей 3 [Конвенции]... Вышеупомянутое положение Конвенции не может толковаться в качестве определяющего общее обязательство по освобождению заключенного на основании состояния здоровья..., или помещения его в больницу с целью получения им определенного лечения. Тем не менее, отсутствие соответствующего лечения может привести к возникновению вопроса в соответствии со статьей 3 [Конвенции], даже если состояние здоровья заявителя не требует его немедленного освобождения (пункт 91 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

Национальные власти должны обеспечить, чтобы диагноз и уход в пенитенциарных учреждениях, включая тюремные госпитали, являлся своевременным и точным, и чтобы в случае, когда это необходимо по причине характера состояния здоровья, надзор был регулярным и систематическим, и включал комплексную терапевтическую стратегию, направленную на соответствующее лечение заболеваний заключенного или предупреждение их ухудшения (пункт 92 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

В целом, учитывая «практические требования лишения свободы», Европейский Суд вправе допускать достаточную гибкость, разрешая в каждом конкретном деле вопрос о том, были ли недостатки оказания медицинской помощи «совместимыми с человеческим достоинством» заключенного... В рамках такой оценки Европейский Суд внимательно рассматривает вопрос соответствия рекомендациям и назначениям медицинских специалистов с учетом конкретных утверждений заявителя (пункт 59 постановления от 10 января 2012 г. по делу *Владимир Васильев против Российской Федерации*).

В исключительных случаях, когда состояние здоровья задержанного является абсолютно несовместимым с содержанием его под стражей, [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] требует освобождения такого лица под определенные условия... Существуют три определенных элемента, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о соответствии состояния здоровья заявителя условиям содержания его под стражей: а) состояние здоровья заключенного; б) надлежащий характер медицинской помощи и обслуживания, оказываемого в местах содержания под стражей, и с) целесообразность применения меры пресечения в виде заключения под стражу с учетом состояния здоровья заявителя (пункт 92 постановления от 26 октября 2006 г. по делу *Худобин против Российской Федерации*).

[Р]уководство следственного изолятора должно... фиксировать сведения о состоянии здоровья заявителя и лечении, полученном им в период содержания под стражей (пункт 147 постановления от 22 декабря 2008 г. по делу *Алексамян против Российской Федерации*).

Европейский Суд признает, что сложное лекарственное лечение часто требует постоянного наблюдения со стороны специалистов, а прием лекарств при отсутствии такого наблюдения может причинить больше вреда, чем принести пользы (пункт 150 постановления от 22 декабря 2008 г. по делу *Алексамян против Российской Федерации*).

Вопрос сложности и важности медицинского обслуживания в местах заключения обсуждался Европейским комитетом по предотвращению пыток в 3-ем Общем докладе (СРТ/Inf (93) 12 – дата публикации: 4 июня 1993 года). Извлечения из доклада:

«33. При поступлении в места заключения все лица, лишенные свободы, должны быть незамедлительно осмотрены медицинским персоналом учреждения. В своих отчетах Комитет рекомендовал, чтобы каждое вновь прибывшее лицо, лишенное свободы, было должным образом опрошено и, если необходимо, физически обследовано врачом сразу же после его поступления в учреждение. Следует добавить, что в некоторых странах медицинское освидетельствование при поступлении проводится компетентной медсестрой, которая подчиняется врачу. Такой подход можно рассматривать как более эффективное использование имеющихся ресурсов.

Также желательно, чтобы лицам, лишенным свободы, по их прибытии вручался буклет или брошюра, информирующая о наличии и деятельности службы здравоохранения и напоминающая об основных правилах гигиены.

34. Находясь под стражей, лица, лишенные свободы, должны иметь возможность доступа к врачу в любое время, независимо от режима их содержания... Медицинское обслуживание должно быть организовано таким образом, чтобы просьбы о консультации врача выполнялись без излишней задержки ...

35. Медицинская служба в местах лишения свободы должна быть способна обеспечивать, по крайней мере, регулярные амбулаторные консультации и скорую медицинскую помощь (разумеется, в дополнение они также могут иметь помещение больничного типа с кроватями)... Кроме того, врачам, работающим в местах лишения свободы, должна быть предоставлена возможность привлекать специалистов.

Всегда должна иметься возможность вызова врача при необходимости скорой медицинской помощи. Кроме того, на территории места лишения свободы всегда должно присутствовать лицо, желательно с официально подтвержденной квалификацией медицинской сестры, способное оказать первую помощь.

Амбулаторное лечение должно осуществляться под надзором со стороны медицинского персонала; во многих случаях для обеспечения дополнительного лечения недостаточно обращений со стороны заключенного.

36. Должна быть доступна непосредственная поддержка хорошо оснащенной госпитальной службы либо в гражданской больнице, либо в медицинском учреждении по месту содержания...

38. Медицинское обслуживание в местах, где содержатся лица, лишенные свободы, должно обеспечивать лечение и уход, а также соответствующую диету, физиотерапевтическое лечение, реабилитацию или любое другое необходимое специальное лечение, на условиях, сопоставимых с теми, которыми пользуются пациенты вне таких учреждений. Также должно быть предусмотрено обеспечение медицинским персоналом, персоналом по уходу и техническими специалистами, служебными помещениями, сооружениями и оборудованием.

Необходим соответствующий контроль над снабжением и распределением лекарств. Кроме того, изготовление лекарств следует поручать квалифицированному персоналу (фармацевту/медицинской сестре, и т.д.)...

39. Медицинская карта должна заполняться на каждого пациента, содержать диагностическую информацию, а также текущие записи об изменениях состояния пациента и о любых специальных обследованиях, которым он подвергался. В случае перевода пациента в другое учреждение, карта должна быть направлена врачам того учреждения, куда поступает лицо, лишенное свободы.

Кроме того, медицинский персонал каждой бригады должен вести ежедневные записи в журнале, в котором содержится информация по отдельным происшествиям, имеющим отношение к пациентам. Такие записи полезны тем, что они дают общее представление о ситуации в организации здравоохранения в данном тюремном учреждении и в то же время освещают проблемы, которые могут возникнуть.

40. Предпосылкой успешного функционирования медицинской службы служит возможность для врачей и персонала по уходу регулярно встречаться и создавать рабочие группы под руководством старшего врача, который возглавляет службу...» (пункт 66 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

Суд ... напоминает, что его задача состоит в определении того, раскрывают ли обстоятельства конкретного дела нарушение положений Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в отношении заявителя, а не оценивать *in abstracto* национальное законодательство государства-ответчика, его нормативно-правовую документацию, или процедуру подачи жалоб, использовавшуюся заявителем. Таким образом, для того, чтобы утверждать, что в деле не было обжалуемого нарушения требований статьи 3 Конвенции, недостаточно одной лишь ссылки на соблюдение национальными органами положений такого законодательства или документации, например, в том, что касается лицензирования медицинских учреждений или квалификации медицинских работников. Важно, чтобы национальные власти, имеющие дело с таким утверждением, применяли стандарты, соответствующие принципам статьи 3 [Конвенции] (пункт 95 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

[Г]осударство-участник обязано соблюдать определенные минимальные нормы содержания под стражей, которые включают предоставление медицинской помощи и лечения для больных заключенных в соответствии с правилом 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (*Правила Нельсона Манделы*)⁵² (пункт 8.5 Соображений Комитета по правам человека от 31 марта 2016 г. по делу *Азимжан Аскараров против Кыргызстана*).

---

⁵² Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml>

**Право лишенного свободы лица на качественную (эффективную)
медицинскую помощь в местах лишения свободы**

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

Вопрос «достаточности» медицинской помощи остается наиболее сложным элементом для определения. Суд настаивает на том, что, в частности, власти должны гарантировать, что диагностика и уход являются своевременными и..., и что, если это обусловлено характером состояния здоровья, регулярное и систематическое наблюдение, включающее в себя всестороннюю терапевтическую стратегию, направленную на обеспечение оказания надлежащей медицинской помощи в связи с проблемами со здоровьем задержанного или предотвращения их обострения (пункт 85 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

Суд оставляет за собой достаточную гибкость при определении требуемого стандарта медицинской помощи, решая этот вопрос с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Этот стандарт должен быть «согласован с человеческим достоинством» задержанного, но также учитывать «практические требования лишения свободы» (пункт 86 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*).

[Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания] провозгласил принцип эквивалентности здравоохранения в тюрьме и в обществе в целом... Однако Европейский Суд не всегда привержен этому стандарту, по крайней мере, когда речь идет о медицинской помощи осужденным (в отличие от предварительного заключения). Европейский Суд ранее указывал, что статья 3 Конвенции не может быть истолкована как гарантирующая каждому заключенному медицинскую помощь на том же уровне, что и «в лучших гражданских больницах»... В другом деле Европейский Суд развил эту мысль, указав, что «в принципе готов признать, что возможности медицинских учреждений пенитенциарной системы более ограничены по сравнению с гражданскими больницами (пункт 59 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Москалюк против Российской Федерации*).

Европейский Суд соглашается с тем, что медицинская помощь, оказываемая в местах лишения свободы, может не всегда быть такого уровня, как в лучших медицинских учреждениях для остального населения. Тем не менее органы государственной власти должны гарантировать, что здоровье и благополучие задержанных соответствующим образом охраняются путем, среди прочего,

представления им необходимого медицинского обслуживания... Если органы государственной власти решили задержать и содержать в дальнейшем под стражей (серьезно больного) человека, они должны проявить особую тщательность при гарантировании таких условий содержания под стражей, которые отвечают особым нуждам задержанного лица, вытекающим из его заболеваний (пункт 93 постановления от 26 октября 2006 г. по делу *Худобин против Российской Федерации*).

[Н]едоступность лекарств может вызывать вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], если она оказывает отрицательное влияние на состояние здоровья заявителя или причиняет страдания определенной интенсивности (пункт 63 постановления от 10 января 2012 г. по делу *Владимир Васильев против Российской Федерации*).

[О]беспечение непрерывности медицинского ухода и после попадания в тюрьму, а также в рамках тюремной системы, является основной составляющей успешного лечения. Поддержание продолжение лечения крайне важно для сохранения эффективности антиретровирусной терапии, как указано в действующих в рассматриваемый период времени рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (пункт 73 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

[С]ам факт осмотра задержанного врачом и назначения ему определенного лечения не означает автоматически, что медицинская помощь была достаточной... Власти также должны обеспечить ведение подробной истории состояния здоровья задержанного, его лечения во время нахождения под стражей..., своевременное вынесение точного диагноза и обеспечение должного лечения... Кроме того, они должны обеспечить систематический и регулярный характер медицинского наблюдения, если это необходимо в связи с состоянием здоровья заключенного, что должно включать в себя всестороннюю стратегию лечения, направленную на адекватное излечение заболеваний заключенного или предотвращение их обострения, а не на симптоматическое лечение ... Власти должны также доказать, что были созданы все условия для того, чтобы назначенный курс лечения действительно выполнялся (пункт 137 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).

[Имеются] трудности лечения хронических заболеваний, особенно во время содержания под стражей, где процесс лечения осложнен неизбежными негативными факторами, включая стресс (пункт 93 постановления от 16 марта 2016 г. по делу *Литвинов против Российской Федерации*).

Сам факт, что состояние здоровья заявителя ухудшилось, на первоначальном этапе может привести к определенным сомнениям в достаточности его лечения в тюрьме, однако он сам по себе не может привести к усмотрению нарушения позитивных обязательств государства, предусмотренных статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], если при этом может быть установлено, что соответствующие внутригосударственные органы власти своевременно оказали всю необходимую доступную медицинскую помощь в ходе добросовестной попытки предотвращения развития рассматриваемого заболевания (пункт 82 постановления от 21 июня 2016 г. по делу *Г. против Российской Федерации*).

Если дело касается детей, Суд считает, что в соответствии с положениями международного права, здоровье несовершеннолетних лиц, лишенных свободы, должно быть защищено в соответствии с принятыми медицинскими стандартами, применяемыми в отношении несовершеннолетних лиц в обществе... Власти должны на постоянной основе следовать наилучшим интересам ребенка и ребенку должны быть гарантированы надлежащие забота и защита. Более того, если власти рассматривают возможность лишения ребенка свободы, необходимо провести медицинское освидетельствование для того, чтобы определить, может ли ребенок быть помещен в центр лишения свободы несовершеннолетних (пункт 138 постановления от 23 марта 2016 г. по делу *Блохин против Российской Федерации*).

Квалификация врачей

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[М]едицинская помощь, оказанная неквалифицированными людьми, не может быть признана как надлежащая (пункт 87 постановления от 26 октября 2006 г. по делу *Худобин против Российской Федерации*).

[Н]алежащее медицинское обследование является существенной гарантией против жестокого обращения. Судебный медик должен обладать формальной и фактической независимостью, иметь специальную подготовку и действовать в соответствии с поручением общего характера (пункт 88 постановления от 18 марта 2010 г. по делу *Максимов против Российской Федерации*).

Позитивные обязательства государства по защите права лишенных свободы лиц на свободу и личную неприкосновенность в аспекте оказания медицинской помощи

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд придает особую значимость времени проведения медицинского освидетельствования. Проведение освидетельствования сразу же после задержания заявительницы не только гарантировало бы, что она была готова к допросу в отделении милиции, но и позволило бы Властям снять с себя бремя по даче правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений заявительницы.... [М]едицинское освидетельствование является одной из фундаментальных гарантий защиты от жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. Медицинское освидетельствование должно проводиться сразу же после лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы определено в применимой правовой системе (задержание, арест и т.д.) (пункт 56 постановления от 16 октября 2014 г. по делу *Мостипан против Российской Федерации*).

Оказание медицинской помощи лишенным свободы лицам, страдающим отдельными заболеваниями

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

ВИЧ заболевание

[Н]езависимо от того, был или нет заявитель инфицирован, находясь под стражей, на государстве лежит ответственность обеспечить медицинское обслуживание заключенным, которых оно признало виновными, и отсутствие адекватной медицинской помощи при серьезных проблемах со здоровьем, от которых они не страдали до заключения под стражу, может соответствовать нарушению статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... Отсутствие медицинской помощи или ее ненадлежащий характер, особенно в случае, когда болезнью заражаются, находясь под стражей, очевидно, являются предметом пристального внимания со стороны Европейского Суда. Поэтому Европейский Суд обязан оценить качество медицинской помощи, которая была оказана в настоящем деле заявителю, и определить, был ли он лишен соответствующей медицинской помощи, как он утверждал, и, если да,

соответствует ли это бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (пункт 71 постановления от 10 апреля 2012 г. по делу *Щебетов против Российской Федерации*).

Суд принимает во внимание рекомендацию ВОЗ⁵³ о том, что пациенты, заболевшие одновременно ВИЧ и туберкулезом, должны начать прохождение антиретровирусной терапии как можно быстрее после лечения туберкулеза (пункт 99 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

[С]огласно Всемирной организации здравоохранения, проблема соблюдения режима приема лекарств может ограничить эффективность антиретровирусной терапии и привести к устойчивости вируса иммунодефицита человека. Эпизодическая антиретровирусная терапия существенно увеличивает риск заболеваний, вызванных условно-патогенными микроорганизмами или даже смерти, а также развитие лекарственной устойчивости ВИЧ у пациентов (пункт 74 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

[Р]екомендации Всемирной организации здравоохранения, действ[овавш]ие в рассматриваемый период, настаивали на регулярном иммунологическом тестировании всех пациентов, получающих антиретровирусную терапию. В них также указывалось, что вирусологические и иммунологические критерии должны использоваться для подтверждения эффективности лечения (пункт 75 постановления от 12 января 2016 г. по делу *Хайлетдинов против Российской Федерации*).

Туберкулез

Европейский [С]уд напоминает о своем неизменном подходе, согласно которому даже если заявитель заразился туберкулезом во время содержания под стражей, само по себе это не подразумевает нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] при условии, что он получал должное лечение ... Однако Государство несет ответственность по обеспечению лечения для находящихся в его ведении заключенных, и отсутствие адекватной медицинской помощи в случае серьезных проблем со здоровьем, возникших во время содержания под стражей или отбывания наказания, может быть равносильным нарушением статьи 3 Конвенции... Отсутствие лечения или неадекватное лечение туберкулеза, особенно в тех случаях, когда заболевание было приобретено во время содержания в учреждении пенитенциарной системы, несомненно, является предметом беспокойства для Европейского [С]уда. Таким образом, Европейский [С]уд обязан оценить качество

---

⁵³ Всемирная организация здравоохранения.

медицинского обслуживания, оказанного заявителю по настоящему делу, и определить, был ли он лишен адекватной медицинской помощи, как он утверждает, и если это соответствует действительности, то составляло ли это бесчеловечное и унижающее достоинство обращение нарушение статьи 3 Конвенций (пункт 66 постановления от 5 апреля 2011 г. по делу *Васюков против Российской Федерации*).

Наличие психического расстройства здоровья

[С]одержание заявителя под стражей в учреждениях, не подходящих для содержания под стражей душевнобольных, в отсутствие ежедневного надзора за его состоянием, приводит к возникновению вопроса в соответствии с Конвенцией (пункт 98 постановления от 21 июня 2016 г. по делу *Васенин против Российской Федерации*).

Иные заболевания

[С]одержание под стражей лица с гемиплегией не противоречило [с]татье 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], при условии, что ему предоставлялась достаточная автономность для исполнения своих основных ежедневных потребностей (см. [п]остановление Европейского [С]уда по делу «*Матерцио против Франции*»)... В другом случае Суд счел, что содержание под стражей лица, испытывавшего сердечную недостаточность и выздоравливавшего после сердечного приступа, и получавшего медицинскую помощь в соответствии с его состоянием, не являлось бесчеловечным или унижающим достоинство обращением (... постановление Европейского [С]уда по делу «*Саккопулос против Греции*») (пункт 106 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Алехин против Российской Федерации*).

Оказание медицинской помощи лишенным свободы лицам с ограниченными возможностями, а также лицам престарелого возраста

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский [С]уд уже имел случай отметить, что, при определенных обстоятельствах, содержание под стражей престарелого или инвалида в течение длительного времени и в условиях, не пригодных для его состояния здоровья, может установить спорный вопрос в соответствии со [с]татьей 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Тем не менее, следует учитывать конкретные обстоятельства каждого дела, такие как (а) состояние здоровья заключенного, (б) адекватность предоставляемой по месту содержания под стражей медицинской помощи и ухода, и (с) целесообразность сохранения

меры пресечения, в виду состояния здоровья заявителя (пункт 100 постановления от 30 июля 2009 г. по делу *Алехин против Российской Федерации*).

[О]бязательство Властей по обеспечению надлежащих условий содержания под стражей включает удовлетворение особых нужд заключенных с ограниченными возможностями, таких как заявитель, по настоящему делу, и Власти не могут освободить себя от этого обязательства посредством перекладывания ответственности на других заключенных (пункт 85 постановления от 6 февраля 2014 г. по делу *Семихвостов против Российской Федерации*).

[С]одержание... [лица с ограниченными возможностями] в тюрьме, где он не может передвигаться по территории и, в частности, не может самостоятельно покинуть свою камеру, является унижающим достоинство обращением... Аналогичным образом... оставление лица с тяжелой инвалидностью под ответственность его сокамерников, которые должны были помогать ему пользоваться туалетом, душевой комнатой, помогать одеваться и раздеваться, подтверждает вывод Суда о том, что условия содержания под стражей представляли собой унижающее достоинство обращение (пункт 51 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

Суд уже признавал нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в случаях, когда тюремный персонал считал, что снял с себя обязанность обеспечивать безопасность и уход для наиболее уязвимых заключенных путем назначения их сокамерников ответственными за оказание таким заключенным ежедневной помощи, или, по необходимости, первой медицинской помощи (пункт 63 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

Европейский Суд часто сталкивается с жалобами на недостаточную и неадекватную медицинскую помощь в местах заключения под стражу. В исключительных случаях статья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] применима тогда, когда необходимо условное освобождение заключенного, который серьезно болен или является инвалидом. Так, в деле «*Фарбтухс против Латвии*»... Европейский Суд пришел к выводу, что содержание под стражей являвшегося инвалидом 79-летнего заявителя нарушило требования статьи 3 Конвенции в связи с его «возрастом, бессилием и состоянием здоровья» (пункт 136 постановления от 22 декабря 2008 г. по делу *Алексамян против Российской Федерации*).

[Е]сли власти принимают решение о размещении и содержании инвалида под стражей, они должны продемонстрировать особую осмотрительность в

гарантировании условий, соответствующих особым нуждам, возникающим в результате ограниченных возможностей такого лица (пункт 49 постановления от 22 марта 2016 г. по делу *Бутрин против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

При определенных обстоятельствах содержание под стражей престарелого лица в течение длительного срока может вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Тем не менее необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (пункт 106 постановления от 13 января 2011 г. по делу *Гайдн против Германии*).⁵⁴

Европейский Суд ранее отмечал, что преклонный возраст не является препятствием для содержания под стражей в странах Совета Европы (пункт 108 постановления от 13 января 2011 г. по делу *Гайдн против Германии*).

Вопросы обоснования ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи лишенным свободы лицам

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

[У]тверждения о том, что медицинской помощи не предоставлялось, что она была задержана или иным образом являлась неудовлетворительной, обычно недостаточно, чтобы привести к возникновению вопроса в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Надлежащая жалоба должна обычно включать в себя, помимо прочего, достаточные ссылки на рассматриваемое состояние здоровья заявителя, соответствующие медицинские предписания, которые заявитель пытался получить, которые были сделаны или в которых было отказано, а также некоторые доказательства, например экспертные заключения, которые способны указать на серьезные упущения в оказании медицинской помощи заявителю (пункт 94 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

---

⁵⁴ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116220>

Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащей медицинской помощи

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации или морального вреда (евро)
<p><i>Г. против Российской Федерации</i>⁵⁵, постановление от 21 сентября 2016 г.</p>	<p>Громут Н.А.</p> <p>Суд отметил, что стороны не оспаривали то, что заявитель страдал раком прямой кишки, и что в его состоянии лечение могло быть осуществлено только с помощью колоректальной хирургической операции. Основным предметом несогласия сторон является вопрос о том, требовало ли состояние здоровья заявителя срочного хирургического вмешательства, и, соответственно, была ли колостомия сделана своевременно (пункт 83 постановления).</p> <p>Европейский Суд отметил, что стороны представили различающиеся медицинские заключения по данному вопросу. В то время как медицинские специалисты колоректального отделения государственной областной гражданской больницы, Н. и З., единогласно описали состояние заявителя как тяжелое и настаивали на срочной хирургической операции, хирург из больницы исправительного учреждения постоянно указывал, что заявитель находился в стабильном и удовлетворительном состоянии, и не видел срочной необходимости в хирургической операции (пункт 84 постановления).</p> <p>Принимая во внимание, что врачи Н. и З. являются специалистами в лечении заболеваний, подобных заболеванию заявителя, ЕСПЧ готов придать определенный вес их мнению и заключить, что заявителю в самом деле требовалась срочная хирургическая операция. Более того, этот вывод подтвержден другими доказательствами, представленными сторонами. Медицинская карта заявителя убедительно демонстрирует что его состояние продолжало быстро ухудшаться в отсутствие хирургического вмешательства. Это состояние сопровождалось (и этот факт не был оспорен Властями) сильной болью у заявителя в ходе обычной ежедневной физической деятельности, такой как ходьба. Оно также проявлялось в виде физических недостатков, выпавшей сигмовидной кишки и недержании кала. Состояние здоровья не только значительно ухудшало качество жизни заявителя, но также описывалось медицинскими специалистами в качестве угрожающего жизни. В таких</p>	<p>№ ИЗ-55/1 г. Омск, 3 ноября 2006 г – 24 декабря 2007 г.</p>	<p>16 500</p>

⁵⁵ Вместе с тем в указанном постановлении ЕСПЧ было установлено нарушение российскими властями *ст. 3* Конвенции в связи с необеспечением *Громуту Н.А.* надлежащих условий содержания в ФБУ ИЗ-55/1 г. Омска, *п. 3 ст. 5* Конвенции - в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>обстоятельствах аргумент Властей об отсутствии срочной необходимости в хирургической операции является неприемлемым. Это особенно верно с учетом тот факта, что Власти не указали альтернативного лечения, которое получал или мог получать заявитель с целью улучшения его состояния и предотвращения прогресса рака (пункт 85 постановления).</p> <p>ЕСПЧ заключил, что радикальное лечение являлось необходимым для заявителя. Тем не менее, органы власти задержали хирургическую операцию почти на год и осуществили ее только в ответ на применение Судом промежуточной меры. Суд не увидел в деле обстоятельств, обосновывающих такую продолжительную задержку в лечении рака на поздней стадии. Суд также озабочен решением властей о переносе хирургической операции до освобождения заявителя из пенитенциарного учреждения, которое, в действительности, они не могли ни предвидеть, ни обеспечить в ближайшем будущем (пункт 86 постановления).</p> <p>Европейский Суд также отметил аргумент заявителя, подтвержденный доказательствами и не оспоренный Властями, о том, что органы власти не предоставили ему крайне необходимое впитывающее нижнее белье. Это неисполнение обязательств со стороны администрации пенитенциарного учреждения должно было являться причиной серьезных страданий и дискомфорта заявителя (пункт 87 постановления).</p> <p>В итоге Суд установил, что неоказание властями необходимой медицинской помощи заявителю в его особенно тяжелом состоянии представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с качеством лечения (пункт 88 постановления).</p>		
<p><i>Садретдинов против Российской Федерации</i>⁵⁶, постановление от 24 августа 2016 г.</p>	<p>Заявитель утверждал, что у него были эпилептические припадки и что власти, зная о его состоянии, ничего не предпринимали. Власти утверждали, что заявитель не сообщал властям о своей эпилепсии и что у него не было никаких припадков во время содержания под стражей (пункт 69 постановления).</p> <p>Европейский Суд соглашается с тем, что записи в медицинской карте заявителя, сделанные фельдшером следственного изолятора, были неполными и не отражали фактическое состояние здоровья заявителя.</p>	<p>октябрь 2005 г. – март 2006 г.</p>	<p>3 150</p>

⁵⁶ Одновременно было установлено нарушение *п. 3 и п. 4 ст. 5* Конвенции - в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей, а также ненадлежащим рассмотрением его жалобы на постановления о заключении под стражу.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Соответственно, он делает вывод о не ведении властями достоверных записей в медицинской карте в деле заявителя (пункт 72 постановления).</p> <p>Европейский Суд отметил, что при своем поступлении в следственный изолятор заявитель сообщил медицинским работникам о своей инвалидности. Однако, это не заставило администрацию следственного изолятора выяснить причину инвалидности; также это не побудило их запросить прежнюю информацию о состоянии здоровья заявителя несмотря на тот факт, что это было явно рекомендовано сделать. Заявитель был помещен в обычный следственный изолятор. На протяжении нескольких месяцев после задержания заявителя состояние его здоровья находилось под наблюдением, в основном, фельдшера следственного изолятора, который по неизвестным причинам абсолютно игнорировал состояние здоровья заявителя и не делал записи об эпилептических припадках, которые, согласно доказательствам, представленным в ЕСПЧ, случались несколько раз - как в следственном изоляторе, так и в здании суда. В связи с этим Европейский Суд отметил, что хотя записи, сделанные врачами скорой помощи, были приложены к медицинской карте заявителя, медицинские работники следственного изолятора не приняли содержание этих записей во внимание (пункт 73 постановления).</p> <p>Заявитель продемонстрировал некоторые тревожные тенденции в поведении, которые, вероятнее всего, были связаны с состоянием его здоровья и не могли оставаться незамеченными администрацией, особенно в виду того, что она получила соответствующую жалобу заключенных. По-видимому, власти не придали значения серьезности припадков заявителя и сопутствующим рискам, начиная от травмы до разрушительного воздействия повторных припадков на мозг и даже внезапной смерти, связанной с болезнью. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что отсутствие какой-либо информации в записях о состоянии здоровья заявителя во время его содержания под стражей привело к выводу о том, что он не проходил медицинское обследование и не получал необходимого лечения от эпилепсии. Ситуация еще более усугублялась постоянными отказами властей санкционировать проведение углубленного медицинского обследования заявителя для оценки его болезни и выбора необходимого лечения от эпилепсии (пункт 74 постановления).</p> <p>Европейский Суд отметил серьезное упущение российских властей в том, что они не выявили потребности заявителя в медицинской помощи и не предоставили ему медицинскую помощь соответствующего уровня во время его содержания под</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>стражей. В результате неспособность властей предоставить заявителю медицинскую помощь, в которой он нуждался, подвергла его длительным психологическим и физическим страданиям, унижающим его человеческое достоинство. Эта неспособность властей представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 75 постановления).</p> <p>Вэтой связи было допущено нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 76 постановления).</p>		
<p><i>Колесникович против Российской Федерации</i>⁵⁷, постановление от 12 сентября 2016 г.</p>	<p>Суд отметил, что до задержания заявитель неоднократно проходил лечение в гражданских больницах в связи с травмами головного мозга и позвоночника, болью в колене и язвой двенадцатиперстной кишки. В период содержания под стражей состояние его здоровья ухудшилось, в частности, у него было воспаление двенадцатиперстной кишки, хронический гастрит и синдром Рейно. У него часто открывалась язва и прогрессировали заболевания костно-мышечной системы. Принимая во внимание это ухудшение, Суд считает необходимым оценить качество медицинского обслуживания, предоставленного заявителю российскими тюремными властями с целью определить, были ли соблюдены требования статьи 3 Конвенции (пункт 72 постановления).</p> <p>Суд отметил, что после задержания заявителя властям сразу стало известно о его многочисленных проблемах со здоровьем. Тем не менее, они лишь ограничились установлением отсутствия противопоказания для содержания заявителя под стражей. В течение первых двух лет содержания под стражей медицинский надзор за заявителем не осуществлялся. Власти обратили внимание на его проблемы со здоровьем только после того, как состояние его здоровья ухудшилось до такой степени, что заявитель не мог больше принимать участия в слушаниях. Суд считает неприемлемым такое пренебрежительное отношение тюремной администрации к заявителю в течение столь продолжительного периода времени (пункт 73 постановления).</p> <p>Суд отметил, что доказательства, представленные сторонами, явным образом указывают на то, что вместо властей необходимые лекарственные препараты, или, как минимум, некоторые из них, предоставила мать заявителя</p>	<p>декабрь 2005 г. – ноябрь 2013 г.</p>	<p>15 000</p>

⁵⁷ В указанном постановлении было установлено нарушение российскими властями *ст. 3* и *ст. 13* Конвенции в связи с необеспеченной заявителю надлежащей медицинской помощи во время его содержания в СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю и отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>для выполнения рекомендаций врачей. Суд считает невыдачу властями заявителю некоторых из необходимых лекарственных препаратов серьезным недостатком. Это особенно верно с учетом затяжного характера язвенной болезни заявителя и частоты рецидива этого заболевания. Суд не согласился с тем, что власти надлежащим образом оценили сложность состояния заявителя или пытались определить причины частого рецидива язвенной болезни (пункт 74 постановления).</p> <p>Кроме того, Суд также считает важным аспектом медицинской помощи, оказанной заявителю во время содержания под стражей, непроведение анализа на предмет <i>H.pylori</i>, необходимого для диагностики и лечения язвенной болезни (пункт 75 постановления).</p> <p>Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что лечение заявителя не было направлено на сокращение частоты рецидивов. Его лечение не являлось предусмотрительным и, следовательно, не являлось эффективным. Более того, по-видимому, власти никогда не оценивали вопрос совместимости лечения заявителя нестероидными противовоспалительными лекарственными препаратами от остеохондроза и язвенной болезни, даже несмотря на то, что такие лекарственные препараты могут привести к желудочно-кишечному кровотечению и ухудшению состояния пациента (пункт 76 постановления).</p> <p>Суд обратил внимание, что власти не создали условий, необходимых для соблюдения назначенного лечения, в частности, не обеспечили выдачу заявителю необходимых лекарственных препаратов под надзором и наблюдением медицинского персонала тюрьмы и соблюдение предписанного режима, что является важным элементом эффективного лечения заболевания (пункт 77 постановления).</p> <p>Суд также принимает во внимание другие недостатки лечения заявителя, включая его несвоевременную госпитализацию в октябре 2007 года. Госпитализация была необходима для постановки корректного диагноза и назначения надлежащего лечения сильной боли в животе, связанной с язвенной болезнью заявителя. Хотя его перевод в больницу не являлся срочным, властям следовало действовать безотлагательно и обеспечить своевременное стационарное лечение. Тем не менее, потребовалось несколько месяцев для перевода заявителя из следственного изолятора в больницу, расположенную в том же городе. Принимая во внимание тот факт, что во время ожидания перевода заявитель не получал лекарственных препаратов для облегчения сильной боли в животе, Суд считает эту ситуацию неприемлемой (пункт 78 постановления).</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>Суд отметил, что власти не оценили надлежащим образом необходимость стационарного лечения заявителя в 2010 году, когда рецидив язвенной болезни был особенно сильным, и гражданскими специалистами было дважды рекомендовано стационарное лечение (пункт 79 постановления).</p> <p>Суд считает, что вышеупомянутые недостатки лечения язвенной болезни заявителя, взятые в совокупности, доказывают, что власти не обеспечили незамедлительной и эффективной медицинской помощи, которая предусматривала полноценное лечение, направленное на успешное решение проблем с его здоровьем. В этих обстоятельствах нет необходимости продолжать рассмотрение вопроса качества медицинской помощи, полученной заявителем во время содержания под стражей, в части остальных медицинских условий (пункт 80 постановления).</p> <p>Суд пришел к выводу, что неоказание властями необходимой медицинской помощи заявителю в его тяжелом состоянии представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 81 постановления).</p>		
<p><i>Макшаков против Российской Федерации</i>⁵⁸, постановление 24 августа 2016 г.</p>	<p>Европейский Суд отметил, что у заявителя диагностировали туберкулез в 2006 году. Хотя в тот период его заболевание было на начальной стадии и не являлось хроническим, потребовалось более семи лет, чтобы взять его под контроль. Несколько лет туберкулез заявителя оставался МВТ позитивным. Это основной признак несоответствия лечения заявителя требованиям. Однако, сам по себе этот факт не может однозначно свидетельствовать о том, что лечение заявителя было ненадлежащим, так как на развитие заболевания могут влиять различные факторы (пункт 94 постановления).</p> <p>Европейский Суд отметил, что власти не смогли выполнить его требование о предоставлении медицинских документов, охватывающих весь период содержания заявителя под стражей. В отсутствие какого-либо объяснения властей Европейский Суд не смог установить, является ли невыполнение властями требования Европейского Суда результатом того, что</p>	<p>октябрь 2006 г. – февраль 2013 г.</p>	<p>15 000</p>

⁵⁸ Было установлено нарушение *ст. 3* и *ст. 13* Конвенции в связи с необеспечением заявителю, страдающему туберкулезом, медицинской помощи с учетом состояния его здоровья и отсутствием у него эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений. Вместе с тем, была отклонена жалоба *Макшакова Н.В.* на якобы имевшие место ненадлежащие условия содержания в ФГУ ЛИУ-4 УФСИН России по Удмуртской Республике.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>внутригосударственные органы власти не сохранили все записи о состоянии здоровья заявителя и пройденном им лечении, или результатом того, что власти не приложили к представленным Европейскому Суду документам ту часть медицинской карты заявителя, которая может считаться существенно важным доказательством, поскольку она содержит информацию, которая может подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя (пункт 97 постановления).</p> <p>В отсутствие точной информации о лечении заявителя в период с марта 2007 года по март 2008 года, в частности, в отсутствие медицинских рецептов, Европейский Суд принял довод заявителя о том, что в начальный период его лечения он не получил специального лечения от туберкулеза. В связи с этим, Европейский Суд отметил, что неспособность властей гарантировать регулярное непрерывное обеспечение больных важными противотуберкулезными препаратами является ключевым фактором неэффективности лечения (пункт 98 постановления).</p> <p>Учитывая продолжительность лечения заявителя, его периодическое прерывание и отсутствие явных признаков улучшения состояния заявителя в течение значительного периода времени, имелась насущная потребность в проведении теста. Невозможно было выбрать подходящее для заявителя лечение без тестирования на устойчивость микроорганизмов к лекарственным препаратам. В течение более семи лет лечения заявителя от туберкулеза российские власти не прибегали к этой важно диагностической процедуре, которая была жизненно необходимой для определения правильного курса лечения и лекарственной терапии (пункт 99 постановления).</p> <p>Европейский Суд отклонил доводы властей о том, что конфликтное поведение заявителя подрывало эффективность его терапии. Суд отметил, что заявитель прервал свое лечение в первый раз в июне 2008 года, то есть более чем через полтора года начала терапии, которая оказалась неэффективной и не улучшила состояние заявителя. Поэтому он считает, что решение заявителя прервать лечение было не более, чем правомерной попыткой привлечь внимание властей к низкому качеству медицинской помощи. Принимая во внимание, что перерыв длился менее месяца, Европейский Суд не согласился с тем, что перерыв мог существенным образом повлиять на качество лечения заявителя (пункт 100 постановления).</p> <p>Европейский Суд пришел к выводу, что власти не представили достаточных доказательств, на основании которых он мог бы прийти к выводу о том, что</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>длительный период болезни заявителя туберкулезом был вызван другими обстоятельствами, а не неправильным подходом к лечению болезни. О неспособности российских властей обеспечить надлежащий медицинский уход заявителю явно свидетельствует и отсутствие лекарственной терапии на начальной стадии лечения и незаконченная лекарственная терапия на последних стадиях. Неспособность властей провести тест на лекарственную чувствительность могла негативно повлиять на реальную вероятность успешности лечения заявителя. В результате заявителю были причинены продолжительные психологические и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство. Непредоставление властями необходимой медицинской помощи заявителю составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 101 постановления).</p>		
<p><i>Хайлетдинов против Российской Федерации</i>⁵⁹, постановление от 12 января 2016 г.</p>	<p>Суд отметил, что при поступлении заявителя в изолятор в мае 2012 г. власти зарегистрировали тот факт, что он страдал от ВИЧ-инфекции. Согласно представленным заявителем документам, у него также была диагностирована язва желудка в состоянии ремиссии. Документы, представленные властями не содержали указания на то, что были зафиксированы какие-либо другие сопутствующие заболевания, при поступлении заявителя в учреждение (пункт 71 постановления).</p> <p>Как видно из документов, представленных заявителем, сразу после его помещения в изолятор в мае 2012 года его антиретровирусная терапия была прервана. По словам заявителя, она была возобновлена лишь в августе 2012 года. Власти не сослались на данный факт в своих замечаниях, а информация из медицинской карты заявителя, предоставленная ими, недостаточна для оспаривания утверждений заявителя, так как она не содержит записей с 16 мая 2012 г. по 26 июня 2012 г. Суд пришел к заключению, что власти не смогли обеспечить непрерывность антиретровирусного лечения (пункт 72 постановления).</p> <p>Суд напоминает, что обеспечение непрерывности медицинского ухода и после попадания в тюрьму, а также в рамках тюремной системы, является основной составляющей успешного лечения. Поддержание продолжение лечения крайне важно для сохранения</p>	<p>марта 2011 г. – декабря 2013 г.</p>	<p>7 000</p>

⁵⁹ Европейский Суд также установил нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* связи с неоднократным необоснованным продлением судами срока содержания заявителя под стражей без достаточных на то оснований и без приведения надлежащих мотивов применения названной меры пресечения, а также *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени не оказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>эффективности антиретровирусной терапии, как указано в действующих в рассматриваемый период времени рекомендациях Всемирной организации здравоохранения. Таким образом, упущение властей в том, что они не убедились, что заявитель получал лекарства, которые ему были прописаны до его задержания, угрожало состоянию здоровья последнего (пункт 73 постановления).</p> <p>Суд отметил, что когда заявитель поступил в тюремную больницу в июле 2013 года, у него диагностировали большое количество заболеваний. Ни одно из этих заболеваний не было зафиксировано в момент его задержания. Более того, в течение последующего периода его заключения заявитель поступал в больницу не менее пяти раз, и в целом провел там пять месяцев, каждая госпитализация приводила к дальнейшему ухудшению его здоровья и увеличению жалоб на новые проблемы со здоровьем. Суд отметил, что, согласно Всемирной организации здравоохранения, проблема соблюдения режима приема лекарств может ограничить эффективность антиретровирусной терапии и привести к устойчивости вируса иммунодефицита человека. Эпизодическая антиретровирусная терапия существенно увеличивает риск заболеваний, вызванных условно-патогенными микроорганизмами или даже смерти, а также развитие лекарственной устойчивости ВИЧ у пациентов. Суд отметил, что перерыв в терапии заявителя и ухудшение состояния его здоровья произошли в один и тот же период времени, который, согласно рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, может указывать на то, что развитие инфекций, вызванных условно-патогенными микроорганизмами, в течение первого и второго месяцев заключения заявителя было связано с прерыванием антиретровирусной терапии и могло негативно сказаться на положительных результатах какой-либо дальнейшей антиретровирусной терапии (пункт 74 постановления).</p> <p>Суд также отметил, что медицинская карта заявителя содержала ряд записей, доказывающих, что в период с июля 2012 года по декабрь 2013 года он получал антиретровирусные препараты, а именно, Реатаз и Комбивир. Несмотря на тот факт, что у него развились заболевания, вызванные условно-патогенными микроорганизмами, эффективность терапии никогда не оценивалась. Хотя 20 сентября 2012 г медицинский персонал СПИД-Центра открыто рекомендовал пройти иммунологическое тестирование, никакого тестирования на определение количества CD4 клеток проведено не было. Копия медицинской карты заявителя, представленная властями, содержит только одну ссылку на результаты иммунологического тестирования, но неясно, когда это тестирование было проведено. В этом отношении Суд напомнил, что рекомендации Всемирной</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>организации здравоохранения, действующие в рассматриваемый период, настаивали на регулярном иммунологическом тестировании всех пациентов, получающих антиретровирусную терапию. В них также указывалось, что вирусологические и иммунологические критерии должны использоваться для подтверждения эффективности лечения. В данных обстоятельствах Суд пришел к выводу о том, что власти не смогли эффективно наблюдать и, при необходимости, корректировать прием заявителем лекарств. Вопрос об альтернативном режиме никогда не обсуждался, несмотря на увеличивающееся количество неинфекционных болезней заявителя. Медицинская карта не содержит доказательства того, что власти рассматривали новые жалобы заявителя с точки зрения возможного токсического влияния препаратов от ВИЧ, или возможную растущую резистентность организма заявителя к ним. Очевидно, медицинская помощь, предоставленная заявителю в месте заключения, приняла форму «посещение врачом больного», когда власти просто предпринимали, в некоторой степени, меры для решения его растущих проблем со здоровьем, возникающих из-за плохого контроля за ВИЧ-инфекцией и спорной эффективности антиретровирусной терапии, не предпринимая профилактических мер для обеспечения раннего выявления заболевания, лечения и предотвращения. Суд не был убежден в том, что осмотр, контроль и оказание помощи заявителю при его неинфекционных заболеваниях выполнялись должным образом в ходе основного лечения (пункт 75 постановления).</p> <p>Показания в Суде продемонстрировали, что заявитель нуждался в специальной диете для улучшения его здоровья. Однако Суд принял довод заявителя, не оспоренный властями, что руководство изолятора не выполняло в полной мере рекомендации врачей о предоставлении специальной диеты, необходимой для поддержания здоровья заявителя (пункт 76 постановления).</p> <p>В итоге, Суд посчитал, что власти не представили достаточных доказательств, при наличии которых Суд смог прийти к выводу о том, что заявитель получал комплексную, эффективную и очевидную медицинскую помощь в лечении ВИЧ-инфекции во время нахождения под стражей. Непредоставление властями необходимой медицинской помощи заявителю представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 77 постановления).</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>Бутрин против Российской Федерации</i>⁶⁰, постановление от 22 марта 2016 г.</p>	<p>По прибытии заявителя в колонию врач-ординатор отметил, что заявитель был инвалидом первой группы, в частности он был совершенно слепым по причине старческой катаракты на обоих глазах. Из-за слепоты, развившейся во время его содержания под стражей, он не мог передвигаться без посторонней помощи. Кроме того, он страдал ишемической болезнью сердца, гипертонией, у него были камни в желчном пузыре и хронический панкреатит. Он был внесен в список заключенных, требующих усиленного медицинского наблюдения (пункт 10 постановления).</p> <p>Заявитель был зачислен в отряд № 10 колонии, предназначенный для заключенных, являющихся инвалидами, и размещенный в отдельном общежитии. В общежитии размещалось сорок шесть заключенных с различными типами инвалидности или серьезными заболеваниями. Общежитие отряда площадью 149,6 квадратных метров включало в себя столовую, туалет, душевые, а также несколько кабинетов для административного и медицинского персонала. Большая часть площади общежития была занята мебелью — койками, тумбочками и стульями. В соответствии со справкой, выданной исправительной колонией 13 октября 2014 г., каждому заключенному было предоставлено 2,82 квадратного метра жилой площади. Как следует из документов и фотографий, представленных властями, помещения не были приспособлены для проживания слабовидящих или слепых (пункт 11 постановления).</p> <p>Власти назначили другого заключенного с заболеванием сердца помогать заявителю обслуживать себя в быту. Назначенный заключенный не получал никакого вознаграждения за оказываемую заявителю помощь. Он помогал заявителю передвигаться по общежитию и принимать душ, а также сопровождал его в столовой. В колонии заявитель не работал; в течение всего дня он находился в общежитии (пункт 12 постановления).</p> <p>По словам заявителя, он столкнулся с определенными трудностями при ориентировании в исправительной колонии. Он постоянно наткнулся на различные предметы, скользил и падал. Такая беспомощность вызвала у него страдания и отчаяние. В 2011 году у него было диагностировано эмоционально-неустойчивое расстройство личности (пункт 13 постановления).</p> <p>21 февраля 2011 г. и 19 ноября 2012 г. медицинская комиссия подтвердила инвалидность заявителя. Комиссия рекомендовала администрации колонии предоставить</p>	<p>февраль 2010г. – сентябрь 2014 г.</p>	<p>15 000</p>

⁶⁰ Европейский Суд также установил нарушение *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>заявителю трость для слепых, плеер, адаптированный для слепых пользователей с целью прослушивания аудиокниг, градусник и тонометр с голосовой индикацией показаний. Эти рекомендации выполнены не были. В соответствии с двумя записями в медицинской карте, 30 ноября 2011 г. и 23 января 2013 г. должностные лица колонии спрашивали заявителя, хочет ли он получить указанные предметы. Заявитель, как утверждается, отказался, но не согласился сделать соответствующую письменную отметку в медицинской карте (пункт 14 постановления).</p> <p>В сентябре 2014 года заключенный, который помогал заявителю, был освобожден, и заявитель оказался предоставленным самому себе. Из представленной властями справки следует, что он отказывался от помощи других заключенных (пункт 15 постановления).</p>		
<p><i>Хлоев против Российской Федерации, постановление от 5 февраля 2015 г.</i></p>	<p>В больнице следственного изолятора, где проходил курс лечения в связи со следующими выявленными заболеваниями: субкомпенсированный диабет первого типа, диабетическая полиневралгия, хронический гепатит С в стадии умеренной активности. После выявления у заявителя пневмонии верхней доли левого легкого врачи заподозрили наличие у него туберкулеза. Проведенная 26 сентября 2012 г. рентгенография подтвердила инфильтративный туберкулез легких. Однако бактериологической диагностики для подтверждения у заявителя положительного мазка мокроты проведено не было. Проведенная спустя две недели рентгенография показала отсутствие развития заболевания. Заявитель прошел курс лечения гепатопротекторами и антибиотиками (пункт 19 постановления).</p> <p>После выписки из больницы имени Ф.П. Гааза заявителя перевели в больницу № 2 следственного изолятора, где он находился до 18 октября 2012 г., продолжая лечение антибиотиками. Сделанный в больнице посев мазка заявителя показал положительный результат. После этого заявителя перевели в туберкулезную больницу № 3. При поступлении в указанную больницу у заявителя были диагностированы острая пневмония нижней доли правого легкого, диабет первого типа и полинейропатия нижних конечностей. ...Проведенная 19 октября 2012 г. рентгенография выявила у заявителя плевропневмонию нижней доли правого легкого. Заявитель прошел курс антибактериального лечения высокими дозами препаратов. Результаты посева и мазка были отрицательными. Кроме того, был проведен анализ крови и мочи заявителя. Выполненная 25 октября 2012 г. томография левого легкого не выявила признаков распада. Из туберкулезной больницы заявителя перевели в больницу № 1 следственного изолятора без окончательно подтвержденного диагноза. ...В период с 23 по 28 октября 2012 г. было сделано несколько анализов мазков и мокрот</p>	<p>апрель 2012 г. – 2013 г.</p>	<p>Заявитель не заявлял требований о справедливой компенсации. Соответственно, ЕСПЧ не считает нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>заявителя. Однако результаты анализов, показавшие положительную реакцию заявителя на МВТ, были получены больницей лишь в декабре 2012 года, после чего заявителя вновь перевели в туберкулезную больницу (пункт 20 постановления).</p> <p>26 декабря 2012 г. заявитель был вновь переведен в туберкулезную больницу № 3 со следующим диагнозом: инфильтративный туберкулез с положительными мазками, диабет первого типа средней степени тяжести, диабетическая полиневралгия и хронический гепатит С. Состояние заявителя во время поступления в больницу было оценено как «относительно удовлетворительное» (пункт 22 постановления).</p> <p>Проведенные в туберкулезной больнице анализы показали, что имеющийся у заявителя туберкулез перешел в стадию распада. Проводимые впоследствии каждые два месяца рентгенографии показывали незначительную динамику туберкулезного процесса. Не менее одного раза в месяц заявителя осматривал эндокринолог, который отметил неблагоприятное развитие диабета, причиной которого, по его мнению, был туберкулезный процесс (пункт 23 постановления).</p> <p>Европейский Суд пришел к выводу о том, что заявителю не была предоставлена жизненно необходимая с учетом его заболеваний медицинская помощь. Подробная оценка состояния его здоровья на основании соответствующих диагностических процедур, таких как анализ мокрот или анализ на устойчивость к лекарственным препаратам, сопровождалась длительными задержками или вообще отсутствовала в отношении ряда проблем со здоровьем (см. выше пункты 19, 20 и 22). Несмотря на растущее количество жалоб со стороны заявителя на проблемы со здоровьем, надлежащей диагностики проведено не было. Полученное заявителем лечение было не полным и привело к развитию у заявителя осложнений, таких как токсический гепатит, вызванный передозировкой противотуберкулезными препаратами (см. выше пункт 32). Организованного врачебного наблюдения за ним было недостаточно для сохранения его здоровья. Медицинские работники пенитенциарных учреждений не принимали необходимых мер по его жалобам, в вопросах развития сопутствующего заболевания не следовали рекомендациям привлеченных заявителем экспертов, а их помощь сводилась лишь к подтверждению отрицательной динамики соответствующими записями (см. выше пункты 23 и 34). Отсутствие у заявителя возможности добиться получения необходимой медицинской помощи во время содержания под стражей было признано Санкт-Петербургским городским судом, который, со ссылкой на экспертное заключение от 16 мая 2013 г., подчеркнул, что заявитель нуждался в постоянном динамическом</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>врачебном наблюдении и лечении, в том числе, в хирургическом вмешательстве, которое могло быть осуществлено только в условиях специализированного медицинского учреждения соответствующими специалистами. Основанием для освобождения заявителя стал однозначный вывод российских судов о том, что медицинской помощи, предоставляемой заявителю в следственном изоляторе, было не достаточно для охраны его здоровья и благополучия и недопущения дальнейшего ухудшения его состояния (пункт 86 постановления).</p>		
<p><i>Ногин против Российской Федерации, постановление от 15 января 2015 г.</i></p>	<p>Заявитель жаловался, что ему не была обеспечена надлежащая медицинская помощь в колонии ИК-31.</p> <p>Суд отмечает, что из документов, предоставленных ему сторонами, следует, что лечение инсулином обеспечивалось заявителю на протяжении всего срока его содержания под стражей в колонии ИК-31 в период с 11 апреля 2007 г. по 6 марта 2009 г. В ряде случаев, когда формы инсулина, специально предусмотренные заявителю, временно отсутствовали, ему предоставлялись другие формы инсулина (пункт 86 постановления).</p> <p>Поэтому, несмотря на то, что возможность операции по удалению катаракты обсуждалась во время содержания заявителя под стражей в СИЗО №1 г. Сыктывкара, о чем был проинформирован медицинский персонал колонии ИК-31, и на то, что операция по удалению катаракты была рекомендована офтальмологом 3 мая 2007 г., тюремной администрации потребовалось более года, чтобы связаться с больницей имени Ф.П. Гааза в г. Санкт-Петербурге. Кроме того, этот запрос не соответствовал соответствующим нормам и должен был быть пересмотрен и вновь отправлен, что привело к дальнейшей задержке в несколько месяцев. Таким образом, тюремной администрации потребовалось год и семь месяцев для организации операции. Суду не было предоставлено объяснения подобной задержки (пункт 92 постановления).</p> <p>Суд принимает во внимание довод Властей о том, что заявитель сам отказался от операции. Он также отмечает, что тюремная администрация посчитала отказ заявителя необоснованным. По мнению Суда, заявитель, правый глаз которого в то время был способен различать движение руки перед лицом, а левый глаз был практически слеп, имел основания опасаться отправляться самостоятельно в длительное путешествие на поезде без сопровождающего лица, предоставленного Властями. Его отказ является более обоснованным, учитывая, что ему было предложено сделать операцию, когда до его освобождения оставалось чуть более двух месяцев. В подобных обстоятельствах операцию можно было сделать вблизи своего места жительства без стресса от переезда на</p>	<p>Апрель 2007 г. – февраль 2009 г.</p>	<p>30 000</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>дальние расстояния. Однако главное в конечном итоге то, что отказ заявителя никоим образом не оправдывает тот факт, что Власти приняли меры по подготовке к операции с неоправданной задержкой, несмотря на последствия для его здоровья (пункт 94 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что зрение заявителя неуклонно ухудшалось во время его содержания под стражей. Таким образом, в ноябре-декабре 2006 года острота зрения правого глаза заявителя была равна 0,02, что соответствует его способности различать пальцы на руке на расстоянии одного метра, и что острота зрения левого глаза заявителя была равна 0,004, что соответствует его способности различать движения руки перед лицом. Однако в декабре 2008 года было установлено, что правым глазом он может различать движение руки перед лицом, и что его левый глаз не видит совсем. Поскольку можно утверждать, что ухудшение зрения заявителя представляет собой естественный процесс, вызванным прогрессирующей катарактой, причиной которой является его основное заболевание - сахарный диабет, Суд отмечает, что офтальмолог отметил, что ухудшение зрения в результате катаракты не может считаться необратимым, поскольку такие пациенты могут прибегнуть к хирургическому лечению для улучшения зрения (пункт 95 постановления).</p> <p>Кроме того, помимо диабетической катаракты, у заявителя были и другие диабетические осложнения, в том числе диабетическая ретинопатия. В Диабетических алгоритмах отмечается, что диабетическая катаракта препятствует некоторым видам лечения диабетической ретинопатии. Соответственно, непроведение операции по удалению катаракты могло также повлиять на возможности лечения диабетической ретинопатии. Хотя заявитель в конечном итоге сделал операцию после своего освобождения, она была выполнена после первоначального отказа со стороны местной больницы, поскольку катаракта находилась в запущенной стадии, и через несколько месяцев ему был поставлен диагноз «полное отслоение сетчатки правого глаза», что лишило дальнейшее хирургическое вмешательство какой-либо перспективы на успех. Таким образом, заявитель практически полностью потерял зрение (пункт 96 постановления).</p> <p>Суд считает, что задержка в обеспечении заявителю проведения операции по удалению диабетической катаракты представляет собой отказ предоставить ему надлежащее лечение болезни во время его содержания под стражей. По мнению Суда, нельзя исключать, что это в конечном счете во многом способствовало полной потере заявителем зрения и, таким образом, привело к физическим и психологическим страданиям, унижающим</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неокказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	его человеческое достоинство (пункт 97 постановления).		
<p><i>Амиров против Российской Федерации</i>, постановление от 27 ноября 2014 г.</p>	<p>Заявитель утверждал, что после его задержания медицинская помощь, которую он получал в местах лишения свободы, была крайне скудной и неэффективной, что привело к устойчивому ухудшению его здоровья. Заявитель подчеркнул, что он серьезно болен и не в состоянии сам заботиться о себе. Ему требовалась постоянная помощь, включая даже отправление естественных потребностей. ... Администрация следственного изолятора была не в состоянии обеспечить этот уровень обслуживания (пункт 78 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что у заявителя, который является прикованным к инвалидной коляске заключенным с параличом нижних конечностей, имеется большой список болезней, затрагивающих его нервную, мочевыделительную, мышечную и эндокринную системы (см. см. 21 постановления). Опираясь на большое количество экспертных заключений, подготовленных российскими и зарубежными медицинскими специалистами, заявитель утверждал, что его состояние было крайне серьезным, или даже опасным для жизни, в особенности учитывая, что он не получал надлежащей медицинской помощи в местах лишения свободы (см. пункты 22, 26, 38-43 постановления). Он утверждал, что ни качество, ни объем медицинских услуг, которые ему оказывались, не соответствовали его потребностям. Кроме того, он содержался в антисанитарных условиях, в которых любая медицинская процедура, осуществляемая в его отношении на ежедневной основе, могла оказаться фатальной (пункт 87 постановления).</p> <p>Заявителю не предоставлялась медицинская помощь, являющаяся жизненно важной с учетом его болезней. Лечение, которое он получал, было неполным, а медицинское наблюдение, которое ему предоставлялось, было недостаточным для поддержания состояния его здоровья. В ответ на увеличивающееся число его жалоб на состояние здоровья не было проведено никакой тщательной оценки его состояния и не было поставлено надлежащего диагноза. Медицинский персонал пенитенциарных учреждений не предпринимал никаких мер в ответ на его жалобы и не следовал рекомендациям привлеченных заявителем экспертов. Свидетельством низкого качества медицинского обслуживания является тот факт, что заявитель содержался под стражей в нестерильных и антисанитарных условиях, представлявших для него серьезную опасность с учетом того, что его иммунная система уже была ослаблена. Суд также обеспокоен тем, что информация, предоставленная медицинским работником СИЗО в г. Ростове-на-Дону в отношении качества медицинской</p>		15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>помощи, в настоящее время предоставляемой заявителю, не дает оснований заключить, что медицинская помощь, которую он продолжает получать в следственном изоляторе, позволит поддержать его здоровье и благополучие на надлежащем уровне и предотвратить дальнейшее ухудшение его состояния (см. пункт 49 постановления). Суд считает, что в результате отсутствия всестороннего и надлежащего лечения заявитель испытывает продолжительные психические и физические страдания, что унижает его человеческое достоинство. Непредоставление властями заявителю необходимой ему медицинской помощи представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 93 постановления).</p>		
<p><i>Буданов против Российской Федерации,</i> Постановление от 9 января 2014 г.</p>	<p>Суд отмечает, что при поступлении заявителя в следственный изолятор после задержания российским властям стало известно, что он страдает серьезным заболеванием, оказывающим влияние на его мозг. Власти не оспаривали тот факт, который также подтверждается медицинскими свидетельствами, что заболевание заявителя характеризовалось эпилептическими припадками, сильными и частыми головными болями, головокружением, утомлением, тошнотой, периодическими потерями сознания и нервным расстройством. Учитывая клиническое развитие и прогрессирование болезни, заявитель нуждается в регулярном медицинском наблюдении, в частности и невропатолога, и в комплексном лечении, включающем конкретные диагностические процедуры и медицинские препараты. Представленные сторонами свидетельства подтверждают, что эти требования не были выполнены во время нахождения заявителя под стражей (пункт 68 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что в течение нескольких лет после ареста заявитель наблюдался в основном у фельдшера и у психиатра. Хотя консультаций у психиатра и являлись абсолютной необходимостью, Суд не убежден в том, что тюремный врач обладал должными медицинскими знаниями или навыками для удовлетворения нужд заявителя, поскольку они были связаны с неврологической стороной его заболевания. Недостаточность помощи, оказанной заявителю в отношении его жалоб на здоровье, демонстрируется тем фактом, что на протяжении почти двух лет после его ареста схема его лекарственного лечения изменялась множество раз: противосудорожные препараты и транквилизаторы заменялись другими аналогичными препаратами. Тщательное обследование текущего состояния заявителя не проводилось, а для оценки его проблем со здоровьем не использовались современные диагностические методы (пункт 69 постановления).</p>	<p>с 25 октября 2005 г. и на момент вынесения постановления Европейского Суда (пункт 74 постановления)</p>	<p>15 000</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>В медицинской карте заявителя указано, что он впервые был осмотрен невропатологом почти через шесть месяцев после его ареста. В течение всего срока содержания заявителя под стражей консультации с невропатологом проводились очень редко, а временами он не осматривался специалистом более двенадцати месяцев, несмотря на требование о постоянном наблюдении у невропатолога. Посещения нейрохирурга были еще более редкими, учитывая, что в исправительных учреждениях Тамбовской области подобных специалистов не имелось. Из доводов властей следует, что единственная консультация была проведена в 2011 г., когда специалистов из НИИ им. Бурденко попросили изучить медицинскую карту заявителя (пункт 70 постановления).</p> <p>Суд также отмечает, что первое обследование заявителя при помощи современных диагностических методов, в частности магнитно-резонансной томографии, было проведено лишь через два года после того, как тюремные врачи разработали схему его лекарственного лечения. Кроме того, российским властям понадобилось четыре года, чтобы провести самое главное обследование заявителя - электроэнцефалограмму (ЭЭГ), которая является наиболее важной составляющей диагностического процесса в случаях, аналогичных ситуации заявителя, и на основании которой должно было строиться лечение заявителя в течение всех этих лет. Не прибегнув к этим диагностическим процедурам и не проведя тщательного обследования, тюремные медики постоянно изменяли курс лечения заявителя в попытке отреагировать на учащающиеся жалобы заявителя на проблемы со здоровьем, не имея четкого понимания, является ли тот или иной препарат эффективным, и следует ли его заменить или продолжить прием. Суд отмечает, что отрицательная реакция заявителя на некоторые пробные медикаменты в течение ряда лет обуславливала необходимость рассмотреть другие средства лечения, в том числе хирургическое вмешательство. Суд также учитывает, что за время нахождения в местах отбывания наказания у заявителя развилась зависимость от психотропных препаратов, которая требовала лечения у нарколога. Суд не обладает компетенцией для того, чтобы решать, могли ли частые решения о смене препаратов заявителя без постепенной отмены одного препарата и поэтапного повышения дозы другого препарата, вызвать возникновение зависимости. Однако Суд не готов проигнорировать этот побочный эффект лечения заявителя (пункт 71 постановления).</p> <p>Суд также отмечает, что в течение всего периода содержания заявителя в местах лишения свободы он</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени не оказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>часто переводился из тюремной больницы в исправительную колонию, лишь для того, чтобы вскоре быть отправленным обратно в больницу. В медицинской карте заявителя указано, что он поступал в больницу, как минимум, десять раз. Однако, за исключением нескольких пребываний в больнице, когда заявителя осматривал невропатолог, и он проходил специальные диагностические процедуры, лечение, которое он получал в больнице, не сильно отличалось от медицинской помощи, оказываемой в колонии. Краткосрочные помещения заявителя в тюремные больницы демонстрируют попытки администрации колонии хотя бы временно приостановить дальнейшее ухудшение здоровья заявителя. При этом они также свидетельствуют об отсутствии медицинского плана по борьбе с заболеванием заявителя. Лечебные процедуры, которые заявитель проходил в больнице, были направлены лишь на устранение симптомов. Врачи всего лишь пытались избавить заявителя от определенных побочных эффектов его заболевания, не рассматривая возможность улучшения здоровья заявителя, хотя бы в общем плане (пункт 72 постановления).</p> <p>В этой связи суд напоминает, что еще в апреле 2008 г. начальник медицинской части исправительной колонии, в которой содержался заявитель, признал тщетность дальнейшего медикаментозного лечения заявителя, учитывая его ухудшающееся здоровье. Он счел необходимым рассмотреть возможность хирургического вмешательства. Однако возможность проведения операции была рассмотрена во второй раз только в июне 2010 г., после того, как заявитель написал письмо в Управление здравоохранения Тамбовской области. Власти признали, что операция необходима, но в исправительных учреждениях Тамбовской области ее проведение было невозможным. При этом, судя по всему, проведение этой высокотехнологичной операции было невозможно не только в Тамбовской области, но и в больнице им. Гааза; это главные тюремные медицинские учреждения в Российской Федерации. Еще одна попытка оказать заявителю хирургическое лечение была предпринята почти годом позже, когда Управление здравоохранения Тамбовской области направило его медицинскую карту в НИИ им. Бурденко. Суд принимает аргумент властей о том, что после изучения карты врач из НИИ пришел к заключению об отсутствии необходимости в операции. Суд поражает то факт, что решение о необходимости операции, важной медицинской процедуры, принималось на основании одной лишь медицинской карты, особенно учитывая, что результаты обследования были устаревшими, снимок МРТ был годичной давности, а ЭЭГ обследование было сделано шесть месяцев назад, при том, что нельзя было отрицать прогрессирование болезни заявителя. Суд</p>		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неокказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>отмечает, что рассматривая возможность операций, врач не провел тщательного предоперационного обследования заявителя, включая физическую и неврологическую оценку, подробный ЭЭГ-видео мониторинг и прочие исследования. Свидетельств того, что решение об отказе в разрешении на проведение операции было принято после многоплановой оценки с участием нескольких медиков-специалистов, таких как эпилептолог, нейрохирург, нейрорадиолог или нейрофизиолог, не имеется. В любом случае, не игнорируя мнение доктора из НИИ им. Бурденко относительно операции. Суд отмечает, что это мнение является единственной серьезной попыткой российских властей понять этиологию и природу нарушения функций мозга заявителя и изучить различные варианты лечения для контролирования или даже улучшения его здоровья (пункт 73 постановления).</p> <p>Суд также обеспокоен тем, что представленная властями информация относительно качества медицинской помощи, оказываемой заявителю в настоящее время, не позволяет прийти к заключению о том, что медицинская помощь, которую заявитель получает, находясь в местах отбытия наказания, может обеспечить защиту его здоровья и благополучия и предотвратить дальнейшее ухудшение его здоровья. В частности суд отмечает, что ни одна из рекомендаций, данных невропатологом в марте 2012 г., не была полностью выполнена администрацией колонии. Заявитель продолжает наблюдаться у тюремных врачей исправительной колонии, он не получает все лекарства, предусмотренные схемой его лечения, определенной невропатологом, он не прошел диагностику, рекомендованную специалистом, и он не был на приеме у врачей, в частности у нейрохирурга и ангиохирурга, чье мнение считается важным для оценки необходимости в операции (пункт 74 постановления).</p>		
<p><i>Кутепов против Российской Федерации</i>, постановление от 5 декабря 2013 г.</p>	<p>В период с момента постановки диагноза миелопатии в декабре 2003 года и до 2009 года лечение заявителя ограничивалось приемом витаминов и АТФ,⁶¹ а также недопущением физических нагрузок. Учитывая, что эти симптомы сохранялись, поражает тот факт, что в течение многих лет не была проведена более тщательная диагностика. Рентгенограмма спины была сделана только в 2009 году, магнитно-резонансная томография проведена только в декабре 2011 года. Вместе с тем, использование такого диагностического оборудования было необходимым для установления степени повреждения позвоночника и установления стратегии лечения ухудшающегося состояния здоровья заявителя, а также решения о необходимости хирургического вмешательства</p>	<p>декабрь 2003 г. – 2009 г.</p>	<p>15 000</p>

⁶¹ Аденозинтрифосфат.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>(пункт 60 постановления).</p> <p>Суд считает, что после 2009 года заявитель получал более эффективное лечение, находясь в специализированной больнице. Тем не менее Суд не убежден, что, по крайней мере, до 2009 года российские власти приняли все обоснованно возможные медицинские меры для улучшения здоровья заявителя или хотя бы уменьшения серьезных негативных проявлений миелопатии, которые он вынужден был ежедневно терпеть (пункт 61 постановления).</p>		
<p><i>Э.А. против Российской Федерации,</i> постановление от 23 мая 2013 г.</p>	<p>И до, и после задержания у заявителя был диагностирован ряд болезней, и ему было назначено лечение. После ареста в 2003 году тест на ВИЧ дал положительный результат. Как может быть видно из доступных документов, в 2003 году ВИЧ заявителя был на стадии 2. Похоже, что в 2004 году он прогрессировал до стадии 3 и оставался на этой стадии до 2006 года. Ни органы власти, ни государство-ответчик в настоящем деле не определили достаточно фактических оснований для заключений относительно характера медицинского обслуживания и надзора в отношении заявителя в течение соответствующего периода. В связи с тяжестью заболевания заявителя и бездействием государства-ответчика по обоснованию своей позиции в отношении отсутствия потребности в медицинской помощи в связи с ВИЧ заявителя в период между 2003 и 2006 годами, дело показывает нарушение со стороны государства-ответчика, приводящее к ситуации, в которой заявитель, можно сказать, был подвержен страданиям и трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей (пункт 53, 67 постановления).</p>	<p>2003 – 2006 гг.</p>	<p>7 500</p>
<p><i>Андрей Горбунов против Российской Федерации,</i> постановление от 5 февраля 2013 г.</p>	<p>Заявитель был задержан в феврале 2009 года и содержался под стражей по уголовному делу. В апреле 2010 года он был осужден и приговорен к пяти годам и трем месяцам тюремного заключения. Его болезнь сердца развилась до момента его заключения под стражу (пункт 66 постановления).</p> <p>С 2009 года власти были неспособны передать его в специализированную кардиологическую больницу в Москве (пункт 67 постановления).</p> <p>Заявитель жаловался на предположительно недостаточное качество медицинской помощи в местах лишения свободы, в частности, на то, что власти препятствовали его хирургическому лечению, тем самым поставив его жизнь под угрозу (пункт 48 постановления).</p>	<p>2009 – 2011 гг.</p>	<p>7 500</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>Гуренко против Российской Федерации</i>, постановление от 5 февраля 2012 г.</p>	<p>Заявитель был приговорен к 8 годам лишения свободы за убийство. При поступлении заявителя в следственный изолятор после задержания, властям РФ стало известно, что он страдает рядом очень серьезных сердечно-сосудистых заболеваний. На следующий после ареста день у него был сильный сердечный приступ, и ему была вызвана «Скорая помощь». В течение всех лет содержания под стражей состояние здоровья заявителя характеризовалось сильной и острой болью в груди, головной болью, периодической потерей сознания, болью в глазах, затрудненным дыханием, утомляемостью, головокружением, усиленным потоотделением и чувством страха. Дальнейшее ухудшение здоровья заявителя происходило во время содержания под стражей, когда он перенес третий инфаркт. Учитывая выраженные клинические проявления и течение его заболевания, с высоким риском дальнейших сердечно-сосудистых осложнений, заявителю требовалось постоянное наблюдение врачей-специалистов, в частности, кардиолога, а также комплексное лечение, включающее проведение клинических анализов и прием лекарственных средств. Доказательства, представленные Суду сторонами, подтверждают, что ни одно из этих требований не было выполнено во время содержания заявителя под стражей. Согласно этому доказательству, с начала содержания заявителя под стражей в 2006 г. и до его освобождения в апреле 2012 г. он не был осмотрен кардиологом (пункты 86, 87 постановления).</p> <p>Европейский Суд пришел к выводу, что было нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что власти не предпринимали мер для защиты здоровья заявителя, не предоставив ему надлежащую медицинскую помощь, несмотря на его тяжелую</p>	<p>2006 – 2012 гг.</p>	<p>15 000</p>
<p><i>Реншетняк против Российской Федерации</i>, постановление от 8 января 2013 г.⁶²</p>	<p>Заявитель долгое время страдал туберкулезом. Во время содержания заявителя в данном учреждении было проведено большое количество анализов. Суд отмечает, что администрации потребовалось почти пять лет на проведение самого важного анализа, от которого должно было зависеть все эти годы лечение заявителя. Несмотря на то, что администрация была осведомлена о том, что у заявителя имеется хроническое заболевание, что проба мазка его мокроты долгие годы оставалась положительной, и что в состоянии его здоровья не было зафиксировано никакой положительной динамики, тест на лекарственную устойчивость был проведен только в 2011 году. Указанный тест показал, что заявитель страдает туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью, и что он заражен штаммами,</p>	<p>01 ноября 2006 г. – 23 августа 2011 г.</p>	<p>20 000</p>

⁶² Также имело место нарушение статьи 3 Конвенции в силу того, что заявитель содержался в условиях переполненности в течение всего срока содержания в исправительном учреждении.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>проявляющими устойчивость как минимум к двум препаратам первой линии, которыми его лечили все эти годы. Медицинский персонал учреждения так много лет не предпринимал никаких мер к тому, чтобы установить причину безуспешности лечения заявителя наиболее эффективными противотуберкулезными препаратами первой линии, игнорируя непрерывное ухудшение состояния его здоровья (пункт 86 постановления).</p> <p>Непроведение надлежащего тестирования в целях выявления наиболее подходящего состава лекарственного средства является основным недостатком медицинской помощи, оказанной заявителю в период содержания, он также не упускает из виду множество других ошибок и дефектов в медицинском обслуживании, предоставлявшемся ему в исправительном учреждении. ... неспособность администрации обеспечить регулярное непрерывное поступление важных противотуберкулезных препаратов для больных является ключевым фактором безуспешности лечения туберкулеза. ... отсутствие резервных антибактериальных препаратов вполне могло обусловить решение врачей учреждения об отложении тестирования заявителя на лекарственную чувствительность (пункт 87 постановления).</p> <p>Суд не находит оправданий несвоевременному обеспечению заявителя противотуберкулезными препаратами, соответствовавшими состоянию его здоровья, и с беспокойством отмечает, что лечение, полученное заявителем после поступления в больницу исправительного учреждения, либо вовсе не отличалось, либо было по сути аналогичным лечению, полученному им в амбулаторных условиях в самом исправительном учреждении. Краткосрочные периоды госпитализации заявителя в больницу исправительного учреждения представляли собой попытки персонала учреждения воспрепятствовать дальнейшему ухудшению состояния здоровья заявителя, по крайней мере, временно. Однако при этом они также свидетельствуют об отсутствии комплексного плана по борьбе с заболеванием заявителя (пункт 88 постановления).</p> <p>Суд считает, что заявитель не получил комплексного, эффективного и понятного лечения в связи со своим заболеванием в период содержания в лечебном исправительном учреждении. Суд полагает, что в результате отсутствия надлежащего лечения заявитель подвергся длительным нравственным и физическим страданиям, унижавшим его человеческое достоинство (пункт 89 постановления).</p>		
<i>Коряк против Российской Федерации,</i>	Выявлено наличие у заявителя инфекции ВИЧ в клинической стадии 2. Администрация следственного изолятора также отметила факт наличия у заявителя в	26 ноября 2003 г. – 29 декабря 2011 г.	20 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
постановление от 13 ноября 2012 г.	<p>прошлом туберкулезной инфекции. Постоянное прогрессирование ВИЧ-инфекции, при котором к концу 2005 г. заболевание перешло в клиническую стадию 3, а затем, в начале 2007 г., — в стадию 4 с дальнейшим быстрым прогрессированием заболевания. Заявитель не получал никакого лечения ВИЧ-инфекции. За все эти годы также не было проведено надлежащей оценки иммунного статуса с использованием конкретных анализов, чтобы определить, когда было необходимо начать антиретровирусную терапию. Терапия была начата только 12 февраля 2009 г., то есть спустя более пяти лет после того, как администрации стало известно о заболевании заявителя, и спустя почти два года после того, как заболевание достигло наиболее тяжелой клинической стадии (пункт 102 постановления).</p> <p>Заявитель получал интенсивную химиотерапию, крайне агрессивную медицинскую процедуру, известную своими многочисленными побочными эффектами, на которые не переставал жаловаться заявитель. Его нежелание добавлять более сильные препараты в режим ежедневного лечения понятно. Суд также не упускает из виду тот факт, что заявитель завершил интенсивную фазу лечения туберкулеза в октябре 2008 года. Однако медицинский персонал повторно обратился к нему с предложением начать антиретровирусную терапию только в феврале 2009 года (пункт 103 постановления).</p> <p>Заявитель, мог содержаться больше одного раза вместе с заключенными, страдающими активной формой туберкулеза. Ненадлежащая тактика лечения заявителя (пункт 104 постановления).</p> <p>... ВИЧ-инфекция перешла в стадию СПИДа, и дальнейшее ухудшение состояния его здоровья, антиретровирусная терапия, жизненно важная для заявителя, была прервана почти на месяц, когда в ноябре 2009 года он был переведен в изолятор (пункт 105 постановления).</p> <p>Отказ в переводе заявителя в «специализированное» медицинское учреждение (пункт 106 постановления).</p> <p>Заявитель не получал комплексную, эффективную и явную медицинскую помощь в связи с наличием у него ВИЧ и туберкулеза (пункт 108 постановления).</p> <p>29 декабря 2011 г. вследствие болезни заявитель скончался (пункт 44 постановления).</p>		

Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте обеспечения лишенного свободы лица надлежащей медицинской помощью)

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
<p><i>Васенин против Российской Федерации, постановление от 17 октября 2016 г.</i></p>	<p><i>Заражение туберкулезом</i> Суд отметил, что у заявителя был диагностирован очаговый туберкулез на стадии инфильтрации в течение нескольких дней после его принятия в следственный изолятор. Хотя маловероятно, что развитие заболевания, начиная с инкубационного периода до продвинутой стадии, могло занять лишь нескольких дней, ЕСПЧ не стал рассматривать возможность этого довода. Вместо этого ЕСПЧ установил, что даже если заявитель заразился туберкулезом при содержании под стражей, это само по себе не подразумевает нарушение ст. 3 Конвенции, при условии, что он проходил соответствующее лечение (пункт 81 постановления).</p> <p>Суд отметил, что заявитель сослался только на отсутствие противотуберкулезной терапии при содержании под стражей в изоляторе временного содержания (пункт 82 постановления).</p> <p>Утверждения заявителя в этом отношении опровергнуты медицинскими документами за период с 13 января 2006 г. по 20 апреля 2006 г. В соответствии с ними, заявитель проходил медикаментозное лечение от туберкулеза в полном соответствии с предписаниями врача (пункт 83 постановления).</p> <p>Принимая во внимание вышеупомянутые соображения, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что жалоба заявителя в отношении его заражения туберкулезом при содержании под стражей должна быть отклонена в качестве явно необоснованной в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции (пункт 84 постановления).</p> <p><i>Заражение гепатитом</i> ЕСПЧ постановил, что заявитель должен был предоставить органам власти возможность провести расследование по делу и ответить на его жалобы. Расследование по уголовному праву могло позволить собрать доказательства, необходимые для подтверждения жалобы заявителя о неосторожных действиях тюремного медицинского персонала, приведших к его инфицированию. Следственные органы располагали полномочиями посетить место заключения, опросить заключенных, изучить документы, включая медицинские записи, взять показания у сотрудников тюремной администрации, собрать данные судебной экспертизы, заключения экспертов и предпринять все иные важные меры с целью установления правдивости утверждений заявителя. Роль следственных органов является решающей не только при уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, но также с целью использования заявителем других средств правовой защиты для возмещения причиненного ему ущерба. В упомянутом деле ЕСПЧ пришел к выводу о том, что отсутствие подачи заявителем заявления о возбуждении уголовного дела в следственные органы лишило Власти возможности устранить предполагаемые нарушения его прав, гарантированных статьей 3 Конвенции (пункт 84 постановления).</p> <p>Европейский Суд пришел к выводу, что указанный довод жалобы должна быть отклонен в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции по причине неисчерпания внутрисударственных средств правовой защиты (пункт 87 постановления).</p> <p><i>Лечение заявителя</i> В соответствии с медицинским заключением, несмотря на то, что заявитель страдал тяжелым психическим расстройством - шизофренией - не имелось настоятельной необходимости в срочном медикаментозном лечении. Заявитель не демонстрировал симптомов, которые требовали бы психиатрической помощи. Ничто не указывало на влияние заболевания на поведение заявителя. У него не было конфликтов с сокамерниками или администрацией, и он</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	<p>не демонстрировал суицидальных тенденций. В отсутствие медицинского заключения о противоположном ЕСПЧ не смог заключить, что в течение рассматриваемого периода заявителю требовалось лечение его психического состояния, или что в отсутствие такого лечения его психическое здоровье существенно ухудшилось. Также важно то, что пребывание заявителя в СИЗО не являлось особенно продолжительным, и что не было установлено негативное воздействие на психическое здоровье заявителя. В таких обстоятельствах, принимая во внимание тот факт, что заявитель не переносил физических или моральных страданий или воздействия дополнительных отягчающих факторов, связанных с физическими условиями его содержания под стражей, ЕСПЧ не смог заключить, что предварительное содержание заявителя под стражей в обычном пенитенциарном учреждении достигло минимального уровня жестокости, предусмотренного ст. 3 Конвенции. ЕСПЧ отметил, что последующее содержание заявителя под стражей и лечение в психиатрическом учреждении, по-видимому, не является ошибочным. Оно являлось успешным и привело к выписке заявителя из больницы (пункт 101 постановления).</p> <p>Принимая во внимание полную медицинскую карту заявителя и позитивный результат лечения, в особенности, тот факт, что туберкулез заявителя был оперативно и эффективно излечен, и его гепатит находился под контролем, а также то, что с тех пор у заявителя не было рецидива, Суд пришел к выводу о том, что органы власти приняли все меры, необходимые для защиты его физического благополучия (пункт 102 постановления).</p>
<p><i>Литвинов против Российской Федерации</i>⁶³, постановление от 22 июня 2016 г.</p>	<p>ЕСПЧ отметил, что до задержания заявитель страдал различными сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями почек, перенес инсульт, закрытую черепно-мозговую травму и инфаркт миокарда. Некоторые заболевания уже прогрессировали в дальнейшие стадии. Органам власти стало известно о плохом состоянии его здоровья сразу после его поступления в пенитенциарное учреждение (пункт 90 постановления).</p> <p>Заявитель указал на два основных недостатка медицинской помощи, оказанной ему во время содержания под стражей. Во-первых, он утверждал, что несколько раз в период с 2010 года по 2013 год ему не были выданы некоторые из назначенных ему лекарственных препаратов. Его довод в некоторой степени подтверждается записями, сделанными в медицинской карте 14 декабря 2010 г., 1 июля, 11 и 25 августа 2011 г., и 20 января 2012 г. Тем не менее, не имеется никаких доказательств и заявитель не представил никаких конкретных заявлений в отношении того, что такие случаи невыдачи лекарственных средств являлись длительными или что они влияли на состояние здоровья заявителя. Более того, по-видимому, заявитель также способствовал прерыванию режима приема лекарственных препаратов и, таким образом, возникновению возможных недостатков в лечении, в некоторых случаях отказываясь принимать лекарственные препараты или отказываясь от внутривенных вливаний и медицинских обследований. С учетом этих обстоятельств ЕСПЧ не смог заключить «вне всякого разумного сомнения», что необеспечение неограниченного доступа заявителя к лекарственным препаратам привело к неэффективности медицинской помощи, предоставленной ему во время содержания под стражей (пункт 91 постановления).</p> <p>Во-вторых, заявитель указал, что одна из двух назначенных коронарных ангиографий была проведена с задержкой. Суд отметил, что такое обследование было впервые рекомендовано врачом Ф. - кардиологом, выбранным женой заявителя, 2 марта 2011 г., а было проведено приблизительно через девять месяцев, то есть 8 декабря 2011 г. ЕСПЧ также отметил, что в течение указанного периода заявитель был госпитализирован в апреле 2011 года и прошел целый ряд обследований. В частности, в больнице он был осмотрен врачом Ф. и двумя другими врачами, и повторно осмотрен после перевода в тюрьму 18 мая 2011 г. Врач Ф. снова рекомендовал провести коронарную ангиографию в июле 2011 года, однако после</p>

⁶³ Вместе с тем, в указанном постановлении было установлено нарушение российскими властями *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащей медицинской помощи.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	<p>обследований, проведенных врачом Ф. и тюремным врачом в августе 2011, данная рекомендация более не упоминалась. В сентябре 2011 года врач Г. заключил, что проведение ангиографии являлось хоть и опасным, но жизненно необходимым для заявителя, и с этой целью заявитель был переведен в больницу в октябре 2011 года. После серии клинических исследований 8 декабря 2011 г. было проведено обследование заявителя. Хотя обследование могло быть осуществлено в более короткий срок, Суду не было представлено материалов, предполагающих, что задержка в принятии этой диагностической (а не лечебной) меры, даже совместно с перерывами в медикаментозном лечении заявителя, упомянутыми в предыдущем пункте, могла привести к заключению о том, что медицинская помощь, предоставленная заявителю во время содержания под стражей, являлась неэффективной и ненадлежащей (пункт 92 постановления).</p> <p>Суд отмечает, что лечение сердечных заболеваний заявителя с 2010 года по 2014 год привело к успешному лечению посредством хирургического вмешательства с заменой кровеносных сосудов, установки коронарного стента, рекомендованного кардиологами заявителя. Заявитель был в разумные сроки излечен от вторичных заболеваний, таких как респираторное заболевание и фарингит. Его хронические заболевания не проявляли заметных признаков развития, кроме заболевания почек, которое перешло в следующую стадию во время содержания заявителя под стражей. Принимая во внимание трудности лечения хронических заболеваний, особенно во время содержания под стражей, где процесс лечения осложнен неизбежными негативными факторами, включая стресс, Европейский Суд удовлетворен результатом лечения заявителя (пункт 93 постановления).</p> <p>В связи с этим Суд отметил, что заявитель во время содержания под стражей находился под пристальным медицинским наблюдением. Органы власти обратили внимание на его серьезные сердечные заболевания в первые дни после его задержания. Вскоре после этого тюремный врач рекомендовал стационарное лечение, и заявитель был переведен в тюремную больницу. После проведения различных клинических тестов в больнице заявителю было назначено и проведено медикаментозное лечение. Его регулярно госпитализировали в тюремные больницы и медицинские части. Врачи-специалисты, включая кардиологов и нефрологов, осуществляли мониторинг эффективности лечения заявителя и корректировали лечение по мере необходимости. Суд считает особенно важным тот факт, что органы власти разрешили приглашенным врачам посещать заявителя во время его содержания под стражей и фиксировали их заключения относительно режима лечения заявителя в медицинской карте для учета тюремными врачами (пункт 94 постановления).</p> <p>Суд внимательно рассмотрел остальные доводы заявителя о предполагаемой задержке хирургической операции на сердце и частых переводах между пенитенциарными учреждениями. Суд отмечает, что медицинские документы заявителя указывают на то, что когда в конце 2011 года впервые была дана рекомендация о проведении хирургической операции на сердце, таковая не считалась срочной, но должна была быть проведена в установленный срок. Хирургическая операция была проведена сразу же, как только в этом возникла срочная необходимость. Наконец, нет оснований полагать, что переводы заявителя между пенитенциарными учреждениями значительным образом отразились на состоянии его здоровья или качестве лечения, принимая во внимание то, что его лечение было непрерывным (пункт 95 постановления).</p> <p>Принимая во внимание вышеупомянутые соображения, Суд не согласен с тем, что заявитель не получал надлежащую медицинскую помощь во время содержания под стражей. Соответственно, Суд не усматривает нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 96 постановления).</p>

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
<p><i>Халваши против Российской Федерации</i>⁶⁴, постановление от 15 декабря 2015 г.</p>	<p>Суд отметил, что врачебные комиссии в своих заключениях, а также врачи следственных изоляторов и больниц следственных изоляторов в своих заключениях и справках, представленных властями, опирались на полную историю болезни заявителя, результаты проведенных ими самими медицинских освидетельствований и осмотров заявителя, которые составляют основную часть процесса оценки состояния здоровья. Доктор К. и доктор Т. не располагали аналогичными сведениями о состоянии здоровья заявителя. Например, доктор Т. не был лечащим врачом заявителя и видел его всего один раз во время нахождения - заявителя в больнице. Он не поддерживал активного общения с заявителем, а в своих выводах опирался исключительно на медицинские документы 1997-1998 года, когда заявитель проходил лечение в гражданской больнице. Доктор К. видел заявителя всего два раза, и проводил первоначальный визуальный осмотр больного. Его последнее заключение было составлено спустя почти год после его последнего общения с заявителем. Суд не видит оснований предполагать, что доктору К. и доктору Т. было запрещено видеться с заявителем или знакомиться с его медицинской картой (пункт 62 постановления).</p> <p>В данных обстоятельствах Суд придал особое значение медицинским доказательствам, представленным властями. Суд также принял во внимание расплывчатость формулировок в медицинских заключениях, представленных заявителем, особенно в части описания симптомов ухудшения состояния его здоровья. Представленные заявителем заключения не содержат никаких ссылок на объективные данные, например точный размер имеющейся у заявителя кисты или данных об увеличении ее размера. Таким образом, Суд был вынужден отклонить довод заявителя, основанный исключительно на данных спорных медицинских заключений, в частности о необходимости проведения срочной операции на головном мозге и/или длительного стационарного лечения в специализированном медицинском учреждении, а также в части особой опасности отбывания наказания в северном регионе для его здоровья (пункт 63 постановления).</p> <p>В части касающейся истории болезни заявителя, представленной властями, Суд отметил, что во время нахождения заявителя под стражей за его изменения его состояния здоровья пристально следили несколько врачей-специалистов, в том числе невролог. Администрации мест заключения выполнили требования о ведении медицинской карты и немедленном ее направлении в каждое учреждение, где заявитель содержался под стражей. Соответственно, медицинский персонал сразу узнавал о наличии у заявителя проблем со здоровьем и в случае необходимости мог надлежащим образом на них реагировать. В соответствии с рекомендациями врачей мест содержания под стражей заявителя без существенных задержек переводили в специализированные медицинские учреждения для проведения полного обследования. Единственным исключением стал инцидент в сентябре 2011 года, когда больница имени Ф.П. Гааза отказалась принимать заявителя ввиду отсутствия необходимого врача-специалиста. Суд посчитал данный инцидент неприятным, но при этом он не увидел никаких доказательств того, что заявитель повторно жаловался на головные боли, в связи с которыми было принято решение о переводе его в больницу имени Ф.П. Гааза, или что его состояние резко ухудшилось из-за отказа больницы принять его (пункт 64 постановления).</p> <p>Суд также отметил, что за исключением описанного выше инцидента в сентябре 2011 года, в остальных случаях медицинский персонал мест содержания под стражей выполнял различные медицинские манипуляции, в том числе особо сложные и с применением новейшего оборудования, следил за развитием заболевания заявителя, назначал необходимое лечение лекарственными препаратами и по мере необходимости корректировал лечение. Вторичное заболевание заявителя (туберкулез) было немедленно взято под наблюдение и успешно вылечено. Нет никаких объективных данных, свидетельствующих о значительном ухудшении состояния здоровья заявителя за годы его содержания под стражей, которым можно было бы</p>

⁶⁴ Европейский Суд также установил нарушение *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты в связи с предполагаемым необеспечением ему надлежащей медицинской помощи

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	<p>вменить в вину властям как халатность или непредоставление заявителю надлежащей медицинской помощи (пункт 65 постановления).</p> <p>Суду известно о том, что в течение десяти лет, предшествующих его задержанию, заявитель не принимал никаких мер и не следил за своим здоровьем вопреки рекомендациям врачей. Он не проходил соответствующие диагностические процедуры или стационарное лечение в гражданской больнице (пункт 66 постановления).</p>
<p><i>Сергей Денисов против Российской Федерации</i>⁶⁵, постановление от 8 октября 2015 г.</p>	<p>Суд отметил, что заявитель жаловался на ненадлежащую медицинскую помощь в отношении трех заболеваний: ВИЧ-инфекции, гепатита С и рака полового члена. Проведя оценку свидетельских показаний, Суд не убедился в том, медицинское обслуживание, предоставленное заявителю, было ненадлежащего качества (пункт 58 постановления).</p> <p>Во-первых, относительно качества медицинской помощи, предоставляемой заявителю для лечения ВИЧ-инфекции, Суд отметил, что 16 августа 2012 г. Властям стало известно о том, что заявитель страдает от ВИЧ-инфекции (стадия 4А), после освидетельствования врачебной комиссией на момент поступления в следственный изолятор №ИЗ-24/1. На следующий день заявителю был выписан рецепт на прием комбинации высокоактивных антиретровирусных препаратов (АРП), которые он получал на регулярной основе на протяжении всего периода содержания под стражей. Суд отметил, что Власти Российской Федерации разработали и начали проведение антиретровирусной терапии в соответствии с указаниями Всемирной организации здравоохранения, действующими в период рассматриваемых событий, а также национальными правовыми требованиями (пункт 59 постановления).</p> <p>Как в рукописной, так и в машинописной медицинской документации отображено, что заявитель проходил регулярный осмотр на предмет ВИЧ-инфекции. Представляется, что его лечение было успешным, поскольку анализы, проводимые на регулярной основе, выявили небольшой, но постоянный рост количества лимфоцитов СП4 (пункт 60 постановления).</p> <p>Заявитель указал на один случай бездействия в отношении лечения его ВИЧ-инфекции, а именно, что в момент ареста 13 августа 2012 г. у него отобрали лекарственные средства для лечения ВИЧ-инфекции. Власти оспорили это утверждение. Суд отметил, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие, что сотрудники полиции действительно изъяли у заявителя принадлежащие ему препараты в момент ареста. Тем не менее, даже если предположить, что действительно имел место трехдневный перерыв в антиретровирусной терапии в период с 13 августа 2012 г., дня ареста заявителя, по 16 августа 2012 г., когда тюремные врачи предписали ему новый режим приема препаратов, отсутствуют доказательства, что это оказало негативное влияние на состояние здоровья заявителя и привело к неэффективности общего медицинского обслуживания, полученного в условиях содержания под стражей. Суд отметил, что медицинская документация убедительно демонстрирует, что состояние здоровья заявителя не ухудшилось за период его нахождения под стражей и что его ВИЧ-инфекция не прогрессировала (см. пункт 22 выше). Суд не смог прийти к заключению, что лечение, полученное в отношении ВИЧ-инфекции заявителя, было ненадлежащим (пункт 61 постановления).</p> <p>Представляется, что заявитель не получал никакого лечения в отношении гепатита С. Однако, учитывая агрессивный характер антиретровирусной терапии и повышенный риск токсичности лекарственных средств и взаимодействия между некоторыми препаратами антиретровирусной терапии и препаратами для лечения ВГС, как указывается в директивах Всемирной</p>

⁶⁵ Европейский Суд также установил нарушение *п. 3 ст. 5* Конвенции в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей, *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты в связи с предполагаемым необеспечением ему надлежащей медицинской помощи

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	<p>организации здравоохранения, действующих в рассматриваемый период времени (см. пункт 43 выше), Суд полагает, что решение органов власти Российской Федерации не назначать лечение в отношении гепатита С не представляется необоснованным. Суд также учел тот факт, что заявитель просто перечислил гепатит С в числе одного из своих заболеваний и не представил дополнительных доводов, которые могли бы указать, что российские власти проигнорировали этот диагноз или отказались принять меры по жалобам заявителя в этом отношении (пункт 62 постановления).</p> <p>Что касается рака полового члена, Суд отметил, что после того, как физический осмотр заявителя был признан недостаточным для постановки правильного диагноза и заявителю было предложено пройти процедуру биопсии, которая представляет собой особую и нестандартную диагностическую процедуру, он отказался от ее прохождения без указания причин. Суд указал, что Европейская ассоциация урологов рассматривает биопсию как ключевую процедуру при диагностике рака полового члена. Следовательно, отказ заявителя от прохождения этой процедуры лишил Властей Российской Федерации любой возможности для надлежащей диагностики и лечения этого заболевания (пункт 63 постановления).</p> <p>Принимая во внимание выводы, касающиеся качества медицинского обслуживания, предоставленного заявителю в период его содержания под стражей, а также учитывая, что состояние здоровья заявителя рассматривалось как стабильное, с учетом принятия российскими властями мер в отношении его жалоб, Суд не нашел оснований отступить от указанного принципа (пункт 64 постановления).</p> <p>Суд признал, что состояние здоровья заявителя могло сделать его более уязвимым, чем среднестатистического заключенного, и что его содержание под стражей могло, в определенной степени, обострить его чувство стресса и беспомощности. Тем не менее, на основании доказательств, представленных Суду, и с учетом соответствующих фактов в целом, Суд не считает установленным, что заявитель подвергся жестокому обращению, которое составляет достаточный уровень жестокости, чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции (пункт 65 постановления).</p>

Условия транспортировки лишенных свободы лиц

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

11 января 2006 года Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Rec(2006)2 для государств-членов, касающуюся «Европейских тюремных правил», которая заменила Рекомендацию № R(87) 3 в отношении «Европейских тюремных правил», приняв во внимание изменения, которые произошли в уголовно-правовой политике, практике вынесения приговоров и общем управлении тюрьмами в Европе. Что касается транспортировки заключенных, исправленные «Европейские тюремные правила» включали следующие указания: «32.2 Перевозка заключенных транспортными средствами с ненадлежащей вентиляцией или освещением, либо такими, нахождение в которых причиняет им излишние физические страдания или

унижение достоинства, запрещена» (пункт 64 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) нашел, что индивидуальные отсеки площадью 0,4, 0,5 или даже 0,8 кв. м непригодны для перевозки людей, хотя бы недолговременной (пункт 133 постановления от 16 декабря 2010 г. по делу *Трепашкин против Российской Федерации* (№ 2)).

[С]ильная переполненность железнодорожных вагонов, при которой заключенным практически не предоставлялось личного пространства, является неприемлемой (пункт 79 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

«Условия транспортировки заключенных обсуждались Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в определенном количестве докладов по вопросу визитов ЕКПП в определенные страны. Соответствующие части указанных докладов гласят следующее:

Доклад польским Властям о визите в Польшу Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 30 июня по 12 июля 1996 г.

«68. Наконец, делегация ЕКПП получила из нескольких источников сведения о том, что условия транспортировки заключенных часто являлись ненадлежащими. Делегация изучила определенное количество транспортных средств и сделала некоторые замечания по данному вопросу на более позднем этапе (см. пункты 155 и 156). Тем не менее, в настоящем разделе следует упомянуть доклад о кабинках для «опасных» заключенных, рассмотренных в транспортном средстве для перевозки заключенных в тюрьме Strzelce Opolskie № 2. Указанные кабинки были очень маленькими (0,5 м²), темными и были лишены очевидных способов вентиляции; содержание в таком месте лица, лишенного свободы, являлось бы совершенно неприемлемым.

Делегация отметила, что в более поздних моделях транспортных средств для заключенных не имелось таких кабинок. Дополнительно, поступила информация о том, что указанные кабинки в более ранних моделях еще эксплуатируемых транспортных средств больше не использовались для содержания заключенных; ЕКПП хотел бы получить подтверждения этого.

155. Было выслушано множество утверждений о том, что заключенные часто перевозились в перегруженных транспортных средствах без надлежащей вентиляции. У делегации была возможность проверить транспортные средства, используемые для транспортировки заключенных в следственном изоляторе Warszawa-Bialoleka и Тюрьме Strzelce Opolskie №2.

В следственном изоляторе Warszawa-Bialoleka имелось три транспортных средства для перевозки заключенных в другие пенитенциарные учреждения или больницы. Два из них были очень маленькими и использовались для непродолжительных поездок (около 45 минут); внутренний отсек, способный вместить до шести заключенных, был очень тесным,

неудобным и не имел надлежащей вентиляции. В третьем транспортном средстве, большего размера, отделение для перевозки заключенных было разделено на две части, каждая размером 1,25 м x 3 м; делегации сообщили, что в каждом из таких отделений могло размещаться до 12 заключенных. Данное транспортное средство использовалось для более продолжительных поездок и заключенные могли провести в нем весь день; оно не имело надлежащей вентиляции и не подходило для перевозки до 24 заключенных в течение продолжительного времени.

Одно из транспортных средств, осмотренных в Тюрьме Strzelce Opolskie №2, было аналогично большому транспортному средству, описанному выше. Тем не менее, второе и более современное транспортное средство имело условия получше; делегации сообщили, что от 20 до 30 процентов существующего парка транспортных средств относилось к такой более поздней модели.

156. ЕКПП рекомендует польским органам власти в приоритетном порядке модернизировать парк тюремных транспортных средств.

Дополнительно, ЕКПП хотел бы получить копию всех норм, существующих в отношении характеристик транспортных средств, используемых для транспортировки заключенных».

Доклад литовским Властям о визите в Литву Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 14 по 23 февраля 2000 г.

«С. Отдел по конвоированию

1. Предварительные замечания

108. Кроме местного конвоирования, перевозку лиц, содержащихся под стражей в полиции или в тюрьме, осуществляет специализированный Отдел по конвоированию – военное подразделение, подчиняющееся Министерству внутренних дел.

Имеются регулярные автомобильные и железнодорожные службы транспортировки заключенных и в отдельных случаях могут быть достигнуты специальные договоренности, например, при необходимости усиления безопасности. Отдел по конвоированию использует парк фургонов и грузовиков, а также специально оборудованных вагонов, арендованных у железнодорожной компании.

109. С самого начала визита делегация ЕКПП получила огромное количество заявлений об условиях транспортировки заключенных. В частности, были получены жалобы на ужасные условия транспортировки в фургонах/грузовиках и железнодорожных вагонах, большом количестве заключенных в каждом купе и продолжительности поездок. Определенное количество заключенных также жаловалось на то, что их доставляли в суд после многочасовых поездок в грязных и некомфортабельных условиях, без возможности помыться и переодеться, и без предоставления питания. Также были получены некоторые утверждения о грубом обращении и оскорблениях заключенных со стороны сотрудников Отдела по конвоированию.

110. Учитывая количество и согласованность полученных жалоб, делегация ЕКПП приняла решение проверить условия транспортировки заключенных. Для этого делегация встретилась с сотрудниками, ответственными за транспортировку, и посетила железнодорожный вагон Отдела по конвоированию; дополнительно, в посещенном штабе Отдела и в нескольких учреждениях делегация проверила транспортные средства, используемые для автомобильной транспортировки заключенных.

2. Транспортировка по железной дороге

111. В железнодорожном вагоне имелось девять купе для заключенных. Пять из них имели площадь 3,5 м² (1,7 м x 2,05 м) и четыре купе - 2 м² (1 м x 2,05 м). Они были оборудованы деревянными платформами в виде скамеек или коек; купе побольше были оборудованы

шестью такими платформами, с одной дополнительной складной секцией, а купе поменьше - тремя.

Все купе были отделены от коридора решеткой, а также наружные окна вагона могли быть открыты для вентиляции. Заключенные могли пользоваться отдельным туалетом. В момент посещения в вагоне не было заключенных и степень его чистоты являлась приемлемой.

Делегации сообщили, что в железнодорожном вагоне может перевозиться не более 104 заключенных; каждое купе площадью 3,5 м² может вместить до 16 заключенных, а купе площадью 2 м² - до 6 заключенных. Информация, собранная делегацией, показывает, что максимально разрешенные уровни заполненности периодически достигались, как минимум, на части маршрута поезда.

112. Транспортировка железной дорогой осуществлялась два раза в неделю, между г. Вильнюсом и г. Клайпеда, и обслуживала семь других местоположений, включая г. Кайшиядорис и г. Каунас. Тем не менее, поезд, к которому прицеплялся вагон заключенных, также проходил определенное число других станций. Все поездки осуществлялись ночью, с отправлением примерно в 22:20 ч. и длились в общей сложности около 8 ½ часов. Для большинства заключенных поездка включала только часть маршрута поезда.

Тем не менее, из разговоров с заключенным и сотрудниками было ясно, что заключенные доставлялись на станцию задолго до их отправления и могли оставаться в вагоне после прибытия на конечную станцию в течение значительного времени до их доставки в конечный пункт транспортировки. В результате, фактическая продолжительность поездки могла быть значительно больше; ЕКПП получил от заключенных показания о том, что их поездка длилась в общем около 16 часов, и иногда их доставляли в суд прямо с поезда.

3. Транспортировка автомобильным транспортом

113. Поездки автомобильным транспортом были значительно менее продолжительными, в сравнении с поездками по железной дороге; в среднем, они длились от двух до четырех часов, и в принципе, не включали длительных периодов ожидания.

114. Транспортные средства, проверенные делегацией, были оборудованы местными и одноместными кабинками с узкими скамейками. Одноместные кабинки имели площадь 0,4 м² (к примеру, 55 x 73 см). Большинство транспортных средств были оборудованы вентиляцией (люк на крыше) и передняя часть кабинок заключенных часто была закрыта решеткой. Тем не менее, определенное количество кабинок меньшего размера было оборудовано сплошными металлическими дверями и не имело вентиляции. Кроме того, в них едва мог разместиться человек средних размеров.

4. Нормы безопасности

115. Безопасность заключенных и персонала, осуществляющего надзор, в условиях транспортировки, описанных выше в пунктах с 111 по 114, вызывает сильную озабоченность.

Делегации ЕКПП сообщили, что двери кабинок/купе в транспортных средствах, используемых для транспортировки заключенных в Литве, были оборудованы навесными замками. Ни одно из транспортных средств не имело оборудования для автоматического (и/или быстрого) открытия дверей в случае аварии. В таком состоянии эти транспортные средства в случае аварии (к примеру, пожара) могли стать ловушками.

5. Оценка

116. С учетом утверждений о грубом обращении и оскорблениях, ЕКПП рекомендует напомнить сотрудникам Отдела по конвоированию, что жестокое обращение с заключенными неприемлемо и нетерпимо.

117. Кроме того, способ транспортировки заключенных Отделом по конвоированию является полностью неприемлемым, учитывая, в числе прочего, физические условия содержания заключенных и продолжительность поездок. Текущие нормы являются особенно неблагоприятными для лиц, которые доставляются в суд немедленно после

продолжительной поездки, без предоставления соответствующего отдыха, питания и возможности помыться и сменить одежду.

Следует добавить, что факт лишения лица свободы подразумевает ответственность за принятие обоснованных мер по обеспечению безопасности такого лица. В настоящее время это не соблюдается при транспортировке заключенных в Литве. Используемые транспортные средства должны быть надлежащим образом подготовлены для этого, с надлежащим учетом всех мер безопасности для защиты заключенных, а также персонала, насколько это возможно, в случае аварии или происшествия (к примеру, следует пересмотреть системы запираания, обеспечить доступность средств пожаротушения).

118. ЕКПП рекомендует срочно пересмотреть нормы транспортировки заключенных, с учетом замечаний, приведенных в пунктах 111-115 и 117. Пересмотр должен включать, в числе прочего, условия транспортировки заключенных (к примеру, пространство для каждого заключенного, освещение, вентиляцию, доступ к санитарному оборудованию) и нормы безопасности.

Следует принять определенные срочные меры без ожидания результатов такого пересмотра; ЕКПП рекомендует, чтобы:

- максимальное количество заключенных, содержащихся в купе вагона, используемого для транспортировки по железной дороге, было значительно сокращено: купе площадью 3,5 м² не должны использоваться для перевозки более шести человек; купе площадью 2 м² не должны использоваться для перевозки более трех человек;

- кабинки площадью 0,4 м² в фургонах или грузовиках не использовались для транспортировки заключенных; такое ограниченное пространство не подходит для содержания под стражей, независимо от продолжительности.

ЕКПП также рекомендует применять меры для обеспечения помещения заключенных перед явкой в суд в условия, гарантирующие уважение их достоинства».

Доклад украинским Властям о визите в Украину Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 10 по 26 сентября 2000 г.

«f. транзит и транспортировка заключенных

128. В определенном учреждении в г. Виннице делегация наблюдала ужасные условия, в соответствии с которыми транзитных заключенных вынуждали ожидать продолжительное время (которое могла превышать два месяца) до возобновления их поездки. На момент визита 42 заключенных было размещено в камере (камера 6А) площадью около 50 м² без естественного освещения и свежего воздуха, в духоте и затхлости (температура в камере около 26°C). Как оказалось, двумя днями ранее в данной камере содержалось более пятидесяти заключенных. В конце визита делегация запросила у властей немедленно исправить данную ситуацию. ЕКПП хотел был получить все данные о действиях, осуществленных по запросу делегации.

129. Что касается автомобильной перевозки заключенных, делегация проверила два фургона Министерства внутренних дел в СИЗО г. Симферополя. Каждое из указанных транспортных средств имело общие отделения и индивидуальное отделение. Индивидуальные отделения имели площадь 0,5 м²; в параграфе 189 доклада о посещении в 1998 г. ЕКПП уже рекомендовал прекратить транспортировку заключенных в отделениях такого размера. Условия перевозки в указанном транспортном средстве в других аспектах являлись аналогичными описанным в вышеприведенном параграфе доклада о визите 1998 г. (ужасное искусственное освещение, ненадлежащая вентиляция).

130. Что касается железнодорожного транспорта, делегация проверила оборудование специальных вагонов, используемых для перевозки заключенных. Его отделения имели

площадь от 2 до 3,5 м², и были оборудованы складными скамейками. Разрешенная вместимость меньших отделений составляла шесть человек – для поездок продолжительностью менее четырех часов, и четыре человека – для более продолжительных поездок. В отделениях площадью 3,5 м² могло размещаться до шестнадцати человек для непродолжительных поездок, и двенадцать – для продолжительных. В отделениях имелся некоторый доступ к естественному освещению; тем не менее, вентиляция не являлась надлежащей. Туалеты для заключенных находились в ужасном состоянии, были забиты экскрементами, несмотря на то, что через несколько минут должны были быть приняты на борт заключенные для продолжительной поездки.

Не имелось норм обеспечения заключенных питанием, даже при длительных поездках; что касается питьевой воды, предоставлялся только небольшой контейнер для снабжения заключенных водой в течение всей поездки.

131. Способ транспортировки заключенных, особенно поездом, являлся неприемлемым, учитывая, в числе прочего, существенные условия и возможную продолжительность поездки.

ЕКПП рекомендует пересмотреть условия транспортировки заключенных в Украине с учетом вышеупомянутых замечаний. В качестве срочных мер ЕКПП рекомендует, чтобы украинские власти:

- значительным образом сократили максимальное количество заключенных, перевозимых в каждом отделении железнодорожного вагона: в отделения площадью 3,5 м² не следует помещать более шести человек, и в отделения площадью 2 м² - более трех человек;
- обеспечили, чтобы при транспортировке железнодорожным транспортом заключенным предоставлялась питьевая вода, и в случае более продолжительных поездок обеспечивалось надлежащее питание заключенных;
- не использовали отделения площадью 0,5 м² в фургонах для перевозки заключенных».

Доклад азербайджанским Властям о визите в Азербайджан Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 24 ноября по 6 декабря 2002 г.

«f. транспортировка заключенных

151. Транспортировку заключенных осуществляет конвойный батальон Министерства юстиции. Перевозки осуществляются автомобильным транспортом (на расстояния не более 200 км), железнодорожным (поездки продолжительностью не более 12 часов) или авиатранспортом (в Нахичеванскую автономную республику и обратно). Конвойный батальон использует парк фургонов и грузовиков, а также два специально оборудованных железнодорожных вагона (только один из которых использовался на момент визита, по причине нехватки персонала).

152. Условия перевозки в фургонах, проверенных делегацией, различались. Они могли рассматриваться в качестве удовлетворительных в отношении фургонов меньшего размера (УАЗ 452), которые были предназначены для транспортировки до шести заключенных в отделении площадью около 2,6 м², с соответствующим освещением, вентиляцией и отоплением, и были оборудованы двумя скамьями. Тем не менее, условия перевозки в грузовиках (ГАЗ 53 и ЗИЛ 130), предназначенных для перевозки до 24 человек, являлись неприемлемыми. Отделения грузовиков были разделены на две кабинки, обращенные к бортам, площадью 3 м² каждая, и оборудованные узкими скамьями, без доступа к естественному освещению и отоплению, с ненадлежащим искусственным освещением и вентиляцией. Имелась дополнительная очень маленькая кабинка (площадью 0,4 м² – в грузовике ГАЗ, и 0,8 м² – в грузовике ЗИЛ), используемая для транспортировки заключенных женского пола или заключенных, приговоренных к пожизненному

заключению; такое ограниченное пространство являлось непригодным для транспортировки человека, независимо от продолжительности поездки.

153. ЕКПП рекомендует пересмотреть условия транспортировки с помощью тюремных транспортных средств в свете замечаний, приведенных в параграфе 152. Пересмотр должен включать условия транспортировки заключенных (к примеру, пространство для каждого заключенного, освещение, вентиляцию, доступ к санитарному оборудованию) и нормы безопасности. В частности, ЕКПП рекомендует:

- максимальное разрешенное число заключенных, транспортируемое в грузовиках ГАЗ-53 и ЗИЛ-130 должно быть значительно сокращено;

- очень маленькие кабинки в грузовиках ГАЗ-53 и ЗИЛ-130 не должны больше использоваться для перевозки заключенных.

154. Условия железнодорожных перевозок в целом являлись удовлетворительными. В железнодорожном вагоне перевозилось до 80 человек, в купе, рассчитанных на количество заключенных от трех до семи. Указанные отделения были оборудованы трехуровневыми деревянными платформами, были отделены от коридора решеткой, и имели окна, которые могли открываться. Делегации сообщили, что заключенным в ходе транспортировки предоставлялись матрасы и простыни. Заключенные также могли пользоваться отдельным туалетом» (пункт 65 постановления от 10 июля 2014 г. по делу *M.S. против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки лишенных свободы лиц

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>Коркин против Российской Федерации</i>⁶⁶, постановление от 12 ноября 2015 г.</p>	<p>По утверждению заявителя, в дни судебных слушаний в 2007-2009 годах его перевозили из следственного изолятора в здание суда и обратно в тюремном фургоне с двумя отделениями, каждое из которых имело размер 1,5 х 2 м, и в каждом из которых находилось по 12 человек (пункт 41 постановления).</p> <p>Естественной вентиляции фургона через люки было недостаточно, и было трудно дышать. Летом в фургоне было душно и жарко. В фургонах не было окон и внутреннего освещения (пункт 42 постановления).</p> <p>Фургон забирал заключенных из разных тюрем и делал несколько остановок у разных зданий судов и следственных изоляторов. В результате заявитель проводил в фургоне более шести часов каждый день, когда бывал в суде (пункт 43 постановления).</p> <p>Суд отметил, что заявителя перевозили вместе с 11 другими заключенными в тюремном фургоне площадью 3 кв.м. Соответственно, личное пространство, предоставленное заявителю, составило не более 0,25 кв.м. Заявителю приходилось выносить эти стесненные условия дважды в день, по дороге в суд и обратно, и его перевозили в таких условиях 98 раз в течение периода с 20 июля 2007 г. по 10 апреля 2009 г. Эти поездки длились по шесть часов (пункт 73 постановления).</p>	<p>в период 2007 г. – 2009 г.</p>	<p>8 250</p>

⁶⁶ Также имело место нарушение *пп. 1 и 3 ст. 5* Конвенции в связи с неоднократным необоснованным применением судами в отношении *Коркина С.Э.* меры пресечения в виде заключения под стражу, а также ввиду незаконного применения к заявителю данной меры пресечения в период с 20 марта по 10 апреля 2009 г. по приговору районного суда, который был оглашен заявителю в соответствующей части только в последний день названного периода, что сочтено «ретроспективным» применением меры пресечения в виде содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<p><i>M.S. против Российской Федерации</i>, постановление от 10 июля 2014 г.⁶⁷</p>	<p>Заявитель транспортировался в одиночном отделении тюремного фургона размером не более 0,7 м x 0,7 м (0,49 квадратного метра). Высота указанного отделения варьировалась от 1,5 м до 1,65 м, в зависимости от высоты тюремного фургона. Суд также отмечает, что высоты отделений было недостаточно для того, чтобы человек среднего роста мог войти или встать, не пригибаясь, и заявителю приходилось всегда находиться в сидячем положении, пока он находился в фургоне (пункт 74 постановления).</p> <p>Заявителю приходилось терпеть такие тесные условия дважды в день, на пути в суд и из суда, и что он транспортировался в таких условиях тридцать раз в течение пяти месяцев содержания под стражей. Что касается продолжительности каждой поездки, Суд отмечает, что в соответствии с копиями журналов, представленных Властями, время в пути в суд варьировалось от двадцати пяти минут до почти трех часов. Обратный путь ни разу не длился менее двух с половиной часов. В отдельных случаях он занимал больше пяти часов (пункт 75 постановления).</p>		17 500

Позитивные обязательства государства по защите права лица не подвергаться пыткам, иным формам недопустимого обращения, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов (материальные аспекты)

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[О]бязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] по обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией, соблюдение их прав и свобод, определенных в Конвенции, в совокупности со статьей 3 [Конвенции], требует от государств принятия мер по обеспечению того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе и со

⁶⁷ Также имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в силу того, что Власти не выполнили свое обязательство по обеспечению надлежащей медицинской помощи заявителю в ходе его содержания под стражей в исправительных колониях в период с сентября 2011 г. по 18 мая 2012 г. У заявителя были диагностированы ВИЧ – инфекция и туберкулез.

стороны частных лиц (пункт 68 постановления от 3 июля 2014 г. по делу *Амадаев против Российской Федерации*).

[О]бязательство государства по статье 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не может толковаться как требующее от государства гарантировать через свою правовую систему, что ни один человек не подвергнется со стороны другого бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или же, если это произошло, уголовное производство обязательно приведет к конкретному наказанию. Однако согласно постоянной позиции Европейского Суда статья 3 Конвенции налагает на государство обязанность обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, которые находятся в уязвимом положении в силу нахождения под контролем властей, таких, как заключенные или призывники (пункт 73 постановления от 10 февраля 2011 г. по делу *Преминины против Российской Федерации*).

Требования расследования и несомненные сложности, связанные с борьбой против преступности, не могут оправдать ограничения защиты, которой обеспечивается физическая неприкосновенность граждан (пункт 46 постановления от 9 октября 2008 г. по делу *Олег Никитин против Российской Федерации*).

[П]реcedентной практикой Европейского Суда установлено, что только в исключительных обстоятельствах физическое жестокое обращение, не причинившее смерти, может содержать признаки нарушения статьи 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Степень и вид применения силы и умысел или цель, скрывающиеся за ним, в числе других факторов могут иметь значение при оценке того, могут ли действия в конкретном деле, повлекшие травму, едва не причинившую смерть, быть отнесены к пределам действия гарантий, предусмотренных статьей 2 Конвенции. Во многих делах, в которых лицо подверглось посягательству или жестокому обращению, его или ее жалобы, скорее, требуют рассмотрения с точки зрения статьи 3 Конвенции (пункт 94 постановления от 17 декабря 2009 г. по делу *Денис Васильев против Российской Федерации*).

Суд также указывает, что, как он много раз устанавливал, власти обязаны защищать физическую неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей. Когда лицо помещается под стражу, имея хорошее состояние здоровья, но, выходя на свободу, имеет проблемы со здоровьем, государство обязано представить исчерпывающе объяснения, почему у человека возникли данные проблемы.... Оценивая доказательства, Суд в целом исходил из критерия доказанности «при отсутствии обоснованного сомнения»... Однако, такое доказательство может проистекать из сосуществования достаточно веских, точных и согласованных умозаключений или сходных неопровержимых

предположений о существовании какого-либо факта. В случае если события в деле полностью или по большей части находятся в сфере исключительной осведомленности властей, как в деле, где фигурируют лица, находящиеся под их контролем, будучи под стражей, возникают обоснованные естественные презумпции в отношении травм, которые появились во время такого содержания под стражей. В действительности, бремя доказывания может считаться возложенным на власти в предоставлении удовлетворительного и убедительного объяснения (пункт 47 постановления от 30 января 2014 г. по делу *Великанов против Российской Федерации*).

Что касается превентивного аспекта этого [по защите человеческой жизни] обязательства, то Суд создал ряд принципов в контексте статьи 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Так, для того, чтобы Европейский Суд мог установить нарушение данного аспекта, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать, в соответствующее время, о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни установленного лица от преступных действий третьих лиц, и то, что они не приняли мер в рамках полномочий, от которых, по разумной оценке, можно было бы ожидать предотвращения этой угрозы... Аналогичный критерий применим и к заявлениям о невыполнении позитивных обязательств, предусмотренных статьей 3 (пункт 71 постановления от 3 июля 2014 г. по делу *Амадаев против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[Л]юбое толкование Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] должно соответствовать ее основным целям и ее внутренней непротиворечивости как системы защиты прав человека. Статью 3 Конвенции следует толковать во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, которая до сих пор ассоциировалась с этой статьей как отражающая основные ценности, которые чтят в любом демократическом обществе. Как было указано выше, статья 2 Конвенции предполагает, прежде всего, запрет прибегать к силе или к иным действиям, если это может привести к смерти человека, и никому не дает права требовать от государства, чтобы оно разрешило или облегчило его смерть (пункт 54 постановления от 29 апреля 2002 г. по делу *Претти против Соединенного Королевства*).⁶⁸

[П]озитивное обязательство государства, на котором основаны доводы заявительницы, не заключается в устранении или смягчении вреда путем,

---

⁶⁸ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100304>.

например, предупреждения всякого ненадлежащего обращения со стороны государственных органов или частных лиц или повышения качества оказываемой заявительнице медицинской помощи. Это потребовало бы от государства разрешить действия, направленные на причинение смерти, а такое обязательство нельзя вывести из статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 55 постановления от 29 апреля 2002 г. по делу *Претти против Соединенного Королевства*).

[С]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не предусматривает никаких позитивных обязательств, требующих от государства-ответчика дать обещание не подвергать судебному преследованию мужа заявительницы в случае, если тот поможет ей совершить самоубийство, или предусмотреть законную возможность оказывать содействие при совершении самоубийства в любой другой форме (пункт 56 постановления от 29 апреля 2002 г. по делу *Претти против Соединенного Королевства*).

Практика Комитета по правам человека

Право на личную неприкосновенность защищает физических лиц от умышленного причинения телесных повреждений или ущерба психическому здоровью вне зависимости от того, содержатся они под стражей или нет. Так, должностные лица государств-участников нарушают право на личную неприкосновенность, если они необоснованно причинят человеку телесные повреждения⁶⁹. Право на личную неприкосновенность обязывает государства-участники принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством в адрес общественных деятелей и в более общем плане защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих от государственных или от частных субъектов⁷⁰. Государства-участники должны принимать как меры, призванные предотвратить будущий вред, так и ретроспективные меры, такие как меры по обеспечению применения уголовного законодательства, в ответ на вред, причиненный в прошлом.... Они также должны... предотвращать и устранять последствия неоправданного применения силы правоохранительными органами⁷¹ и защищать свое население от злоупотреблений со стороны частных служб безопасности, а также от

⁶⁹ 613/1995, *Лихонг против Ямайки*, пункт 9.3.

⁷⁰ 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, пункт 7.7. Государства-участники также нарушают право на личную неприкосновенность, если они пытаются осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо лица за пределами своей территории путем вынесения фетвы или аналогичного ей смертного приговора, дающего право на убийство жертвы. См. заключительные замечания: Исламская Республика Иран (CCPR/C/79/Add.25, 1993), пункт 9.

⁷¹ 613/1995, *Лихонг против Ямайки*, пункт 9.3; см. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов (1990).

рисков, связанных с чрезмерной доступностью огнестрельного оружия⁷². Право на личную неприкосновенность охватывает не все риски для физического или психического здоровья и не затрагивает косвенного воздействия на здоровье человека того факта, что он становится объектом гражданского или уголовного судопроизводства⁷³ (пункт 9 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). ССРР/С/ГС/35).

Помимо описания мер, обеспечивающих общую защиту от действий, запрещенных статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], на что имеет право каждый, государствам-участникам следует представлять подробную информацию о гарантиях специальной защиты для особенно уязвимых лиц. Следует отметить, что систематический контроль за соблюдением правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также положений, касающихся содержания под стражей лиц, подвергаемых аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме, и обращения с ними, представляет собой эффективное средство недопущения пыток и плохого обращения. Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей. В этих же целях должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства. Следует также принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. В этой связи государства-участники должны обеспечить, чтобы во всех местах задержания не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток или плохого обращения. Защита содержащегося под стражей лица предполагает также обеспечение своевременного и регулярного доступа к врачам и адвокатами, под надлежащим контролем, если того требуют интересы следствия, к членам семьи (пункт 11 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.)).

---

⁷² См. заключительные замечания: Филиппины (ССРР/С/PHL/CO/4, 2012), пункт 14.

⁷³ 1124/2002, *Ободзински против Канады*, пункт 8.5.

Практика Комитета против пыток

[Г]осударства-участники обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в актах пыток, определение которых содержится в Конвенции. Таким образом, государства-участники должны принимать эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать представителям таких органов или иным лицам, выступающим в официальном качестве или под прикрытием закона, мириться или молчаливо соглашаться с любыми актами пыток. Комитет заключает, что государства-участники нарушают Конвенцию [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], если они не выполняют эти обязательства. Так, например, если центры содержания под стражей находятся в частной собственности или управляются частными лицами, то Комитет исходит из того, что их сотрудники действуют в качестве официальных должностных лиц, поскольку им поручено выполнять государственные функции без отступления от обязанности государственных должностных лиц осуществлять контроль и принимать все эффективные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения (пункт 17 Замечания общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 г. CAT/C/GC/2).

[Е]сли государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их государственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты. Поскольку не проявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения (пункт 18 Замечания общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 г. CAT/C/GC/2).

[Е]сли то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или которое не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 2 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ситуации, когда государства-участники направляют лиц в такие места без осуществления надлежащих процессуальных действий, как того требуют статьи 2 и 3 (пункт 19 Замечания общего порядка № 2 - Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 г. CAT/C/GC/2).

Применение силы, в том числе при задержании

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Л]ица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении и власти обязаны обеспечить их физическое благополучие... Тем не менее Европейский Суд сознает существующий в исправительных учреждениях потенциал насилия и тот факт, что неповиновение заключенных может быстро перерасти в бунт... Европейский Суд допускает, что использование силы может быть необходимым для обеспечения безопасности в тюрьме, поддержания порядка или предотвращения преступлений в исправительных учреждениях. Тем не менее... сила может применяться, только если это неизбежно, и она не должна быть избыточной (пункт 157 постановления от 29 июля 2010 г. по делу *Копылов против Российской Федерации*).

[С]пособ регулирования национальным законодательством применения силы против заключенных не освобождает... от ответственности в соответствии с Конвенцией (пункт 159 постановления от 29 июля 2010 г. по делу *Копылов против Российской Федерации*).

Положение подчиненности и беспомощности, характерное для пациентов в психиатрических клиниках, требует повышенного внимания к вопросу исполнения требований Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 109 постановления от 23 июля 2015 г. по делу *Баталины против Российской Федерации*).

В отношении лица, лишенного свободы, любое применение физической силы, которое не было обусловлено его собственным поведением, унижает человеческое достоинство и представляет собой нарушение права, закрепленного в статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... Бремя доказывания ложится на власти, которые должны представить убедительные доводы о том, что применение силы, приведшее к телесным повреждениям заявителя, не было чрезмерным (пункт 46 постановление от 5 января 2016 г. по делу *Миникаев против Российской Федерации*).

[М]едицинское освидетельствование лиц, находящихся в полиции, а также право на доступ к адвокату и право на уведомление третьего лица о задержании, являются самыми важными гарантиями защиты от жестокого обращения (пункт 52 постановление от 5 января 2016 г. по делу *Миникаев против Российской Федерации*).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[С]илу необходимо применять в разумных пределах или в тех случаях, когда были исчерпаны ненасильственные средства. Органы по поддержанию правопорядка должны воздерживаться от применения стрелкового оружия, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от непосредственной угрозы гибели или серьезного ранения... [С]ледует строго соблюдать правила применения силы сотрудниками полиции и сил безопасности. Кроме того, необходимо изучать пути улучшения ведения отчетности и протоколирования задержаний и методы контролирования демонстраций (пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 г. A/HRC/13/39).

Неотъемлемой частью концепции ЖБУДО⁷⁴ является понятие избыточного применения силы полицией. Избиение задержанного дубинкой для получения признания должно считаться одной из форм пытки, если оно причиняет сильную боль или страдание; избиение задержанного дубинкой на пути в камеру или из камеры может быть равносильно ЖБУДО, в то время как избиение демонстрантов теми же дубинками на улице при разгоне несанкционированной демонстрации или, к примеру, участников тюремного бунта могло бы квалифицироваться как законное применение силы

---

⁷⁴ Жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

сотрудниками правоохранительных органов⁷⁵. Иными словами, поскольку меры поддержания правопорядка против уголовных элементов, бунтовщиков или террористов могут потребовать законного применения силы или даже оружия поражающего действия со стороны полиции и других правоохранительных структур, то применение такой силы будет приравниваться к жестокому или бесчеловечному обращению или наказанию только тогда, когда оно избыточно по сравнению с поставленной целью и вызывает выходящие за определенные границы боль и страдание. Будет ли такое применение силы квалифицироваться как законное в рамках статьи 16... [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] или статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах] или избыточным, зависит от пропорциональности силы, применяемой в конкретной ситуации⁷⁶. Непропорциональное или

---

⁷⁵ Некоторые авторы, в том числе *Герман Бургерс*, который председательствовал в рабочей группе, занимавшейся подготовкой текста КПП в 1980-х годах, высказывают мнение, что жертвами нарушения запрета на пытки и ЖБУДО по смыслу статей 1 и 16 «должны считаться лица, которые лишены свободы или которые в иной форме находятся под фактической властью или контролем лица, на ком лежит ответственность за жестокое обращение или наказание» (*J.H. Burgers and H. Danelius, The United Nations Convention against Torture. A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (1988), p. 149*). Европейский Суд по правам человека, Комитет против пыток и Межамериканская комиссия по правам человека не следуют тому же подходу. Есть случаи, когда избыточное применение силы полицией к лицам без их задержания после применения критерия пропорционально квалифицировалось как ЖБУДО: например, в делах *Р.Л. и М.Ж.Д. против Франции* (петиция № 44568/98) о жестокое обращении, допущенном при вмешательстве полиции в ссору в ресторане, закончившемся нарушением статьи 3 ЕКПЧ; см. также дело *Дземайля и других* (САТ/С/29/Д/161/2000), по итогам рассмотрения которого Комитет против пыток пришел к выводу, что уничтожение толпой цыганского (рома) поселения с молчаливого согласия и попустительства местной полиции является нарушением статьи 16 КПП; и дело *Корумбиара*, рассмотренное Межамериканской комиссией по правам человека, дело № 11556 от 1 марта 2004 года, доклад № 32/04.

⁷⁶ Принцип пропорциональности требует, во-первых, чтобы применение силы признавалось законным в рамках внутреннего законодательства, и этот вопрос обычно решается в рамках полицейского устава. Во-вторых, применение силы должно быть направлено на достижение законной цели, такой, как совершение санкционированного ареста лица, подозреваемого в совершении противоправного деяния, воспрепятствование бегству законно задержанного лица, защита лица от незаконного применения силы, действия в целях самообороны или действия, предпринимаемые на законных основаниях для целей разгона демонстрации или усмирения бунта или восстания. Большинство таких целей конкретно перечисляется в статье 2 (2) Европейской конвенции по правам человека... применительно к неабсолютному характеру права на жизнь, однако никаких аналогичных отступлений в отношении права на честь и достоинство личности в статье 3... [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не предусматривается. Возможно, это было сделано по ошибке. Было бы более целесообразно дать позитивное определение праву на честь и достоинство личности, ввести абсолютный запрет на любую форму пыток (по аналогии с абсолютным запретом на рабство

избыточное применение силы полицией равносильно ЖБУДО и при всех обстоятельствах запрещается. Однако принцип пропорциональности, применяемый при оценке законности применения силы за пределами ЖБУДО, используется только в ситуациях, когда пострадавшее лицо по-прежнему способно применять силу в ответ на действия сотрудника правоохранительных органов или третьего лица. Как только пострадавшее лицо лишается возможности противодействовать применению силы полицией, т.е. находится под контролем сотрудника правоохранительных органов или в бесправном положении, принцип пропорциональности уже не действует (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках. Размещен 23 декабря 2005 г. E/CN.4/2006/6).

Если такого рода давление [применение физического или психологического давления] причиняет серьезную боль и страдание и преследует определенную цель, то его необходимо рассматривать даже как форму пытки. Если методы дознания не причиняют серьезной боли или страданий, а намеренно применяются для унижения достоинства задержанного, то они по-прежнему могут рассматриваться как унижающие достоинство виды обращения и наказания в нарушение статьи 16... [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и/или статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Кроме того, статья 10... [Международного пакта о гражданских и политических правах] предусматривает конкретное право на гуманное обращение и уважение достоинства применительно только к лицам,

---

и подневольное состояние в статье 4 (1)... [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] и статье 8 (1)... [Международного пакта о гражданских и политических правах] в отличие от условного запрета на принудительный труд) и предусмотреть ограничительную оговорку для применения законной силы правоохранительными структурами. В-третьих, тип применяемого оружия и степень применения силы не должны быть избыточными и соответствовать остроте конкретной ситуации и задаче достижения той или иной законной цели из числа указанных выше. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны стремиться к взвешенному балансу между целью применяемой меры и степенью отступления от уважения права пострадавших на личную неприкосновенность. Например, применение огнестрельного оружия для целей задержания лица, уличенного в краже зубной щетки в универсаме, должно считаться избыточной мерой пресечения. Однако при задержании лица, подозреваемого в совершении убийства или террористического акта, полиция может, несомненно, применять огнестрельное оружие, если другие менее силовые методы оказались неэффективными. Тем не менее применение огнестрельного оружия причиняет серьезные телесные повреждения, сильную боль и страдание. Хотя такая мера явно нарушает право человека на физическую неприкосновенность, будучи пропорциональной мерой, она не квалифицируется как ЖБУДО. Если полиция, применяя силу в законных целях, не превышает допустимых пределов, то в этом случае даже преднамеренное причинение сильной боли или страдания не квалифицируется как ЖБУДО.

лишенным свободы (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках. Размещен 23 декабря 2005 г. E/CN.4/2006/6).

Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с фактами недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая случаи пыток

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Лавейкин против Российской Федерации</i> ⁷⁷ , постановление от 10 января 2017 г.	Дата задержания заявителя не может быть установлена с точностью. В соответствии с утверждением заявителя, он был задержан 20 августа 2006 г. Внутренняя проверка установила дату 22 августа 2006 г. В официальном протоколе задержания время и дата его задержания указывается как 24 августа 2006 г. (пункт 7 постановления). 25 августа 2006 г. Советский районный суд г. Омска вынес постановление о заключении заявителя под стражу (пункт 8 постановления).	25 августа 2006 г. заявителя осмотрел медицинский эксперт, который отметил две ссадины на лбу, которые могли быть нанесены твердым тупым предметом за четыре-шесть дней до освидетельствования.	1 250
<i>Некрасов против Российской Федерации</i> ⁷⁸ , постановление от 17 октября 2016 г.	<i>Жестокое обращение в период с 17 ноября 2004 г. по 23 ноября 2004 г., а также 29 ноября 2004 г.</i> 17 ноября 2004 г. заявитель был похищен, предположительно сотрудниками милиции. По его словам, сначала он был доставлен в помещение Отдела по борьбе с	Заявитель был осмотрен медицинским работником, зафиксировавшим у него крупные синяки на обоих бедрах,	Заявитель не представил свое требование о справедливой компенсации

⁷⁷ Европейский Суд установил нарушение российскими властями *ст. 3* Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны сотрудников Советского УВД САО г. Омска и необеспеченном эффективного расследования по данному факту, проведенного следственным отделом САО г. Омска СУ СК при прокуратуре РФ по Омской области.

Применительно к неэффективности расследования отмечены чрезмерная длительность доследственной проверки по заявлению *Лавейкина В.В.* о жестоким обращении; неоднократное вынесение (8 раз) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и их последующая отмена из-за неполноты проверочных действий, а также то, что вместо расследования уголовного дела проведены процессуальные проверки, что неоднократно оценено Европейским Судом как ненадлежащий способ выяснения обстоятельств инцидентов, связанных с жестоким обращением.

⁷⁸ Также Европейский Суд установил также нарушение *пп. «с» п. 1* и *п. 3 ст. 5* Конвенции - в связи с незаконным и чрезмерно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям районного суда в период ознакомления с материалами уголовного дела после истечения предельного срока, установленного для применения данной меры пресечения. Также были отклонены жалобы заявителя на нарушение российскими властями *п. 1* и *пп. «б» п. 3 ст. 6* Конвенции в связи с якобы имевшим место непредоставлением *Некрасову С.А.* и его адвокату достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>организованной преступностью УМВД РФ, а впоследствии — в частный дом, где предположительно подвергался различным формам жестокого обращения до 23 ноября 2004 г. Заявителя принуждали садиться на шпагат, душили с применением полиэтиленового пакета, наносили удары деревянным молотком по книге, лежащей у него на голове, причиняя, таким образом, черепные травмы, выкручивали и вытягивали ему руки, а также морили голодом (пункт 6 постановления).</p> <p>23 ноября 2004 г. заявитель был задержан и доставлен в помещение Отдела по борьбе с организованной преступностью для допроса, а впоследствии был помещен в ИВС (пункт 7 постановления).</p> <p>В период с 30 ноября по 7 декабря 2004 г. заявитель вновь содержался в ИВС. По поступлении он не мог самостоятельно передвигаться, объясняя это болью в ногах. Физических повреждений у него обнаружено не было. За медицинской помощью заявитель не обращался (пункт 11 постановления).</p>	<p>ссадины в области носовой перегородки и ограниченную подвижность левой руки и обеих ног. Рентгеновское обследование, проведенное в тот же день, не выявило явных признаков структурных, анатомических или травматических изменений в скелете заявителя.</p> <p>По прибытии в СИЗО у заявителя был обнаружен синяк на верхней трети внутренней стороны левого предплечья диаметром до 3 см, крупные синяки на внутренней поверхности бедер и крупный синяк на верхней трети внутренней стороны правой голени. Лечение заявителя проводилось с помощью антибиотиков, витаминов, обезболивающих и сосудистых препаратов.</p>	
<i>Манжос против Российской Федерации, постановление от 24 августа 2016 г.</i>	<p><i>Жестокое обращение 7 марта 2008 г.</i></p> <p>7 марта 2008 г. заявитель был задержан и доставлен в Отдел внутренних дел. Он утверждал, что после допроса сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению. В частности, они надели на него наручники, скрутив ему руки за спину, подняли наручники так, что он мог стоять только на носках, приковали его наручниками к металлическим прутьям и нанесли ему несколько ударов по лицу и груди. Через несколько часов заявителя освободили (пункт 7 постановления).</p>	<p>Гематома на левой стороне грудной клетки, гематомы в области правого глаза и на правом запястье, а также царапины в левой части лба и на обоих запястьях, причиненные тупым твердым предметом. В заключении Бюро судебно-медицинской экспертизы был отражен период времени, также в нем был сделан вывод о том, что рассматриваемые телесные повреждения не повлекли тяжкого вреда здоровью или к инвалидности.</p> <p>Далее у заявителя диагностировали развитие периартрита в результате травмы запястных суставов.</p>	15 000
<i>Зиновчик против</i>	<i>Жестокое обращение 8 апреля 2004 г.</i>	Гематома на носу, гематома на грудной клетке, гематомы и	10 000

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Российской Федерации</i> ⁷⁹ , <i>постановление от 9 февраля 2016 г.</i>	<p>8 апреля 2004 г. заявитель был перевезен на место преступления для проведения следственного эксперимента, зафиксированного на камеру сотрудниками милиции. Это следственное действие проводилось, в соответствии с протоколом, с 17.00 до 18.10. По словам заявителя, он был снова жестоко избит милиционерами, что причинило серьезный вред его здоровью (пункт 10 постановления).</p> <p>Полученная в этот момент травма стала причиной его госпитализации в ночь с 12 на 13 апреля 2004 г. в гражданскую больницу №4 г. Москвы, где была проведена операция по удалению селезенки. Заявитель провел несколько дней в гражданской больнице, затем 14 апреля 2004 г. он был переведен в тюремную больницу №1 г. Москвы (пункт 11 постановления).</p>	<p>царапины на обоих коленях; в отсутствие описания этих повреждений в медицинских документах, эксперт не смог установить дату их получения; синяк на левом глазу, синяк с левой стороны грудной клетки; эксперт заключил, что эти повреждения могли быть получены за 1-3 дня до 13 апреля 2004 г.; синяки на коленях и бедрах; эксперт заключает, что эти повреждения могли появиться за 3-8 дней до обращения за медицинской помощью, то есть до 13 апреля 2004 г.; эти повреждения были, по его словам, нанесены ударами тупыми предметами; разрыв селезенки, повлекший ее удаление (удаление селезенки проведено 13 апреля 2004 г.). По мнению эксперта, это ранение было причинено ударами тупыми предметами. Отвечая на вопрос, касающийся даты получения этого повреждения, эксперт рекомендовал провести гистологическое исследование селезенки. Эксперт не исключает, что с этим повреждением потерпевший мог сохранять способность передвигаться.</p>	
<i>Миникаев против Российской Федерации</i> ⁸⁰ , <i>постановление от 5 января 2016 г.</i>	<p>По словам заявителя, когда в доме Б. появились сотрудники милиции, они надели на него наручники. Он не сопротивлялся задержанию, но они все равно избили его в доме. Затем они вывели его из дома, опрокинули на крыльцо и вновь подвергли избиению. Они били его ногами и прикладом автомата. После этого его доставили в отделение милиции, где сотрудники милиции вновь избили его. Сотрудники милиции всю ночь допрашивали заявителя и угрожали</p>	<p>Медицинский эксперт подготовила заключение, в котором отметила, что, по словам заявителя, он страдает от головной боли и нарушения зрения правого глаза, и что он получил телесные повреждения в ходе задержания. Эксперт задокументировала телесные повреждения и пришла к выводу о том, что они могли быть причинены ударами тупыми</p>	15 000

⁷⁹ Также Европейский Суд счел *недоказанной жалобу* заявителя на предполагаемое жестокое обращение 6-7 апреля 2004 г. при задержании и доставлении в ОВД Красносельского района г. Москвы со стороны сотрудников данного отдела (см. ниже таблицу).

⁸⁰ Также Европейский Суд установил нарушение *ст. 3* Конвенции в ее процессуальном аспекте ввиду неэффективности расследования по заявлению о жестоком обращении.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>поместить его в камеру с опасными заключенными, которые избьют его, узнав, что он является бывшим сотрудником правоохранительных органов. В результате признался в совершении разбойного нападения 30 декабря 2004 г. Однако сотрудники милиции подделали дату признательных показаний, указав, 20 апреля 2005 года (пункт 8 постановления).</p> <p>23 марта 2005 г. следователь С. допросил заявителя. По его словам, сотрудники милиции вновь допросили его в 14:00. Они угрожали и оскорбляли его (пункт 9 постановления).</p> <p>По слова заявителя по пути в отделение милиции сотрудники милиции вновь его избili. По прибытии в отделение, несколько сотрудников милиции заставили его подписать некоторые документы. Они били его по голове и продолжали угрожать (пункт 11 постановления).</p>	<p>предметами в указанное им время и при указанных им обстоятельствах. Она также предположила, что заявитель должен проконсультроваться с врачом, чтобы исключить возможность сотрясения мозга. Согласно заключению, заявитель получил следующие телесные повреждения: синяки под глазами, сильно распухшее правое веко ... гематомы и распухание мягких тканей на лбу, ссадина в центре лба, гематомы на ушах, ссадины на левом виске и на правой скуле, небольшой ушиб макушки, кровоподтеки и небольшой синяк на внутренней стороне губ, синяк на спине и кровоподтек на правой ягодице.</p>	
<p><i>Лялякин против Российской Федерации, постановление от 12 марта 2015 г.</i></p>	<p>4 июня 2007 г. заявитель и младший сержант В. совершили побег из войсковой части (пункт 9 постановления).</p> <p>По словам заявителя, по пути назад в часть А. и К. угрожали казнить или утопить их. Угрозы напугали заявителя до такой степени, что он решил снова совершить побег (пункт 10 постановления).</p> <p>На остановке заявитель снова попытался сбежать. Вскоре после этого он был пойман (пункт 13 постановления).</p> <p>6 июня 2007 года заявитель и В. предстали перед командиром батальона Ч., который построил батальон. Заявителя и В. заставили стоять перед другими военнослужащими предположительно раздетыми догола. Военнослужащие женского пола, по-видимому, при этом не присутствовали. Власти утверждали, что заявитель и В. были одеты в военную форму. Командир батальона публично осудил их поведение и сделал им выговор (пункт 14 постановления).</p> <p>Заявитель утверждал, что после того, как он написал объяснительную записку, командир приказал командиру роты</p>	<p>21 августа 2008 г. Военно-врачебная комиссия Нижнего Новгорода диагностировала у заявителя «расстройство личности эмоционально нестабильного типа, с изменяющейся амелиорацией, приобретенное во время прохождения военной службы» и постановила, что заявитель является «ограниченно годным» к военной службе.</p> <p>По причине вышеупомянутого диагноза заявитель был досрочно демобилизован.</p>	15 000

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>лейтенанту С. зарядить патроны в автомат, выйти наружу и казнить заявителя. Заявитель был выведен наружу и поставлен к стене. Капитан Кар. направил на него автомат. Заявитель просил пощадить его и обещал «стать лучшим сержантом в части», после чего Кар. доставил его назад в кабинет командира. В это время заявитель услышал выстрелы из автомата, и подумал, что В. был казнен (пункт 16 постановления).</p> <p>Некоторое время спустя командир батальона приказал офицеру Г. одеть заявителя в общевойсковой защитный костюм. Костюм состоял из маски, защитного плаща, прорезиненных носков и перчаток, и не был пригоден для продолжительного ношения в жаркую погоду. Сослуживцы заявителя побрили ему голову и прапорщик Г. зеленой нарисовал на его голове пятиконечную звезду. Затем сослуживцы несколько раз ударили заявителя по телу и голове пряжкой от армейского ремня. Затем другой солдат одел ему ремень на шею и выгулял его вокруг тренировочной площадки. Заявителю также угрожали сексуальным насилием, если он снова решит сбежать (пункт 17 постановления).</p> <p>По словам заявителя, на следующую ночь после команды «отбой» младший сержант С. и рядовой О. сняли ремень с его шеи, привязали его к шесту в центре палатки, где они спали, и заставили его читать вслух устав сержанта, используя зажигалку и карманный фонарь. Около 02:00 часов С. также угрожал заявителю, что его друзья в Нижнем Новгороде найдут его и изнасилуют после окончания срока службы (пункт 18 постановления).</p> <p>Заявитель утверждал, что на следующее утро ему снова было приказано надеть общевойсковой защитный костюм, ошейник и поводок, и в таком костюме его сопровождал на завтрак младший сержант Ж. Затем его доставили к командиру батальона. Заявитель попросил разрешения снять костюм, ошейник и поводок. Командир сказал, что он сможет это сделать, как только смоем звезду со своей головы. В течение следующих двух часов</p>		

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	заявитель мыл голову в ближайшей реке при помощи только рук и песка (пункт 19 постановления).		
<i>Раззаков против Российской Федерации⁸¹, постановление от 5 февраля 2015 г.</i>	<p>Двое сотрудников полиции стали требовать, чтобы он признался в совершении убийства. Заявитель отказался, после чего его ударили (пункт 7 постановления).</p> <p>Сотрудники полиции в форме и в гражданской одежде применяли к заявителю различные виды насилия. Они сняли с него наручники и связали ему руки скотчем. Он сидел на полу с привязанными к согнутым коленям руками. Под коленями у него была продета металлическая палка. Сотрудники полиции подняли его с пола и подвесили за палку, положив ее концами на два стола. Сотрудники полиции продолжали бить его по голове и остальным частям тела. Давление палки на заднюю область колен было настолько сильным, что кровь перестала циркулировать. Сотрудники полиции несколько раз ударили его по голове пустой стеклянной бутылкой из-под пива. Заявителю стало плохо. На непродолжительное время его сняли с палки и развязали. После этого сотрудники снова повесили его в ту же позу и прикрепили к его ушам провода от специального устройства.</p> <p>Его стали бить током, вращая ручку этого устройства. Заявитель почувствовал острую боль (пункт 8 постановления).</p> <p>Четверо человек в масках и резиновых перчатках сняли с заявителя всю одежду, в том числе нижнее белье, связали ему руки и ноги его собственной рубашкой и</p>	<p>У заявителя заплыл глаз, на запястьях были синяки, опухла нога, на правом ухе была рана, похожая на след от ожога, он чувствовал острую боль в груди. Ушибы мягких тканей лица и грудной клетки.</p> <p>У заявителя имелись синяки размером 3-4 сантиметра над правым глазом и под ним, а также на левом веке, один синяк на правой щеке, синяки в области грудной клетки (два синяка размером 3-4 сантиметра и один синяк размером 1-2 сантиметра), один синяк размером 3,5-4,5 сантиметра в области мошонки, ссадины на обоих предплечьях и правом запястье, один синяк размером 4-5 сантиметров на левом предплечье, синяки размером 1-2 сантиметра и 2-3 сантиметра в задней части правого и левого колен, соответственно.</p> <p>У заявителя также была выявлена трещина девятого ребра с правой стороны.</p>	20 000

⁸¹ В данном деле районный суд установил, что примененное к заявителю насилие не было обусловлено его поведением, унизило его человеческое достоинство и, соответственно, явилось нарушением закона. Районный суд присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере **840 000 рублей** и компенсацию материального ущерба в размере **835 рублей**.

Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>кожаным ремнем, и повесили его вниз головой за веревку на двери кабинета. Ему показали шприц с желтой жидкостью и угрожали сделать ему внутривенный укол. Один из мужчин привязал веревку к половому органу заявителя и стал за нее тянуть так, чтобы дверь, на которой висел заявитель, открывалась и закрывалась. Ему сжали яички. Заявитель несколько раз заявил о своем согласии признаться в совершении убийства, но его ответы сотрудников полиции не удовлетворили. В какой-то момент времени они ослабили веревку и заявитель упал вниз головой (пункт 9 постановления).</p> <p>Такое обращение продолжалось до утра следующего дня, когда заявителя поместили в камеру для задержанных в административном порядке в том же отделении полиции. ...Спустя два или три часа заявителя привели в кабинет и дали ему немного еды. Сотрудники полиции продолжили его допрашивать. Ему сказали, что он не вынесет больше двух дней такого обращения. После этого он под диктовку написал признание в совершении убийства некоего Д. (пункт 10 постановления).</p>		
<i>Зеленин против Российской Федерации</i> ⁸² , постановление от 15 января 2015 г.	<p>Во время обыска сотрудники УФСКН силой вытащили его из квартиры, заставили лечь на пол и избивали его на лестнице (пункт 9 постановления). Свидетели (Э.Н. и Т.Н.) видели через открытую дверь, как трое мужчин избивали заявителя руками и ногами (пункт 10 постановления). Сотрудники заявили, что в определенный момент времени заявитель вскочил и бросился головой вперед на шкаф со стеклянными дверцами и шкаф упал на заявителя (пункт 12 постановления).</p>	Закрытая черепно-мозговая травма, а также телесные повреждения в области лица и головы.	19 500
<i>Хисматуллин против</i>	23 апреля 2005 г. заявитель был задержан по подозрению в убийстве. Он был	2 синяка под левым и правым глазами размером 1 x 2 см,	6 000

⁸² Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников УФСКН 6 февраля 2006 г.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Российской Федерации</i> ⁸³ , постановление от 11 декабря 2014 г.	доставлен в отделение полиции, где предположительно был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников полиции и был вынужден признаться в убийстве (пункт 6 постановления).	ссадина среднего пальца левой руки размером 0,5 x 0,8 см, и ссадина на задней стороне правого предплечья размером 0,2 x 2 см. Врач заключил, что синяки под глазами были нанесены за три-пять дней до осмотра, ссадины на верхних конечностях могли быть получены за один-два дня до осмотра. Ушиб и трещина грудины.	
<i>Бобров против Российской Федерации</i> , постановление от 23 октября 2014 г.	<p>В ходе задержания сотрудники милиции толкнули заявителя на пол и надели на него наручники. После ареста заявителя отвезли в отделение милиции. В своем заявлении он утверждал, что сотрудники милиции Р. и К. в присутствии их руководителя С. и других неустановленных сотрудников избивали его в течение вечера и ночи до 05.00 следующего дня. Предположительно в ходе допросов руки заявителя были прикованы к батарее наручниками, в то время как сотрудники милиции избивали и пинали его ногами. Заявитель также жаловался, что ему на голову надевали пластиковый пакет, чтобы перекрыть доступ кислорода; сотрудники милиции оскорбляли его и угрожали, что убьют его, если он не признается в совершении преступления (пункт 7 постановления).</p> <p>Было установлено, что заявитель получил травмы, указанные в медицинских справках, а именно, ушиб грудной клетки и перелом ребра, между 1 и 3 сентября 2004 г. (см. пункты 14, 17 и 19 постановления), то есть, после задержания и во время содержания под стражей (пункт 41 постановления).</p> <p>Почти полтора года после того, как у заявителя был диагностирован ушиб грудной клетки и перелом ребра, следователь полагал, что травмы были нанесены самостоятельно, не устанавливая, почему в то время, когда заявитель</p>	Травма грудной клетки, закрытый перелом ребра.	Заявитель не подавал требований о справедливой компенсации. Соответственно, Суд не посчитал нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.

⁸³ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>находился в изоляторе временного содержания, администрацией ИВС не было зафиксировано (или отмечено) ни одного случая членовредительства (см. пункт 19 постановления) (пункт 42 постановления).</p> <p>В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений Властей относительно обстоятельств, при которых заявитель получил травмы грудной клетки, Суд приходит к выводу, что заявитель подвергся ненадлежащему обращению со стороны сотрудников милиции после его задержания 31 августа 2004 г. (пункт 44 постановления).</p>		
<i>Чернецкий против Российской Федерации</i> ⁸⁴ , постановление от 16 октября 2014 г.	<p>Заявитель отрицал свою причастность к ограблению. С.П. достал бейсбольную битую и угрожал применить ее, если заявитель не признается в ограблении. Заявитель отказался и С.П. начал бить его по голове битой, обернутой махровым полотенцем. Заявитель упал на пол. Другие сотрудники полиции начали бить его ногами, битой и резиновыми дубинками. Он утверждал, что допрос и избиение продолжались в течение примерно пяти часов. Сотрудники полиции также угрожали придушить его с помощью противогаза и применить другие инструменты пыток, такие как иглы и клещи. С целью предотвращения дальнейших страданий заявитель подписал «чистосердечное признание» (пункт 7 постановления).</p> <p>По словам заявителя, после медицинского осмотра он был доставлен в другой кабинет Лефортовского ОВД. В течение примерно тридцати минут несколько сотрудников полиции снова избивали его с целью получения неопределенной информации, которой он не располагал (пункт 14 постановления).</p>	<p>Множественные ушибы головы, груди и левой стороны нижней части спины.</p> <p>Множественные ушибы головы, груди и левой части задней части спины.</p>	15 000
<i>Великанов против Российской Федерации</i> , постановление		Суд отмечает, что заявитель был задержан 31 марта 2003 г. и помещен в ИВС "Щелково". 21 апреля 2003 г. он должен был быть переведен в СИЗО-50/8, но	15 000

⁸⁴ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
от 30 января 2014 г. ⁸⁵		власти следственного изолятора отказались принимать его, так как он имел травмы. Они составили протокол об этом и рекомендовали проведение дополнительного медицинского обследования, которое было вскоре проведено. В соответствии с результатом обследования терапевтом и невропатологом, у заявителя были диагностированы закрытые травмы позвоночника и груди. В 2007 г. заявитель подал жалобу о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции в период с 31 марта по 21 апреля 2003 г. Тем не менее, в возбуждении уголовного дела несколько раз было отказано (пункт 48 постановления).	
<i>Давитидзе против Российской Федерации</i> , приостановление от 30 мая 2013 г.	При задержании заявитель подвергся жестокому обращению. Он выполнил распоряжения сотрудников полиции и предъявил удостоверяющие личность документы. Его не предупредили о том, что в отношении него может быть использована сила. Оказанное им сопротивление было не более чем спонтанной реакцией на неожиданное применение в отношении него силы и на физическую боль, вызванную скручиванием его рук сотрудником полиции. Последовавшие за этим побои и удар пистолетом были незаконны и несоразмерны оказанному сопротивлению. Позже в ОВД он также подвергся жестокому обращению, запугиванию и угрозам (пункт 73 постановления).	Заявитель получил перелом челюсти и несколько других травм (пункт 86 постановления). Последствием такого применения силы стали травмы, причинившие заявителю серьезные страдания, которые по своему характеру были равносильны бесчеловечному обращению (пункт 96 постановления).	7 500
<i>Очелков против Российской Федерации</i> , постановление	Как утверждает заявитель, во время допроса сотрудник милиции С. и дежурный М. склоняли его к признанию в угоне. Когда заявитель отказался подписывать признательные показания,	Как подчеркивали власти Российской Федерации, заявителя осмотрели в больнице и диагностировали у него закрытую черепно-мозговую	9 000

⁸⁵ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
от 11 апреля 2013 г. ⁸⁶	<p>сотрудники милиции применили к нему наручники, связали его ноги веревкой крест-накрест, накинули веревку на голову и привязали ее к рукам. Заявитель был вынужден оставаться в весьма неудобном состоянии в течение более чем 1 часа. Как он утверждает, милиция называла эту форму пытки "конверт". Несколько раз сотрудники милиции связывали и повторно привязывали заявителя, причиняя ему сильную боль. Когда его сопротивление было сломлено, заявитель предложил сотрудникам отвязать его, обещая написать признательные показания. Сотрудники выждали еще 15 минут, прежде чем отвязать заявителя. Не имея возможности двигаться, он должен был сидеть на полу еще час, пытаясь восстановить силы. Он был слишком слаб, чтобы писать, поэтому сотрудник милиции написал текст признательных показаний и предложил заявителю их подписать. После этого его поместили в камеру для административно задержанных (пункт 9 постановления).⁸⁷</p> <p>Заявителя отвели в другую комнату, где находились оба сотрудника С. и М. Они связали заявителя таким же образом, как прошлой ночью, и стали подвергать его побоям. Они ударили его несколько раз по голове ножкой от стула и пнули несколько раз по различным частям тела. Во время побоев в комнату вошел милицкий следователь Ма. Он положил заявителю в рот металлическую крышку от пивной бутылки и предложил ее проглотить. Когда заявитель отказался, Ма. ударил его по лицу. Сотрудники С. и М. просили Ма. не оставлять следов на лице заявителя, и Ма. удалился. Побой продолжались в течение еще одного часа. Не в состоянии их переносить, заявитель потерял сознание и был доставлен в камеру для административно задержанных. Сотрудники милиции полили заявителя холодной водой, чтобы "оживить его" (пункт 11 постановления).</p>	<p>травму, сотрясение мозга и многочисленные травмы головы, включая волосистую поверхность и теменную область, спины, рук и груди. Он был направлен в хирургическое отделение больницы, где проходил лечение до 29 января 2002 г. (пункт 15 постановления).</p> <p>"Согласно сопроводительному письму [заявитель] предположительно был побит сотрудниками милиции при попытке склонить его к признанию. ОБЪЕКТИВНО: на внешней поверхности нижней части правого предплечья имеется кровоподтек неправильной овальной формы, размеры 0,9 см в ширину и 4 см в длину, покрытый коричневатой коркой... Такая же травма размером 4 см в ширину и 5 см в длину на внутренней стороне того же предплечья; [имеются] три [травмы] размером 0,5 см в ширину и 1 см в длину на внутренней стороне левого предплечья; [имеется кровоподтек] размером 3 см в ширину и 4 см в длину на правой скуле; [имеется травма] размером 4 см в ширину и 6 см в длину на правом плече [и имеется кровоподтек] размером 3 см в ширину и 6 см в длину на левом плече. В поясничной области имеется кровоподтек неправильной овальной формы, размером 4 см в ширину и 5 см в длину, голубого цвета. Такой же кровоподтек, размером 3 см в ширину и 4 см в длину на середине нижнего отдела позвоночника. Такой же кровоподтек размером 0,5 см в</p>	

⁸⁶ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение требований ст. 3 Конвенции в части уклонения властей от эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении в двух случаях - 16 и 17 января 2002 г. и 14 - 15 февраля 2003 г.

⁸⁷ События, которые имели место в отделении милиции 16-17 января 2002 г.

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
	<p>43. Как утверждает заявитель, в отделе милиции его отвели в кабинет N 24, где находилось пять сотрудников милиции. Сотрудники приковали его наручниками к металлическому сейфу и стали бить и пинать его. Сотрудники склоняли заявителя к признанию в краже телевизора. Побои продолжались в течение получаса (пункт 43 постановления).</p> <p>45. Заявитель утверждал, что в 8.00 15 февраля 2003 г. его вновь отвели в кабинет N 24 отдела милиции. Сотрудник милиции предложил ему сесть на металлический стул около сейфа и приковал его наручниками к сейфу. Другой сотрудник милиции надел на голову заявителя противогаз. Несколько раз сотрудник сжимал впускной шланг противогаза, полностью прекращая доступ воздуха, так что заявитель не мог дышать. Как утверждает заявитель, этот метод пытки продолжался примерно 15 минут. Почти задохнувшись, заявитель сорвал с себя наручники. Сотрудники уложили его на пол и надели еще одну пару наручников, на которых было написано "Костя". Один сотрудник милиции сел на спину заявителя, другой держал его за ноги, а третий сотрудник снова стал сжимать впускной шланг противогаза. Затем они присоединили провода к пальцам заявителя. Заявитель услышал, как кто-то поворачивает телефонный выключатель, и ощутил удар тока. Сотрудники применяли к нему удары током и в то же время продолжали препятствовать доступу воздуха к его противогазу. Несколько раз во время пытки заявитель терял сознание. Он также перенес невольную дефекацию. Когда сотрудники милиции утомились, они посадили его обратно на стул и приковали наручниками к сейфу. Он провел остаток дня в этом положении, а вечером его отвели обратно в камеру (пункт 45 постановления).</p>	<p>ширину и 1 см в длину имеется на подбородке. ВЫВОДЫ: Травмы [заявителя] на подбородке, правом и левом предплечье, правом и левом плечах, правой скуле, кровоподтеки на груди [и] на правой стороне нижней части позвоночника причинены твердым тупым предметом. Эти травмы не причинили вреда здоровью. Травмы причинены за 4 - 7 дней до осмотра" (пункт 47 постановления).</p>	
<i>Маркарян против Российской Федерации,</i> постановление от 4 апреля	По словам заявителя, сотрудники полиции вытащили его из машины, избивая его и нанося удары оружием, и бросили его на землю. Они продолжили избивать его, хотя никакого сопротивления при задержании он не оказывал (пункт 8).	20 мая 2003 г. заявителя осмотрел судебный медэксперт и вынес свое заключение, в котором указывались следующие травмы: ссадины и кровоподтеки на затылке, на правой стороне	9 000

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
2013 г.	По словам заявителя, в допросе принимали участие около семи-восьми сотрудников полиции, они избивали его, чтобы заставить признаться в совершении убийства (пункт 10 постановления).	височной области головы, правой скуле, на спинке носа, на слизистой верхней губы, на левой руке, левой лопатке, левом плече, правом лучезапястном суставе, левой ноге и в паховой области. Эксперт пришел к выводу о том, что данные травмы были вызваны воздействием тупых предметов не позднее, чем за четыре дня до проведения обследования (пункт 14 постановления). Были установлены травмы в области головы, паха и на различных участках тела (пункт 59 постановления).	
<i>Митягины против Российской Федерации</i> , постановление от 4 декабря 2012 г.	Во время одного из визитов заявителей в деревню, 16 мая 1998 г., четверо вооруженных мужчин, одетых в маски пасечников, ворвались в дом. Двое из этих мужчин были одеты в куртки, схожие с теми, что носили сотрудники милиции. Они угрожали и избивали заявителей (пункт 7 постановления).	У заявительницы была диагностирована травма грудной клетки и ушиб поясницы, а у заявителя ушиб кожи головы. Также были обнаружены многочисленные синяки на лице и теле, вызванные ударом тупым предметом, возможно нанесенным 16 мая 1998 г. Эти повреждения не причинили никакого вреда здоровью заявителей (пункты 9, 10 постановления).	5 000
<i>Аблязов против Российской Федерации</i> , постановление от 30 октября 2012 г. ⁸⁸	Заявитель был задержан по подозрению в непредумышленном убийстве. По словам заявителя, следователь и сотрудники отдела милиции неоднократно наносили ему удары, требуя признания. Следователь ударил заявителя в челюсть, после чего тот упал на пол. После этого милиционер ударил его по голове предметом, похожим на мобильный телефон. Другие милиционеры наносили ему многочисленные удары ногами. Ему на голову был одет пластиковый пакет, после чего заявитель потерял сознание. Потом милиционеры вызвали скорую помощь, и после ее приезда избиение прекратилось (пункт 6 постановления).	У заявителя была гематома на левой скуле, вызванная ударом твердого тупого предмета примерно за сутки до обследования. Кроме того, эксперт отметил, что заявитель жаловался на боль в теменной области, а также на тошноту и головокружение. По заключению эксперта, заявитель не имел серьезных физических повреждений (пункт 7 постановления).	15 000

⁸⁸ В данном деле районный суд установил, что заявитель подвергся бесчеловечному обращению при содержании под стражей в отделении милиции 23 июля 2005 г. и присудил ему компенсацию в сумме **1000 руб.**

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Валяев против Российской Федерации</i> , постановление от 14 февраля 2012 г.	Заявителю сковали руки наручниками за спиной, надели на голову холщовый мешок и поместили на пол милицейского микроавтобуса. Сотрудники милиции начали наносить заявителю удары кулаками и ногами, чтобы принудить его признаться в совершении убийства и подписать некоторые документы. Они били его по голове и туловищу, выкручивали ему пальцы, тянули за наручники и затягивали их за спиной. Сотрудники милиции положили заявителя на землю, связали веревкой или ремнем, сняли с него обувь, и начали наносить удары деревянной дубинкой по пяткам. Заявитель утверждает, что он несколько раз терял сознание, но когда он приходил в себя, избивание продолжалось; его били по голове и по туловищу, били ногами в пах и душили. Заявитель утверждает, что он подвергался жестокому обращению в лесу от тридцати минут до часа. В автомобиле они продолжали бить и запугивать его. Все это время мешок оставался на голове заявителя (пункт 7 постановления).	Заявитель жаловался на головные боли, головокружения, боли в груди и животе и травмы на стопах и запястьях. Ему был поставлен диагноз: травма головы, подозрение на сотрясение мозга, ушибы груди и левой стопы (пункт 9 постановления).	35 000

Практика Европейского Суда по правам человека по делам, по результатам рассмотрения которых было установлено отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции (в аспекте запрета пыток, иных форм недопустимого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, иных лиц)

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)
<i>Зиновчик против Российской Федерации</i> ⁸⁹ , постановление от 9 февраля	<i>Жестокое обращение в ночь с 6 на 7 апреля 2004 г.</i> Суд отметил, что следствие, проведенное на национальном уровне, привело к выводу о том, что установленные повреждения были нанесены милиционерами в ходе задержания в целях, во-первых, задержания заявителя, который ранее обратился в бегство, во-вторых, предотвращения ущерба, поскольку заявитель был вооружен и держал руку в кармане. Суд отмечает в этой связи,

⁸⁹ Вместе с тем, Европейским Судом установлено нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с жестоким обращением с *Зиновчиком А.В.* 8 апреля 2016 г. со стороны сотрудников названного органа внутренних дел (нанесение ударов при проведении следственного эксперимента) и необеспечением в этой связи эффективного расследования.

постановлени е Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)
2016 г.	<p>что указанные повреждения, а именно, гематома на носу, гематома на грудной клетке и царапины на коленях достоверно согласуются с обстоятельствами задержания, как они были описаны милиционерами, а именно, с падением заявителя на землю лицом вниз. Суд счел, таким образом, что предоставленное объяснение не было лишено оснований. К тому же, он отмечает, что заявитель не оспаривал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в национальных органах власти (пункт 46 постановления).</p> <p>Суд отметил, что следствие, проведенное на национальном уровне, привело к выводу о том, что установленные повреждения были нанесены милиционерами в ходе задержания в целях, во-первых, задержания заявителя, который ранее обратился в бегство, во-вторых, предотвращения ущерба, поскольку заявитель был вооружен и держал руку в кармане. Суд отметил в этой связи, что указанные повреждения, а именно, гематома на носу, гематома на грудной клетке и царапины на коленях достоверно согласуются с обстоятельствами задержания, как они были описаны милиционерами, а именно, с падением заявителя на землю лицом вниз. Суд счел, таким образом, что предоставленное объяснение не было лишено оснований. К тому же, он отметил, что заявитель не оспаривал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в национальных органах власти (пункт 47 постановления).</p> <p>Что касается пропорциональности использования силы милицией, Суд отметил, что сотрудники правоохранительных органов располагали информацией, в соответствии с которой заявитель представлял собой опасность для жизни и здоровья других людей. ... у них была информация, что заявитель был вооружен и убил их коллегу указанным оружием. Суд отметил, что, кроме того заявитель обратился в бегство. С учетом подробных замечаний в предыдущих пунктах, Суд признал, что использование силы было пропорциональным и абсолютно необходимым с учетом обстоятельств дела (пункт 48 постановления).</p>

**Вопросы компенсации вреда (возмещение ущерба) в сфере
внутригосударственных отношений в связи с обращением,
осуществленным в нарушение общепризнанных принципов и норм
международного права и положений международных договоров
Российской Федерации, запрещающих пытки, иные формы недопустимого
обращения**

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

Фактически статьи 1 и 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в совокупности налагают на Высокие Договаривающиеся Стороны позитивное обязательство, направленное на защиту и обеспечение возмещения ущерба, причиненного пытками и другими формами жестокого обращения (пункт 72 постановления от 10 февраля 2011 г. по делу *Преминины против Российской Федерации*).

[О]бъем обязательства государства по [с]татье 13 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]⁹⁰ варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя, и в некоторых ситуациях Конвенция требует предоставить определенное средство правовой защиты. Так, в делах, касающихся подозрительных смертей или жестокого обращения, принимая во внимание фундаментальное значение прав, предусмотренных [с]татями 2 и 3 Конвенции, [с]татья 13 Конвенции требует (помимо выплаты в случае необходимости компенсации) также провести тщательное и эффективное расследование, способное установить и привлечь к ответственности виновных (пункт 141 постановления от 26 января 2006 года по делу *Михеев против Российской Федерации*).

[Е]сли нарушение права на жизнь или физическую неприкосновенность не было преднамеренным, позитивное обязательство по созданию «эффективной судебной системы» не обязательно предполагает возбуждение уголовного дела в каждом случае и может быть исполнено, если потерпевшим был обеспечен доступ к гражданским, административным или даже дисциплинарным средствам правовой защиты (пункт 124 постановления от 19 декабря 2013 г. по делу *Марина Алексеева против Российской Федерации*).

[В] особых случаях медицинской небрежности, когда нарушение права на жизнь и личную неприкосновенность не было допущено намеренно, исполнение позитивного обязательства государства по созданию эффективной судебной системы не требует обязательного применения уголовно-правовых средств защиты в каждом случае. В некоторых случаях такое обязательство может быть исполнено путем предоставления жертве гражданско-правового средства защиты, обеспечивающего установление ответственности медицинских работников, а также получение соразмерной гражданско-правовой компенсации, такой, как *inter alia*, принятие решения о возмещении ущерба... По поводу последнего Европейский Суд подчеркивает, что в делах о нарушении статей 2 или 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в принципе возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного таким нарушением, должно быть доступно как составная часть присуждаемой компенсации (пункт 100 постановления от 16 декабря 2010 г. по делу *Ромохов против Российской Федерации*).

---

⁹⁰ В силу статьи 13 Конвенции «[к]аждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Практика Комитета по правам человека

Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной (пункт 15 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 г.)).

Комитет... отмечает, что выплата авторам социального пособия зависела от их готовности признать родственников умершими, несмотря на отсутствие точной информации об их судьбе и местонахождении. Комитет считает, что принуждение семей пропавших без вести лиц к тому, чтобы признать своих родственников умершими, с тем чтобы иметь возможность претендовать на получение компенсации, еще до завершения расследования ставит возможность получения компенсации в зависимость от весьма негативного процесса и является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов, чьи семьи были вынуждены признать своих пропавших без вести родственников умершими⁹¹ (пункт 12.7 Соображений Комитета по правам человека от 17 июля 2014 г. по делу *Зилкия Селимович и др. против Боснии и Герцеговины*).

Комитет считает, что временная компенсация не является надлежащим средством правовой защиты, соразмерным столь серьезным нарушениям⁹² (пункт 11.6 Соображений Комитета по правам человека от 28 октября 2014 г. по делу *Кедар Чаулагайн против Непала*).

---

⁹¹ См. *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, пункт 9.6. Одна из авторов не имела права претендовать на получение социального пособия, и ей не требовалось свидетельство о смерти отца.

⁹² Комитет по правам человека принял к сведению утверждение автора о том, что обращение, которому он подвергся со стороны военнослужащих Королевской армии Непала, включая принуждение его к наблюдению за казнью его дочери, а также отсутствие последующего надлежащего расследования и безнаказанность виновных, представляют собой обращение, противоречащее статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в том, что касается самого автора. Комитет отмечает, что все усилия, предпринятые автором для обеспечения правосудия со стороны властей, оказались безрезультатными и что он и его семья получили только 100 000 рупий и 200 000 рупий в качестве временной компенсации соответственно в 2008 и 2010 годах.

Практика Комитета против пыток

От каждого государства-участника требуется «обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». Комитет считает, что статья 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания... без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с [3]амечанием общего порядка № 2 Комитета (пункт 1 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Комитет считает, что термин «возмещение» в статье 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] охватывает понятия «эффективного средства правовой защиты» и «восполнения». Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции (пункт 2 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин «жертва» также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина «оставшиеся в живых». Комитет использует юридический термин «жертвы» без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах (пункт 3 Замечания общего

порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

[К]онечной целью предоставления возмещения является восстановление достоинства жертвы (пункт 4 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] имеют два взаимосвязанных аспекта: процедурный и материально-правовой. Для выполнения своих процедурных обязательств государства-участники вводят в действие законы и учреждают механизмы для рассмотрения жалоб, органы и учреждения по расследованию, включая независимые судебные органы, компетентные устанавливать право на возмещение жертвы пыток или жестокого обращения и присуждать такое возмещение, и обеспечивают эффективность и доступность этих механизмов для всех жертв. На материально-правовом уровне государства-участники обеспечивают, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение и возмещение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации (пункт 5 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Комитет признает элементы полного возмещения в соответствии с нормами и практикой международного права, которые приведены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (Основные принципы и руководящие положения)⁹³. Восполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим. Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и возмещению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений,

---

⁹³ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml

совершенных против нее. Комитет подчеркивает, что предоставление возмещения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений (пункт 6 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

В тех случаях, когда государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве, применяли пытки или жестокое обращение, знают или имеют разумное основание предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяли пытки или жестокое обращение и при этом не проявили должного усердия для целей предотвращения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то ответственность за предоставление возмещения жертвам несет государство ([З]амечание общего порядка № 2) (пункт 7 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Реституция является одной из форм возмещения, предназначенной для восстановления того положения, в котором жертва находилась до нарушения Конвенции, с учетом особенностей каждого случая. Превентивные обязательства по Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требуют от государств-участников обеспечивать, чтобы жертва, получающая такую реституцию, не находилась в положении, в котором она подвергалась бы риску повторного применения к ней пыток или жестокого обращения. В некоторых случаях жертва может счесть, что реституция невозможна из-за характера нарушения; однако государство предоставляет жертве полный доступ к возмещению (пункт 8 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

[П]редоставление только денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения. Комитет подтверждает неадекватность предоставления только денежной компенсации для выполнения государством-участником его обязательств по статье 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] (пункт 9 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] содержит множество аспектов, при этом компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения (пункт 10 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Комитет утверждает, что предоставление средств для максимально полной *реабилитации* лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, должно носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги. Для целей настоящего [3]амечания общего характера *под реабилитацией понимается* восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы после применения в отношении нее пыток или жестокого обращения. Она направлена на создание условий для максимально возможной самостоятельности и функционирования соответствующего лица и может включать внесение коррективов в физическое и социальное окружение этого лица. Реабилитация жертв должна быть нацелена на максимально возможное восстановление их самостоятельности и их физических, душевных, социальных и профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества (пункт 11 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Комитет подчеркивает, что обязательство государств-членов по предоставлению средств для «возможно более полной реабилитации» касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве,

прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась. Это обязательство не связано с имеющимися у государств-членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено (пункт 12 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Содержащееся в Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требование предоставлять подобные формы реабилитационных услуг не освобождает от необходимости оказания медицинских и психосоциологических услуг жертвам в ближайший период после применения пыток, равно как и такая первоначальная помощь не является выполнением обязательства по предоставлению средств для возможно более полной реабилитации (пункт 14 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Для осуществления статьи 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] государства-участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию. Такое законодательство должно предоставлять отдельным лицам возможность реализации этого права и обеспечивать их доступ к судебной защите. Хотя программы коллективного возмещения ущерба и административного возмещения ущерба могут быть приемлемыми в качестве одной из форм возмещения, такие программы не должны приводить к утрате силы индивидуального права на использование средств правовой защиты и получение возмещения (пункт 20 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

В соответствии с Конвенцией [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] государства-участники обязаны преследовать или выдавать лиц, предположительно применявших пытки, если они находятся на любой территории под их юрисдикцией, и принимать необходимое для этого законодательство. Комитет считает, что применение статьи 14 не ограничивается жертвами, вред которым был причинен на территории государства-участника, или гражданами государства-участника или же в отношении них. *Комитет положительно отметил усилия государств-участников по предоставлению гражданско-*

правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению за пределами их территории. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности реализовать права, гарантированные статьей 14, на территории, на которой произошло нарушение. Действительно, статья 14 требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения могли иметь доступ к средствам правовой защиты и получить возмещение (пункт 22 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Для того чтобы обеспечить осуществление права жертв на возмещение, компетентные органы государства-участника должны оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать и рассматривать дело любого человека, утверждающего, что он подвергся пытке или жестокому обращению. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе⁹⁴. Необоснованные задержки с началом или завершением расследований жалоб на пытки или жестокое обращение наносят ущерб предусмотренным статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] правам жертв на получение возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации (пункт 25 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Несмотря на доказательственные преимущества для жертв, предоставляемые уголовным судопроизводством, гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса. Комитет считает, что предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность. Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений. Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то непроведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой

---

⁹⁴ Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>

несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Применение только мер дисциплинарного воздействия не считается эффективным средством защиты по смыслу статьи 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] (пункт 26 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

В соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] государство-участник обеспечивает получение возмещения жертвами любого акта пыток или жестокого обращения в пределах его юрисдикции. На государства-участники возложено обязательство принимать все необходимые и эффективные меры для обеспечения того, чтобы все жертвы таких актов получали возмещение. Это обязательство включает в себя обязательство государств-участников оперативно возбуждать дело для обеспечения получения возмещения жертвами даже при отсутствии жалобы, если имеются разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место (пункт 27 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Комитет подчеркивает важность активного обеспечения государствами-участниками надлежащего информирования жертв и их семей об имеющемся у них праве на получение возмещения. В этой связи требуется обеспечение транспарентности предусмотренных процедур получения возмещения. Кроме того, государству-участнику следует оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей. Гражданская или иная процедура не должна предполагать несения жертвами финансового бремени, которое препятствовало или мешало бы им обращаться за возмещением (пункт 29 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Средства судебной защиты должны всегда находиться в распоряжении жертв вне зависимости от того, какими другими средствами защиты они могут располагать, и обеспечивать их участие. Государствам-участникам следует оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жестокого обращения, которые не имеют необходимых средств для направления жалоб и обращения с ходатайствами о предоставлении возмещения. Кроме того, государства-участники обеспечивают возможность незамедлительного получения жертвами всех доказательств в отношении актов пыток или

жестокое обращение по требованию самих жертв, их адвоката или судьи. Непредставление государством-участником доказательств и информации, таких как протоколы медицинской экспертизы или лечения, может оказать неправомерное негативное воздействие на способности жертв подавать жалобы и добиваться возмещения, компенсации и реабилитации (пункт 30 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

В ходе судебного и несудебного разбирательства применяются учитывающие гендерную специфику процедуры, направленные на *недопущение повторной виктимизации* и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения. В отношении сексуального или гендерного насилия и доступа к надлежащим процедурам и беспристрастному суду Комитет подчеркивает, что в ходе любого производства – как гражданского, так и уголовного – для определения права жертвы на возмещение, включая компенсацию, нормы доказательного права и процессуальные нормы в отношении гендерного насилия должны признавать равную доказательную силу показаний женщин и девочек, как это должно быть в отношении и всех других жертв, и не допускать предоставления доказательств дискриминационного характера и преследований жертв и свидетелей (пункт 33 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Поскольку *последствия применения пыток носят долговременный характер*, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, когда произошло нарушение или было ли оно совершено прежним режимом или с его молчаливого согласия, могли реализовать свои права на использование средств правовой защиты и получение возмещения (пункт 40 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Поскольку пытки часто оставляют неисчезающие следы на теле или в психике жертв, трудно представить себе такое возмещение ущерба, которое можно было бы считать достаточным. Однако статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Это конкретное изложение общего права жертв нарушений прав человека на возмещение причиненного ущерба и адекватную компенсацию, которое предусмотрено в различных международных и региональных договорах по правам человека и которое должно также применяться в отношении жертв других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Соответственно, возмещение должно охватывать несколько аспектов. В каждом конкретном случае жертвы могут по-разному оценивать, насколько справедливым и адекватным является возмещение перенесенных ими страданий. Из своего опыта Специальный докладчик знает, что жертвы пыток заинтересованы главным образом не в денежной компенсации, а в восстановлении своего достоинства. *Публичное признание нанесенного ущерба и причиненного унижения и восстановление истины наряду с публичным извинением могут зачастую больше удовлетворить их, чем денежная компенсация.* По мнению многих лиц, переживших пытки, о восстановлении справедливости можно говорить лишь в том случае, если виновные в применении пыток лица будут привлечены к уголовной ответственности и должным образом наказаны. Большинство жертв пыток нуждаются в неотложной и долгосрочной медицинской и психологической реабилитации в специальных лечебных центрах, где они могут чувствовать себя в безопасности. По этой причине сумма денежной компенсации должна включать любой поддающийся оценке ущерб, включая издержки на меры по долгосрочной реабилитации и компенсацию упущенных возможностей, включая занятость, образование и социальные пособия. В дополнение к возмещению, при котором учитываются конкретные потребности той или иной жертвы, государства также обязаны обеспечить более общие гарантии неповторения таких действий, принимая, в частности, решительные меры по борьбе с безнаказанностью, например, путем пересмотра законов об амнистии, создания независимых групп по расследованию или содействия соблюдению кодексов поведения сотрудников правоохранительных органов (пункт 57 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 г. A/HRC/13/39).

Конвенция против пыток содержит обязательства, направленные на наказание виновных, предупреждение пыток и оказание помощи жертвам пыток. В статье 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] конкретно закреплено право жертв на возмещение, и его следует толковать в свете Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права⁹⁵ (пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 15 января 2007 г. A/HRC/4/33).

Тексты приведенных документов, принятых международными договорными и внедоговорными органами ООН, размещены: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

Неофициальный перевод текстов постановлений Европейского Суда по правам человека получен из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам - заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Использованные в Обобщении тексты постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении третьих государств, размещены на официальном сайте Суда: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

---

⁹⁵ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml